
Э. А. ГОРДИЕНКО

АРХИТЕКТУРНАЯ ХРОНИКА НОВГОРОДСКИХ ЛЕТОПИСЕЙ XV–XVII вв.

Летопись, главный источник в изучении социально-экономического развития средневекового общества, является и важнейшим ключом в познании исторических основ древнерусского зодчества. Занимая свое место на страницах письменной истории, архитектурная хроника предстает запечатленным образом духовного развития общества.

Исследователи летописей, основываясь в своих суждениях на сопоставлении фактов социально-политической и военной истории, занимаясь поисками гипотетического протографа и разрешением задач изощренного формально-текстологического анализа, редко обращаются к архитектурной хронике.

Между тем в ней заключена независимая в своей самодостаточности и безупречная в своей достоверности информация об эволюции общественно-политических идей, отражен мир понятий и образов, составлявших «теологию искусства», выраженную в категориях, принятых и усвоенных своим временем.

В настоящее время на основе археологических исследований и реставрационной практики созданы условия и реализованы возможности для углубленного изучения новгородской архитектуры. В течение более 100 лет был накоплен объемный научный материал¹, позволяю-

¹ *Суслов В. В.*: 1) Реставрация собора Св. Софии в Новгороде // *Строитель*. 1896. № 1. С. 4; 2) Церковь Спаса-Нередицы близ Новгорода. СПб., 1908–1910. Вып. 1–3; *Грбарь И.* Древнейшие храмы Новгорода // *Грбарь И.* История русского искусства. М., б/г. Т. 1. С. 177–180; *Брунов Н. И., Травин Н. Д.* Собор Софии в Новгороде // *Сообщения Института истории и теории архитектуры*. М., 1947. Вып. 7. С. 1–41; *Некрасов А. И.* Великий Новгород. М., 1924; *Каргер М. К.*: 1) Новгородское зодчество // *История русского искусства*. М., 1954. Т. 2. С. 16–71; 2) Новгород. Л., 1980; *Афанасьев К. Н.* Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961 С. 53–50; *Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М.* Архитектура Новгорода в свете последних исследований // *Новгород : К 1100-летию города : сб. статей / под ред. М. Н. Тихомирова*. М., 1964. С. 183–263; *Штендер Г. М.*: 1) К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // *ДРИ : Художественная культура Новгорода*. М., 1968. С. 83–107;

ший ввести памятники зодчества в фонд исторических источников, раскрывающих ту сферу социальных отношений, где крепость, храм, палата, гридница, мельница, ключница — любое строение является закономерным участником действия, выступая одним из действенных средств познания жизни человека, ментальных установок и социальной структуры в заданном временном пространстве.

Раскрывая заложенную в древних зданиях информацию, современные исследования новгородского зодчества позволяют оценить творческое наполнение социального процесса, определить рост и уровень религиозного самосознания, закономерность и противоречия в духовной культуре XI–XVII вв. В этом контексте осмысление сущности средневекового зодчества становится одним из необходимых методов изучения истории средневекового общества.

В рациональной целесообразности оборонительных сооружений, в монументальных формах больших княжеских соборов и отделившихся от них одноглавых, четырехстолпных владычных и еще более простых деревянных приходских церквей, в конструкции несущих частей, очертании сводов и куполов, в разнообразии строительного материала и особенностях декора воплощалась воля ктитора, мысль зодчего и мастерство каменщика. Отражая понятия и чувства горожан, здания выступали долговечной летописью человеческой жизни. Творение в камне становилось многозначным символом, в смысловых сцеплениях которого был олицетворен образ бытия людей, объединенных духовным созиданием.

Лаконичные сведения древних летописей о храмовом и городском строительстве, в большинстве своем ограниченные датой закладки, именем ктитора и указанием местонахождения здания — «во граде», «на воротех» «на владычнем дворе», «в околотке», «на княже дворе», «в монастыре» — во многом предопределены жанром летописного пове-

2) К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 202–212; 3) Первичный замысел и последующие изменения галерей и лестничной башни Новгородской Софии // ДРИ : Проблемы и атрибуции. М. 1977. С. 34–37; 4) К вопросу о галереях Софии Новгородской (по материалам археологического исследования северо-западной части здания // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 6–27; 5) Архитектура Новгородской земли XI–XIII веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984; 6) Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. : очерки // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2008. С. 524–589; *Ратнопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. // Археология СССР : Свод археологических источников. Л., 1982. Е1-47. С. 65–75. № 97–118; *Камеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987. См. также отдельные статьи: Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007; Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2014.

ствования. Это правило, в большинстве своем избегавшее субъективных оценок событий и личностей, передавалось в архитектурной хронике.

Но даже предельно краткие летописные указания заключают в себе объективные подробности о здании и его создателях, постепенно раскрывая причинный характер социальных связей, подспудно сообщая о согласии или расхождении замыслов и полномочий. Примером подобной, не использованной до сих пор информации является запись о строительстве в 1146 г. церкви Бориса и Глеба «во граде»², из которой становится очевидно, что храм находился внутри детинца, что и подтверждает летописное сообщение о сооружении в 1116 г. Мстиславом Владимировичем «города более перваго», «продвигавшегося» на территорию, находившуюся до того времени вне княжеского изволения.

На первых порах, когда краткость сообщения была обязательной нормой, когда в облике здания не было ничего нарушающего принятого правила, то и не возникало необходимости подробного его описания. Каменные или деревянные здания в течение столетий сохраняли свой неизменный облик и постепенно становились привычным объектом и знаком своего времени.

По этой причине летописцы редко и односложно отмечают архитектурные особенности здания. Одна, три или пять глав были привычным завершением новгородского храма, но построенная в 989 г., «честно устроенная и украшенная» деревянная София удивляла своим тринадцатиглавием³. Обновленная в 1167–1173 гг., украшенная белокаменной резьбой церковь Бориса и Глеба заслужила единственные в своем роде, восхищенные слова летописца, с сожалением воскликнувшего о сгоревшем храме: «горазда бо бяше и лепа!»⁴.

В систематической строгости хронологических записей не оставалось места для рассуждений об особенностях строительного искусства или указания еще каких-то очевидных для современников подробностей. Из ранних сообщений о Владычном дворе известно только, что в 1136 г. «на епископле дворе» князь Всеволод вместе с семьей находился под стражей, в 1191 г. владыка Гавриил поставил где-то «у себя во дворе» «Сретение Господне», в 1211 г. архиепископ Антоний вместо палаты своего предшественника Митрофана «сворил» церковь Антония Великого. О церкви Рождества Христова на Владычном дворе известно, что была «на всходе», где в 1290 г. «на утрене» убили Самуила Ратшинича⁵.

² НПЛ. С. 27, 214.

³ НЛ. С. 173.

⁴ НПЛ. С. 83, 311.

⁵ Там же. С. 32, 39, 230, 326 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 183, 247 ; НЛ. С. 201, 209.

И ни одно из этих и других подобных сообщений в первоначальном летописании не разъясняет обстоятельств происходившего, оставляя без внимания обыденные для своего времени вопросы о размерах территории Владычного двора, местонахождении его палат и храмов, о том, в какой части детинца располагались околотки или где был и что представлял собой острог, куда сажали неугодных князей.

Собранные из разных источников, передаваемые поколениями устные рассказы о храмовздании нередко легендарно запутанны. В XV в. появляется сообщение о заложенной в 989 г. и сгоревшей в 1049 г. деревянной Софии, располагавшейся в конце Пискупли улицы, где потом Сотко Сытинич поставил церковь Бориса и Глеба⁶. Это убедительное в своей фактической ясности свидетельство, встретившись с критическим исследовательским мнением, поставило вопрос: где же находилась улица а Пискупля, и в каком ее конце стояла уничтоженная огнем первая София⁷.

Вместе с тем в ранних статьях о храмовом строительстве встречаются относительно развернутые сообщения, обусловленные не совсем обычными, хотя и не вполне раскрытыми причинами совершавшихся деяний. В княжеском летописном своде («своде Мстислава — Всеволода») подробно рассказано о строительстве Рождественского монастыря. Назван год закладки игуменом Антоном храма Богородицы в 1117 г., законченного в 1119 г. и украшенного фресковым «подписанием» в 1125 г. Сообщается о сооружении монастырской «трапезицы» в 1127 г.⁸ Но в том же своде статья о возведении главного городского здания, каменного Софийского собора в 1045 г. ограничена кратким известием о сгоревшей деревянной Софии и закладке нового храма⁹. В Комиссионном списке НПЛ еще лаконичнее сказано о закладке кафедрального собора в 1045 г. и завершении его строительства в 1050 г.¹⁰

К середине XII в. прошло 100 лет со дня сооружения Софии, и упоминание о вечном храме было лишь данью традиции, и был ли детинец 1044 г.¹¹ каменным или деревянным, предстояло решить уже археологам.

⁶ НПЛ. С. 181; ПСРЛ. Т. 4. С. 116, 583; Т. 16. Стб. 40; НЛ. С. 173–174.

⁷ НЛ. С. 181. См.: Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка НПЛ в русском летописании XV в. // Янин В. Л. Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004. С. 317.

⁸ НПЛ. С. 20–21. Впервые «Римлянином» Антоний назван в Кратком летописце церквам Божиим, там же рассказано о его прибытии из Рима: НЛ. С. 187–189, 467. Первоначальные летописи не знают ни этого имени, ни легенды о римском плавании.

⁹ НПЛ. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 181.

¹¹ НЛ. С. 181.

Называя имена создателей храма, летопись не разъясняет характер и степень их участия в строительстве. По средневековой традиции имена зодчих оставались неизвестными, и проводником божественного промысла считался ктитор¹². Вплоть до XV в. сооружаемые здания соотнесены в летописях с именами владык, князей, отдельных горожан или уличан, объединявшихся для создания общегородского или приходского храма.

Из ранних известий узнаем, что Софию деревянную в 989 г. поставил епископ Иоаким. Повелением князя Ярослава, его сына Владимира и епископа Луки в 1045–1052 гг. был построен каменный Софийский собор¹³. Как следует из материалов архитектурных исследований, доминирующая инициатива великого князя, бесспорно, возглавлявшего строительство каменного собора, выразилась в поэтапном сооружении здания, несущие конструкции которого постепенно обрастали галереями и приделами, и не исключено, что по ходу дела менялись и зодчие.

Поздние летописи информируют о мастере Петре, построившем в 1119 г. Георгиевский собор в Юрьевом монастыре¹⁴. На основании архитектурного анализа с именем Петра исследователи связывают также создание церкви Благовещения на Городище (1103) и Никольского собора на Ярославовом дворище (1113), сооруженных по воле и на средства князя Мстислава Владимировича¹⁵.

О мастерах Рождественского собора Антониева монастыря (1117–1127) летописи не сообщают, но еще до недавнего времени существовало мнение, что собор строил мастер Петр. Однако некоторые, обращенные к романской традиции конструктивные особенности здания свидетельствуют о другом архитектурном направлении, инициатором которого мог быть донатор монастыря Антоний Римлянин¹⁶.

¹² Еще во времена Медичи во Флоренции, когда Брунеллески уже возводил для церкви Санта Мария дель Фьере свой знаменитый, ставший символом Флоренции купол и другие великолепные сооружения, Веспасиано Бистиччи писал о Козимо Медичи: «Он обладал большим опытом, как это можно видеть во многих зданиях, *которые он построил*, потому что ничего не было построено или сделано без того, чтобы спросить его мнения или суждения. И каждый, кто собирался что-нибудь построить, шел к нему за советом» (*Combrich E. The early Medici as Patrons of Art // Combrich E. Norm and Form. New York, 1978. P. 41 ; Данилова И. А. Брунеллески и Флоренция : Творческая личность в контексте ренессансной культуры. М., 1991. С. 216*).

¹³ НПЛ. С. 16, 181 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 116, 582–583.

¹⁴ НЛ. С. 189.

¹⁵ *Штендер Г. М. Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. С. 572.*

¹⁶ *Комеч А. И.: 1) Два направления в новгородской архитектуре XII в. // Средневековое искусство : Русь. Грузия. М., 1979. С. 60–62 ; 2) Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. С. 309.*

Роль донатора, может быть, особенно ярко проявилась в строительной деятельности епископа Нифонта, детищем которого стала церковь Спаса Преображения Мирожского монастыря в Пскове¹⁷. В конструктивных особенностях небольшого храма с пониженными боковыми апсидами и доходившими до половины высоты основного объема западными угловыми компартиментами¹⁸ выразился не только собственный вкус заказчика, но и его независимая от киевской митрополии позиция, обращенная непосредственно к константинопольскому патриарху и наследию греческих зодчих. В подчеркнутом изяществе нифонтовского храма, миниатюрности его конструкций осознавалось честолюбивое сравнение тонкой красоты с крупной, иногда грубоватой безыскусностью монументальных строений первой четверти XII в.

Пастырское внимание Нифонта, главной заботой которого было духовное воспитание общества, прежде всего направилось на периферию, в Псков¹⁹ и Ладогу²⁰, до тех пор не имевших культового устройства. В самом Новгороде владыка открывает строительство приходских деревянных храмов²¹, и горожане, «плотники суще», умевшие хорошо «хоромы рубить»²², тогда не нуждались в услугах квалифицированного мастера каменных дел. С этого времени на страницах летописей вплоть до XVII в. встречается множество «имен» этих «плотников»: шетинцы, лукинцы, борковцы, поименованные или безвестные уличане, нередко возводившие приходский или обетный храм в один день²³.

В начале 1160-х гг. с приходом архиепископа Иоанна (Илья) (1165–1186) в быт горожан настойчиво внедряется христианская мораль, регламентируются права, уточняются обязанности и определяются законопреступления верующих.

Затянувшееся строительство Благовещенской церкви в монастыре на озере Мячино (1170–1179) осознается братьями Иоанном и Гавриилом

¹⁷ *Раннопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. С. 80–81. № 130. Табл. 14 ; *Лагутин И. И.* «И бысть тишина в Рустей земли...» : К вопросу о датировке Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // *Древний Псков : История. Искусство. Археология : новые исследования.* М., 1988. С. 66–95 ; *Комеч А. И.* Каменная летопись Пскова XII – начала XVI в. М., 1993. С. 41–56.

¹⁸ Здание вскоре было перестроено, и боковые нефы повысились до основного объема: *Мильчик М. И., Штендер Г. М.* Западные камеры собора Мирожского монастыря во Пскове : *Художественная культура X – первой половины XIII в.* М., 1998. С. 41–56.

¹⁹ Там же. С. 175.

²⁰ *Лалазоров С. В.* Архитектура церкви Св. Георгия // *Церковь Св. Георгия в Старой Ладоге.* М., 2002. С. 69–126.

²¹ При архиепископе Нифонте было построено девять деревянных приходских церквей (НПЛ. С. 27, 29, 213–214, 215).

²² НПЛ. С. 175 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 107.

²³ НПЛ. С. 27, 29, 30, 32, 34, 35, 38, 213–217, 219, 223, 224.

как ниспосланное божественным Промыслом чудо²⁴. Тогда до конца столетия было возведено и восстановлено 18 деревянных и 19 каменных, преимущественно монастырских храмов, коренным образом изменивших облик города и его окрестностей. В этом всеохватывающем явлении в полной мере выразился уровень христианского самосознания, возросшего под духовным управлением церкви, ставшей к тому времени консолидирующей силой общества.

Летопись внимательно следит за этим невиданным по широте созиданием, скрупулезно, по именам называя создателей монастырских и приходских храмов, среди которых те самые «огнищане, и гридьба, и купцы вятские», которых в 1165 г. звал «на поряд» князь Ростислав Мстиславич Смоленский²⁵. В храмовом строительстве участвуют посадники, тысяцкие, бояре, горожане и среди них поименованные Живогложа, Родослав Данилович и Ноздрыца²⁶.

Кто они, вкладчики или строители своих домовых церквей? Храмы середины – второй половины XII в. представляли собой единый ряд зданий, отразивших в своем облике период объединения общества, противопоставившего возросшую гражданскую силу богатству и мощи княжеской власти. Сравнительно небольшой четырехстолпный одноглавый трехапсидный храм середины – второй половины XII в.²⁷ наследовал формы Антониевского собора, конструктивные принципы которого были положены в основу развития новгородского зодчества.

Из ряда небольших приходских строений в то время выделяется только монументальная церковь Иоанна Предтечи на Торгу, построенная в 1127 г. князем Всеволодом «во имя сына своего»²⁸. Воссозданная в 1184 г. архиепископом Иоанном и его братом²⁹ церковь перешла в распоряжение архиепископа, который, как следует из Устава («Рукописания») князя Всеволода, наряду с купеческой сотней, имел свою долю доходов от торговых операций³⁰. В этой двуподчиненности храм выступал образом, в котором соединились благочестие и

²⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. : Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973. С. 169–177.

²⁵ НПЛ. С. 32, 219.

²⁶ Там же. С. 32, 34, 36–44, 222–231, 234–235, 23–238 ; ПСРЛ. Т. 42. С. 76, 79. О Ноздрице см.: Гиттис А. А. К вопросу о новгородском Лазаревом скриптории рубежа XI–XII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2007. № 1. С. 19–22.

²⁷ Штендер Г. М. Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. С. 587.

²⁸ НПЛ. С. 21, 206.

²⁹ Там же. С. 37, 228.

³⁰ Янин В. Л. К хронологии «Торгового устава» князя Всеволода // АЕ за 1976 год. Л., 1977. Вып. 10. С. 60–68.

предпринимательство, выразившиеся в формах большой архитектуры в традиции княжеского зодчества, преемником которой становилось общество, храм которого располагался в самом центре деловой жизни, на Торгу.

Взаимозаменяемость донатора и мастера раскрывается в рассказе о создании в 1196 г. каменной церкви Святителя Кирилла в монастыре на Нелезене острове. В Синодальном списке НПЛ строительство храма связывается с «братениками» Константином и Дмитрием с Лубяницы, удостоившимися за свое деяние «вечной памяти»³¹. В Академическом списке НПЛ упомянут строитель храма — житель той же улицы, мастер Коров Якович, но «вечная память» в этой записи все же осталась за «братениками»³².

Церковь на Нелезене острове и построенная одновременно с ней церковь Филиппа на Нутной улице были освящены архиепископом Мартирием Рушанином. Владыка принимал самое деятельное участие в строительстве и, похоже, не только как донатор, но и как зодчий, осуществлявший собственный план. В 1192 г., будучи еще игуменом, Мартирий срубил деревянную церковь Преображения в Русе, в 1195 г. за три летних месяца под его наблюдением была поставлена каменная церковь Положения ризы и пояса Богородицы на воротах (у ворот детинца). В 1196 г. завершена доведенная годом раньше до двери монастырская церковь Воскресения, где владыка трудился, «горя в день зноем, а в ночь печалуясь, абы концати и видети церковь свершену и украшену». В 1197 г. Мартирий поставил церковь Никифора (Николы?) на острове (рядом с детинцем, у берега Волхова?), и в 1198 г. за два месяца (!) была сооружена каменная церковь Преображения в Русе, которую, как сказано в приведенной летописью молитве, создал «раб Твои, архиепископ Мартурии...»³³.

Знаменательным событием в истории городского зодчества 1190-х гг., было возведение каменной церкви Сорока мучеников, ставшей не только духовным, но и политическим центром жителей Неревского конца³⁴. По Комиссионному списку НПЛ, в 1199 г. «волей божией» при архиепископе Митрофане ее заложил Прокша Малышевич³⁵. Но только в 1211 г. церковь завершил Вячеслав Прокшинич, внук Малышев, расписавший храм в 1227 г.³⁶ Как пишет летописец, «а и дай

³¹ НПЛ. С. 42.

³² Там же. С. 235. Примеч. 6. В Н4Л не указано, кем являлся Коров Якович: ПСРЛ. Т. 4. С. 177.

³³ НПЛ. С. 40–44, 231, 234–235, 237–238.

³⁴ Там же. С. 58, 259.

³⁵ Там же. С. 44, 238.

³⁶ Там же. С. 52, 65, 250, 270.

ему Бог спасение и отпущение грехов, иже много трудился о святых мученицех, и устрои себе память до века вечнаго»³⁷.

Возведением церкви Сорока мучеников замыкается круг развития новгородского зодчества в конце XI – начале XIII в. Неразрывно связанное с многообразием жизненного процесса, оно находилось в системе уже относительно устоявшегося социального порядка, отражая закономерные периоды подъема и спада, направляя путь человека к духовному спасению и душевному совершенствованию.

Строительные даты отражают осложнившуюся к концу XII в. социально-политическую ситуацию, что сказалось и в затянувшемся на 28 лет созидании одного храма (церкви Сорока мучеников). К тому времени усиливается литовская экспансия на западных границах Новгородской земли³⁸, на северо-восточных берегах Балтики уже в середине XII в. появляются шведские шнеки³⁹, возрастает давление со стороны владимирского престола, на фоне борьбы за приоритет княжеской власти активизируется противостояние внутренних боярских партий, и в итоге общественное недовольство находит выход в жестоком выступлении горожан против семьи посадника Дмитрия Мирошкинича в 1207 г.⁴⁰

Новые ориентиры в развитии общественных отношений и связей обозначились в летописи уже в первые десятилетия XIII в., отразившись в отчетливом изменении форм храмового зодчества. Возможно, неслучайно первый храм нового типа был поставлен в 1207 г. во имя Параскевы Пятницы на Торгу «заморскими», т. е. торговавшими за морем купцами⁴¹. С ними, возможно, пришли в Новгород смоленские мастера, профессиональные методы которых отличались от новгородских навыков. В высотных и изысканных конструкциях смоленских храмов, наиболее ранним примером которых является великолепный храм Архангела Михаила на Смядыни (1180–1197 гг.), осмысливались и находили воплощение более возвышенные отношения между людьми и небом⁴².

Тогда новгородский престол ненадолго заняли прямые потомки старших Мономаховичей, смоленские князья Святослав (1218–1219 —

³⁷ Там же. С. 250. В 1340 г. «устроенная и украшенная иконами, и письменем, и ковaniem, и крутою» церковь сгорела (Там же. С. 350). В огне погибло внутренне убранство храма, и теперь можно только мысленно вообразить, что собой представлял этот выдающийся памятник новгородской культуры.

³⁸ Янин В. Л. Новгород и Литва : Пограничные ситуации XII–XV веков. М., 1998. С. 82.

³⁹ НПЛ. С. 26, 31, 212, 218.

⁴⁰ Там же. С. 50–65, 247–270.

⁴¹ Там же. С. 50, 247.

⁴² Воронин Н. Н., Раннопорт П. А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979. С. 163–195 ; Раннопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. С. 84–85. № 137. Табл. 13.

0,5 года) и Всеволод (1219–1221 — 2,5 года). Их короткое правление не было безмятежным. Перемирия, компромиссы и жесткие столкновения в 1218–1220 гг. с посадником Твердиславом Михалковичем не привели соперников к согласным позициям⁴³.

Однако в 1219–1224 гг. по заказу Твердислава и его брата Федора рядом с их двором в системе смоленского зодчества была построена каменная церковь Архангела Михаила⁴⁴. Как видно, противостояние властей не имело простых решений. Политические разногласия не помешали смоленским или следовавшим их примеру новгородским мастерам построить церковь, подобную той, что в 1207 г. уже стояла на Торгу. Твердислав и Федор были донаторами храма, но участие их, скорее всего, не ограничивалось финансированием строительства. Избранный для своего времени новый архитектурный тип, индивидуальные особенности внутреннего устройства свидетельствуют о творческом участии братьев, стоявших у начала следующего этапа в развитии новгородского храмового зодчества.

Теперь небольшая, возносящаяся к небесам церковь претендовала на духовное собрание горожан, и этот тип храма станет началом стиля, в котором принято видеть ростки новгородского зодчества XIV–XV вв.

Красноречивым свидетельством отношений донатора и строителя служит рассказ о возобновлении в 1262 г. церкви Василия на Ярышеве улице (построена в 1151 г.) неким чернецом⁴⁵. Завершая статью, летописец отмечает: «... а Бог весть, своим ли или Борисовым Гавшинича (платежом? — Э. Г.), но подаи, Господи, им отдание грехов, и Василии святыи»⁴⁶.

В XIII в. в усугубленной военными действиями на западных и северо-восточных рубежах общественной обстановке храмовое строительство в Новгороде останавливается. С 1230-х и до 1270-х гг. следуют известия об эпидемиях, поражавших город пожарах, голоде и закладывании скудельниц для тысяч умерших. За это время лишь два-три отрывочных летописных сообщения оповещают о возведении деревянных церквей.

⁴³ НПЛ. С. 58–60, 259–262; Янин В. Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 186–195.

⁴⁴ НПЛ. С. 59, 260; Булкин В. А. Церковь Михаила Архангела на Прусской улице в Новгороде и новгородское зодчество начала XIII в. // ДРИ: Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997. С. 377–392.

⁴⁵ Имеется в виду церковь Василия Парийского на Ярышеве улице в Людином конце. Созданная при архиепископе Нифонте в 1151 г., она сгорела в 1194 г. и срублена заново в 1195 г.: НПЛ. С. 29, 41–42. Недалеко от нее в XVI в. была построена церковь Василия Кесарийского: Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981. С. 112; Великий Новгород: История и культура ... С. 521.

⁴⁶ НПЛ. С. 83, 311.

В 1233 г. на Владычном дворе, на городских воротах от Неревского конца в память о неожиданно умершем сыне князя Ярослава княжиче Федоре была поставлена церковь Федора⁴⁷. Обетный, видимо, деревянный храм не оставил следов, но летописное упоминание позволяет уловить скрытый мотив человеческих отношений, в которых имели место «плачь и стенание за грехы наша»⁴⁸.

В истории Новгорода первой четверти XIII в. преобладает военная тема, определившая и характер летописных повествований о зодчестве.

В 1239 г., обозначая оборонительный рубеж великолукских земель⁴⁹, князь Александр (Невский) с новгородцами «срубил городица на Шелони»⁵⁰, упомянутые в летописном «Списке городов русских...»⁵¹.

В создавшейся ситуации первоочередной задачей становится сооружение оборонительных укреплений в самом Новгороде. В 1262 г., заключив с Литвою мир, в период тяжелых отношений с князем Александром и ордынскими сборщиками дани, новгородцы срубили город «нов»⁵² — последний деревянный детинец.

К тому времени образовался и необходимый для города фонд софийской казны. Создававшееся в течение многих лет «копление», как правило, связано с именем владыки, собирателя и хранителя казны. Вместе с тем Новгород с полным основанием смотрел на софийские финансы как на общественное достояние⁵³. В 1387 г. новгородцы поставили «Порхов город камен» «главным серебром демественика святыя Софеа»⁵⁴. В 1391 г. после пожара взяли «у святеи Софеи с полатай серебра десять тысящ, копления владычня Алексия архиепископа, и разделиша на конец по тысящи [рублев] серебра, и ставиша костры камены по обе страны острога, у всякой улицы»⁵⁵. И владыка прибегал к помощи горожан. В 1391 г. архиепископ Иоанн использовал «крестыанский помет» (вклад) для создания «полат» у церкви Иакова на Неревском конце (притвора? келий? хозяйственного здания?)⁵⁶.

Тогда одним из самых действенных создателей городского капитала было новгородское воинство. Ратные походы приносили городу

⁴⁷ Там же. С. 72, 282.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Янин В. Л. Новгород и Литва ... С. 80–89. Рис. 4.

⁵⁰ НПЛ. С. 77, 289; ПСРЛ. Т. 4. С. 222.

⁵¹ НПЛ. С. 477; Янин В. Л. Новгород и Литва ... С. 82, 381.

⁵² НПЛ. С. 83, 311; Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 9.

⁵³ Никитский А. И. Очерк внутренней истории церкви в Великом Новгороде // ЖМНП. 1879. Февраль. СПб., 1879. Ч. ССІ. С. 18.

⁵⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 348; НПЛ. С. 381; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 132.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 370; Т. 43. С. 154; НЛ. С. 247.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 370.

деньги, о чем свидетельствуют красноречивые летописные рассказы о завоеванных прибылях.

С одним из них связан поход 1223 г. князя Ярослав Всеволодович на Колывань. И хотя новгородцы городом не овладели, но, «повоевав Чюдскую землю», привели «полон бещисла...» и «злата много взяша»⁵⁷. Такая добыча стимулировала деятельность ювелирных мастеров, и не исключено, что часть колыванского золота пошла тогда на создание диадемы из золотых эмалевых ковчегов для чудотворной иконы «Богоматерь Знамение»⁵⁸. Этот древнейший образ Покровительницы и Заступницы города, Нерушимой стены, «которой падают враги», «которой воздвигаются победные знамения»⁵⁹, стал символом воинского служения и, возможно, уже сразу после битвы при Ждане горе в 1134 г.⁶⁰

Летописные повествования о напряженных переговорах с соседями или о случившемся сражении, как правило, завершаются сообщением о строительстве оборонительных сооружений или о создании храма, посвященного знаменательному событию. В военной истории второй половины XIII в. свое место занимает и возобновление в 1292–1294 гг. церкви Феодора Тирона⁶¹, построенной в 1115 г. неким Воигостом⁶², посреди Розважи и Щирковой улиц⁶³. Уже в начале XII в. расположение большой церкви в малоосвоенной западной части города по определению преследовало оборонительную функцию. Храм с его лестничной дозорной башней охранял открытую и самую опасную в случае нападения сторону города⁶⁴.

Создание церкви Николы на острове Липно в 1292 г. также имело программное значение. 180 лет назад здесь чудесным образом была обнаружена приплывшая икона святителя Николы на круглой доске, победный лавротон, почитавшийся наряду с иконой Богоматери, великой святыней Новгорода⁶⁵. Памятная церковь у водной границы города заняла свое место в героической старице храмового зодчества.

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 61, 263.

⁵⁸ Гордиенко Э. А. Девять эмалевых ковчегов на окладе иконы «Богоматерь Знамение» и их место в художественной культуре Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы : К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999. С. 365–373, особ. 369.

⁵⁹ Миняя на ноябрь 1327 г. // РНБ. Соф. 396.

⁶⁰ НПЛ. С. 23, 208.

⁶¹ Там же. С. 327, 328.

⁶² Там же. С. 20, 204.

⁶³ ПСРЛ. Т. 4. С. 142, 584, 11–95.

⁶⁴ Гордиенко Э. А. Где был «Поромонь двор»? // ВИД. СПб., 2016. Т. 35. С. 11–95.

⁶⁵ Гордиенко Э. А. Новгородские иконы святителя Николы на круглой доске // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 82–97.

Одним из наиболее убедительных свидетельств этой зависимости служит ратное посвящение церкви «Собор Архангела Гавриила» на Хревкове улице, поставленной в 1413 г. архиепископом Иоанном и «пометом христианским» «с воеводами новгородскими и с их вои, что были у Выбора»⁶⁶. Возведение храма было связано с походом новгородцев к пригороду Тиверскому, когда «у города Выбора охабень взем и пожгоша месяца марта в 26, на Собор архангела Гавриила, и приихаша в Новгород со множеством полона»⁶⁷.

В конце XIII в. открывается каменная летопись новгородского кремля, начало которой обусловила пограничная ситуация на северо-западных границах⁶⁸. В 1295 г. шведы с воеводой Сигом поставили город Корелу. Новгородцы его разграбили, убили Сига и «не пустиша ни мужа», а в 1296 г. по воле архиепископа Климента у стен детинца была сооружена деревянная (?), привратная церковь Воскресения⁶⁹, замыкавшая врата также деревянного детинца с западной стороны. Старые летописи дружно пишут о строительстве в это время каменной церкви. В Новгородской второй (Архивской) летописи сообщение ограничено указанием места, «на воротах»⁷⁰, что, может быть, свидетельствует о деревянном храме в деревянном же детинце. В НЗЛ находится весьма выразительное заключение о причине этого строительства: «... что Бог пособил немец новгородцам побить и город Корелу разграбить»⁷¹. В следующем, 1297 г. новгородцы поставили город Копорье⁷².

Летописные сообщения XIV в. говорят уже о создании каменного детинца, отражая дальнейшую военную историю Новгорода. Начало было положено в 1302 г., когда при архиепископе Феоктисте поставили первые каменные стены⁷³. В связи с этим событием находится известие о создании шведами в 1300 г. над Невой, в устье реки Охты, каменного города Венец, построенного призванным из Рима «нарочитым» мастером. На следующий год новгородцы разгромили шведскую крепость,

⁶⁶ НПЛ. С. 404.

⁶⁷ Там же. С. 402.

⁶⁸ *Шаскольский И. П.* Борьба за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987.

⁶⁹ НПЛ. С. 328; ПСРЛ. Т. 4. С. 249; Т. 42. С. 86.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 167.

⁷¹ НЛ. С. 210.

⁷² Там же; ПСРЛ. Т. 4. С. 249.

⁷³ НПЛ. С. 91, 331. Сообщение летописи Авраамки о закладке в том же году каменного города в Орехове, очевидно, следует рассматривать как анахронизм. Первый каменный город там был создан новгородцами в 1352 г. при архиепископе Василии (ПСРЛ. Т. 16. Стб. 57, 83).

твердость которой, как оказалось, «была ни во что же»⁷⁴. Первые каменные стены новгородского детинца явно готовились к нападению и отражению опасного противника.

Сооружение каменных храмов началось с обращенной к западу напольной стороны. В 1305 г. посадник Семен Климович поставил церковь Покрова Богородицы на воротах от Прусской улицы, на месте которой посадник Григорий Якунович в 1389 г. на тех же «воротех» (скорее у ворот) поставил новую церковь Покрова⁷⁵. В 1311 г. при кремлевских воротах от Неревского конца архиепископ Давыд поставил каменную церковь Князя Владимира⁷⁶, обновленную в 1462 г. архиепископом Ионой⁷⁷. Так обозначилось дальнейшее направление строительства каменного детинца, и Владимирский храм, очевидно, завершил первый этап его возведения.

В 1331–1334 гг. архиепископ Василий, продолжив начинания предшественников, заложил «город камен от святого Володимера до святой Богородицы, а от Богородицы до Бориса и Глеба»⁷⁸. А. Н. Кирпичников исследовал часть стены от Владимирской башни, увидев в ней первоначальное фундаментальное сооружение, огибавшее территорию детинца с речной стороны⁷⁹. Но, ссылаясь на мнение А. В. Воробьева, Н. Н. Кузьмина и Л. А. Филиппова справедливо отмечают, что обнаруженная стена служила подпоркой для основного сооружения, предохраняя его от наводнений⁸⁰.

Подобные конструкции, «перси», представляли собой укрепление типа бруствера⁸¹. Они упоминаются по ходу строительных работ в Псковском кремле в 1337, 1393, 1424, 1433, 1452 гг. и еще раньше,

⁷⁴ НПЛ. С. 330, 331.

⁷⁵ НПЛ. С. 92, 332, 383 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 252–253, 351; Т. 16. Стб. 57, 134 ; НЛ. С. 213 ; *Янин В. Л.* Новгородские посадники. С. 237, 295 ; ПСРЛ. Т. 43. С. 146. Сохранившаяся постройка относится к концу XVII в. См. об этом храме: *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Церковь Покрова Богородицы в Детинце // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 498–499. НЛ уточняет: «на каменном детинце». Возможно, это анахронизм, который может быть объясним тем, что летописец XVII в. видел перед собой привычную для него каменную крепость (НЛ. С. 213).

⁷⁶ НПЛ. С. 93, 334.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 206.

⁷⁸ НПЛ. С. 343.

⁷⁹ *Кирпичников А. Н.* Архитектурно-археологическое изучение Новгородского кремля // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15). С. 82–88.

⁸⁰ *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Крепостные сооружения ... С. 10.

⁸¹ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1989. Т. 3. С. 17–70.

в 1065 г., когда князь «Всеслав Полотский был у Пскова ратью и перси бил пороки»⁸².

В то время в единстве с крепостным продолжалось развитие и храмовое строительство. В 1350/1351 г. при архиепископе Василии поновили «ореховским серебром» церковь Бориса и Глеба «в каменном городе, в околотке»⁸³. Первое известие о продолжавшей западную линию обороны церкви Иоанна Златоуста относится к 1350 г., завершённой в 1375 г. при посаднике Юрии Ивановиче⁸⁴. В 1434 г. посадники Григорий Кириллович [Посахно] и Есиф Андреевич Горошков поставили новый храм на старой основе⁸⁵.

В 1361 г. при архиепископе Алексее «город каменный» поновляли, возвели «выше», а «серебро взяли из палаты владычней, Моисеева копления»⁸⁶.

В 1391 г. уже при архиепископе Иоанне создали второе кольцо укреплений и поставили «костры каменные по обе стороны острога от всякой улицы»⁸⁷. В 1398 г. владыка поставил церковь Воскресения на воротах детища⁸⁸, сменившую, вероятно, обветшавший к тому времени деревянный храм 1296 г.

В 1400 г. архиепископ Иоанн заложил каменный город от святого Бориса и Глеба⁸⁹. Эта стена соединила сооружения 1361–1398 гг. с Феоктистовыми стенами 1302 г.⁹⁰

В 1426 г., по свидетельству только НЗЛ, «на воротех градских» у Спасской башни построена Спасская церковь⁹¹. Кажется, это был последний привратный храм, строительством которого завершился 124-летний период возведения каменного детинца.

⁸² ПЛ / подгот. к печати А. Насонова. М. ; Л., 1941. Вып. 1. С. 17, 25, 35, 40–41, 50 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 122. См. также: ПСРЛ. Т. 42. С. 67.

⁸³ ПСРЛ. Т. 4. С. 280; Т. 16. Стб. 83 ; НЛ. С. 230.

⁸⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 305; Т. 16. Стб. 102 ; НЛ. С. 240 ; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 276.

⁸⁵ НПЛ. С. 417 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 434; Т. 16. Стб. 179 ; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 357.

⁸⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 290; Т. 16. Стб. 90 ; НЛ. С. 235–236 — 1364 г.; Т. 43. С. 121 ; НЛ. 1364. С. 235–236.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 370.

⁸⁸ Там же. С. 382.

⁸⁹ НПЛ. С. 396 ; НЛ. С. 248–249 — 1398 г.

⁹⁰ НПЛ. С. 330.

⁹¹ НЛ. С. 268. Ссылаясь на Роспись построек Владычного двора, составленную С. Л. Елфимовым в 1694 г., В. Л. Янин относит дату строительства первоначальной церкви к 1264 г.; Янин В. Л. Материалы по топографии средневекового Новгорода : (Софийская сторона) ; рукопись. С. 102–103.

В 1450 г. архиепископ Евфимий, следивший за состоянием боевых рубежей на северо-западном направлении⁹², укрепляя крепостные стены детинца, поставил «на городе часозвон»⁹³ от круглой Митрополичьей к Федоровской башне. Тогда же к северо-восточному углу Никитского корпуса была пристроена внутренняя стена, замкнувшая в направлении юг — север восточную сторону Владычного двора⁹⁴.

Между тем обновление детинца не ограничивалось обозначенным участком. Почерк зодчих первой половины XV в., отчетливо выраженный в кирпичных декорациях внешних стен Владимирской, Дворцовой и Спасской башен, свидетельствует о продолжении крепостного строительства. Такие же орнаменты в тимпанах церквей Дмитрия Солунского на Славне (1462) и Воскресения на Мячине (1464)⁹⁵ определяют отличительную черту этого периода.

В 1439–1455 гг. был перестроен участок упавшей стены между Владимирской и Пречистенской башнями и на старом месте поставлена новая колокольница⁹⁶. Последнее радикальное обновление детинца произошло в 1484–1500 гг., когда по воле великого князя Ивана III Васильевича было создано новое инженерно-фортификационное сооружение, и Новгородский кремль стал зримым воплощением объединенного и защищенного непреступными стенами государства.

Отличительной особенностью летописных записей о крепостном строительстве является отсутствие упоминаний о башнях кремля. В. Косточкин полагал, что башни представляли собой довольно позднее явление, возникшее не ранее XV в.⁹⁷ Ссылаясь на мнение исследователя, Н. Н. Кузьмина и Л. А. Филиппова отмечают, что, возможно, до XV в. кремль не имел башен. Но сразу же подвергают этот вывод сомнению, предполагая возникновение Пречистенской башни в XIV в., напоминая также о строительстве в то же время «костров» в крепости Орехов⁹⁸. Башни или «костры», «стрельницы», возникли не позднее XIV в.⁹⁹, и, видимо, уже в XII в. у деревянных башенных ворот строились каменные привратные храмы.

⁹² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 188–190.

⁹³ Там же. Стб. 192.

⁹⁴ Штендер Г. М. Реставрация памятников новгородского зодчества // Восстановление памятников культуры: (Проблемы реставрации) / под ред. Д. С. Лихачева. М., 1981. С. 64.

⁹⁵ Красноречьев Л. Е., Секретарь Л. А. К истории строительства, архитектуры и реставрации каменных храмов бывшего Воскресенского Мячинского монастыря // НИС. СПб., 2005. Вып. 11 (21). С. 104–105.

⁹⁶ НПЛ. С. 420; ПСРЛ. Т. 4. С. 445; Т. 16. Стб. 194.

⁹⁷ Косточкин В. В. Русское оборонительное зодчество конца XIII – начала XVI веков. М., 1962. С. 98–101; НПЛ. С. 100; ПСРЛ. Т. 4. С. 265; Т. 43. С. 111; НЛ. С. 218.

⁹⁸ Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные укрепления ... С. 10, 19; ПСРЛ. Т. 4. С. 370, 610; Т. 43. С. 154; НЛ. С. 58, 247.

⁹⁹ НПЛ. С. 100; НЛ. С. 247.

К середине XVII в. посвящения «каменногогородских» храмов были усвоены названиям располагавшихся рядом башен¹⁰⁰. Без имени еще долгое время оставались Дворцовая, названная П. Л. Гусевым по направлению к Дворцовому приказу на бастионе Земляного города¹⁰¹. Княжая именовалась в источниках башней «за боярским двором»¹⁰², «на государем дворе» или Власьевской по направлению к церкви Власия¹⁰³. Круглые Митрополичья и Федоровская башни долгое время именовались «глухими» или «красными глухими» «на митрополичьем дворе». Но Митрополичья и Федоровская они были названы В. С. Передольским¹⁰⁴.

К концу XIII в. изменение в сознании людей, оценивших значение одержанных побед, убедившихся в неизбежности духовных основ, вызвало настоятельную потребность в материальном воплощении земного рая, образом которого оставался создаваемый человеческими руками храм. К этому времени были созданы материальные условия для интенсивного развития церковного зодчества. В летописи этого времени, кажется, нет статьи, в которой бы не сообщалось о сооружении церкви¹⁰⁵.

Участие разных слоев общества в храмовом строительстве является отличительной чертой новгородской культурной жизни XIV в. После продолжительного перерыва в созидательную деятельность были вовлечены все горожане. Общество как будто проснулось и, несмотря на привычные пожары, голодовки и повальные эпидемии, началась почти непрерывная строительная деятельность. Как и прежде, в восстановлении города участвуют уличане, исполнявшие обязанности вкладчиков и строителей. Чюдинцовцы, черницынцы, лубяницы, даньславльцы и отдельно поименованные горожане, среди которых Якимовая Столбовица, Исаак Окинфов, Михаил Крупа, архимандрит Кирилл, боярин Семен Андреевич с матерью Наталией, посадники Семен Климович, Кирилл Андреевич, Григорий Якунович, Юрий Онцифорович, Юрий Дмитриевич, Григорий Кириллович [Посахно] и Есиф Андреевич Горошков воссоздают запустевший в военные годы город¹⁰⁶. В тече-

¹⁰⁰ 1649 г., января 31. Сметная роспись материалов и расходов для ремонта Новгорода // Новгород Великий в XVII в. : Документы по истории градостроительства. М., 1986. С. 69–71.

¹⁰¹ Гусев П. Л. Новгородский детинец по изображению на иконе Михайловской церкви. Пг., 1913.

¹⁰² Описание оборонительных сооружений Новгорода // Новгород Великий в XVII в. ... С. 8.

¹⁰³ Там же. С. 67.

¹⁰⁴ Передольский В. С. Новгородские древности : Записка для местных изысканий. Новгород, 1898. С. 97.

¹⁰⁵ НПЛ. С. 90–94, 97–100, 327–335, 339–342, 345–348, 350, 353–354, 357, 361–389, 393–407, 417.

¹⁰⁶ Там же. С. 92, 93, 333, 358, 367, 383, 385, 386, 388, 393.

ние 1300–1429 гг. (до преставления архиепископа Евфимия I) было построено 62 каменных храма¹⁰⁷.

Проводниками и соревнователями в этом духовном подвиге выступили владыки Василий, Моисей, Алексей. Сохранившиеся храмы демонстрируют самостоятельный путь развития и собственный стиль новгородской школы зодчества XIV – первой четверти XV в.

После возведенного в 1191 г. архиепископом Гавриилом «Сретения» и палаты архиепископа Антония 1211 г. внутри Владычного двора возобновляется строительство, прерванное более чем на столетие. Осенью 1341 г., после грандиозного пожара 1340 г., уничтожившего также значительную часть города¹⁰⁸, архиепископ Василий в разрушенном Владычном дворе поставил «терем великий»¹⁰⁹, а в 1350 г., после походов на Выбор и на Юрьев у себя на дворе поставил «полату, подле Рождество»¹¹⁰, открыв начало каменного домового строительства на Владычном дворе.

В 1432 г., почти через 100 лет, вновь горел околоток и Владычный двор. Неизвестны причины этого бедствия, но в 1430-х гг. архиепископ

¹⁰⁷ 1300–1302 гг. — Архангела Михаила на Михайлове улице, 1305 г. — Покрова в детинце, 1311 г. — Владимира в детинце, 1312–1313 гг. — Николы в Николо-Бельском монастыре, 1335 г. — Покрова Богородицы в Зверине монастыре, 1335 г. — Воскресения в Деревяницах, 1335 г. — Воскресения в Деревяницах 1336–1338 гг. — Входа в Иерусалим, 1342–1343 гг. — Благовещения на Городище, 1345 г. — Спас Преображения на Ковалеве, 1345 г. — восстановлена Параскевы Пятницы, 1350–1351 гг. — Бориса и Глеба в кремле, 1350–1351 и 1375 гг. — Иоанна Златоуста в Околотке, 1352 г. — Успения Богородицы на Волоотовом поле, 1354 г. — Дмитрия на Торгу, 1354–1355 гг. — Знамения Богоматери, 1355 г. — Архангела Михаила на Сквородке, 1356 г. — Георгия на Торгу, Сорока мучеников на Яневе улице, 1358 г. — Иоанна Крестителя на Немецком дворе, 1359 г. — Прокопия на Дворище, 1360–1361 г. — Феодора Стратилата на Федоровой улице, 1362 г. — Рождества Христова на Владычном дворе, 1362 г. — Благовещения на Михайлове улице, 1364 г. — Луки на Лукине улице, 1365 г. — Троицы на Редятине улице, 1367 г. — Петра и Павла на Славне, 1369 г. — Ипатия на Рогатице, 1374 г. — Спас Преображения на Ильине улице, 1375 г. — Козмы и Дамиана на Холопней улице, 1377 г. — Бориса и Глеба в Плотниках, 1379 г. — Флора и Лавра на Легощей улице, 1379 г. — Рождества Богородицы на Михалице, 1381–1382 гг. — Рождества Христова на Кладбище, 1381–1383 гг. — Дмитрия на Славковой улице, 1383–1384 гг. — Иоанна Богослова в Радковицах, 1383–1384 гг. — Филиппа Апостола 1386–1388 гг. — Климента на Иворове улице, 1388 г. — возобновлена Успения на Торгу, 1394 г. — Дмитрия на Дослане, 1397 г. — Рождества Богоматери в Десятинном монастыре, 1397 г. — Воздвижения на Воздвиженской улице, 1398 г. — Воскресенская в Детинце, 1400 г. — Константина и Елены на Яневе улице, 1402 г. — Усекновения главы Иоанна Предтечи на Чудинцеве улице, 1405 г. — Козмы и Дамиана на Козмодемьянской улице, 1406 г. — Петра и Павла в Кожевниках, 1407 г. — Власия на Волосовой улице, 1416 г. — Афанасия и Кирилла в детинце, 1417 г. — Николы на Яковлеве улице, 1418 г. — Саввы Освященного на Козмодемьянской улице, 1423 г. — Якова апостола на Добрыне, 1424 г. — Бориса и Глеба на Гзене и Луки на Лубянице, 1427 г. — Спаса Милостивого на Владычном дворе.

¹⁰⁸ НПЛ. С. 351–352.

¹⁰⁹ Там же. С. 353–354.

¹¹⁰ Там же. С. 362.

Евфимий II (1429–1458) начинает грандиозное строительство, продолжившееся в течение более 20 лет при архиепископе Ионе¹¹¹.

Подробные и многозначные сообщения о строительстве в детинце, в самом городе и его окрестностях в течение 1429–1455 гг. передают стремительное движение времени, ускоренный ритм которого отражает не только особую заботу владыки об устройстве своего двора и города, но и беспокойное состояние общества, стоявшего на пороге приближавшихся кардинальных перемен.

* * *

Обзор основных событий из архитектурной истории древнего Новгорода основан на материале новгородских летописей XV в. по изданиям Синодального и Комиссионного списков НПЛ¹¹², списков Новгородской четвертой (Н4Л)¹¹³ и летописи Авраамки по Виленскому списку¹¹⁴. Как наиболее приближенные к своему времени эти памятники имеют первостепенное значение в изучении истории древнего Новгорода.

Ключевым, «самым новгородским» памятником периода независимости в исследовательском мнении признана НПЛ, Комиссионный список которой является важнейшим источником в новгородском летописании. Изучаемая в течение более полутора столетий история формирования и взаимодействия НПЛ и Н4Л имеет обширную библиографию. И в этой области исторического знания неизбежно возникают неоднозначные суждения¹¹⁵.

¹¹¹ Там же. С. 415–423, 425, 427; ПСРЛ. Т. 4. С. 433–441, 443, 445–446, 449, 451–453; Т. 16. Стб. 178–184, 187, 189, 190, 192, 193, 194, 196, 199–200, 206, 210.

¹¹² НПЛ.

¹¹³ ПСРЛ. Т. 4. Пг., 1915–1929. Ч. 1, вып. 1–3; Пг., 1917. Ч. 2, вып. 1. С. 450–453 (переизд.: М., 2000).

¹¹⁴ ПСРЛ. Т. 16. СПб., 1889 (переизд.: М., 2000).

¹¹⁵ *Прозоровский М. Д.* Кто был первым писателем Новгородской летописи // ЖМНП. 1852. Ч. 75. Август; *Шахматов А. А.*: 1) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908; 2) Обзор летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938; 3) Общерусские летописные своды XIV–XVI вв. М., 1938; *Лихачев Д. С.*: 1) Новгородские летописные своды XII в. // Известия АН СССР. Отд-ние литературного языка. 1944. Т. 3, вып. 2/3; 2) Русское летописание и его культурно-историческое значение. М.; Л., 1947; *Насонов А. Н.* История русского летописания X – начала XVII века: очерки и исследования. М., 1969; *Янин В. Л.*: 1) К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 153–181; 2) К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 87–96; *Журье Я. С.* Общерусские летописи XI–XVI вв. Л., 1976; *Клосс Б. М.* Летопись Новгородская первая // СККДР. Л., 1987. Вып. 1. С. 245–247; *Приселков М. Д.* История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996; *Гиттис А. А.* К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 3–84; *Гимон Т. В., Гиттис А. А.* Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 18–47; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 66–92; *Гимон Т. В.* Новгородское летописание первой четверти XIII в.: Хронология и процесс пополнения летописи // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6. С. 80–118.

В настоящее время исследователи склоняются к мнению о прямой зависимости Н4Л от двух выборок Карамзинской летописи (НК1 и НК2)¹¹⁶. А. Г. Бобров, соглашаясь с Г. М. Прохоровым в том, что НК1 и НК2 не являются половинками рассеченного свода, а представляют собой тексты, из которых создана Н4Л. Авторы видят в НК1 первое пополнение новгородского летописания общерусским материалом, произведенное в 1411 г. архимандритом Варлаамом, а в НК2 — дополнительную по отношению к НК1 подборку, составленную в 1429–1431 гг. по воле архиепископа Евфимия II с целью создания Н4Л¹¹⁷.

Между тем эта зависимость представляется не столь безусловной, и в подобии летописных статей скорее сказывается независимое сотрудничество составителей, имевших возможность ознакомиться с трудами старших коллег.

Первое такое собеседование могло состояться в 1411–1412 гг., когда новгородские книжники, архимандрит Варлаам и с ним, видимо, Матфей Кусов, сопровождая архиепископа Иоанна в поездке к митрополиту Фотию, имели возможность общаться с московскими книжниками¹¹⁸. Варлаам тогда посетил Троице-Сергиеву лавру, где «на имя священноинока Матфея» (Кусова?) переписывал Лествицу Иоанна (РГБ. Ф. 304. № 156)¹¹⁹. Так при владыках Евфимии II и Ионе, когда от имени Великого Новгорода Троице-Сергиевой лавре были даны жалованные грамоты на беспошлинный провоз товаров по Двине, было положено начало и тесным культурным контактам Новгорода с Москвой¹²⁰.

¹¹⁶ Лурье Я. С. Общерусские летописи XI–XVI вв. С. 81–84; Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165–198; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 168–186.

¹¹⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 181, 192–194. По мнению Б. М. Клосса, подборки Карамзинского списка «представляют новгородскую переработку Свода митрополита Фотия и их структура определялась структурой Свода 1418 г.»: Клосс Б. М. Второе предисловие к изданию 2000 года // Новгородская четвертая летопись. М., 2000. С. XIV–XVI.

¹¹⁸ «Священноничество» Матфея, видимо, еще один факт биографии Матфея Кусова, «уставщика владычного двора», как его называл А. А. Шахматов. См. также: Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. СПб., 1914. Ч. 1. С. 57–58. В 1411 г. у Матфея родился сын. После этой даты в летописи нет других сообщений из его родословной. Не исключено, что, заимев наследника, Матфей полностью отошел от мирской жизни, посвятив себя историческим писаниям, традиционному занятию новгородских иноков и святителей.

¹¹⁹ Бобров А. Г.: 1) Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 15–19; 2) Новгородские летописи XV века. С. 113–115, 122, 249; Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях XII–XIV вв. М.; СПб., 2010. С. 111–112.

¹²⁰ ГВНИП. № 95. С. 150–151; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. : хронологический комментарий. М., 1991. С. 323–324; Гордиенко Э. А. Печати договорных грамот как памятники новгородского изобразительного искусства XV в. // ВИД. 1989. Т. 20. С. 221.

А. Г. Бобров допускает возможность участия Матфея Кусова во владычном посольстве в Москву в 1416 г., полагая, что именно он являлся «техническим руководителем» новгородского летописания при создании непрерывно ведущейся летописи (Н1мл) в 1410-х гг.¹²¹

Обращаясь к суждениям А. А. Шахматова о вторичности НК по отношению к Н4Л¹²², обратимся также к первоначальным высказываниям Я. С. Лурье, полагавшего, что «НК не может быть безоговорочно отождествлена с Н4Л и не может рассматриваться как один из списков (даже лучших) этой летописи. Отличия НК и Н4Л, — продолжает Я. С. — глубокие редакционные отличия, и в большинстве случаев Карамзинская летопись обретает смысл (курсив мой. — Э. Г.) лишь при воссоединении разделенных между выборками годовых статей, своеобразная структура которых не дает достаточных оснований для перестройки всей схемы взаимоотношения летописей XIII–XV вв.»¹²³. Архитектурный материал Н4Л, где его объем представляет собой самостоятельную монументальную хронику, расширяет диапазон этих наблюдений.

Сравнение памятников делает необъяснимым обращение составителя Н4Л к разрозненным частям НК, возникновение которых по определению предполагает существование первоначального текста, откуда только и возможно было бы извлечение отдельных фрагментов, интересовавших составителей. Но если все-таки рукопись, написанная одним почерком и сохранившаяся в единственном списке конца XV – начала XVI в. (РНБ. F.IV.603), представляет собой выборки из Н4Л, тогда нельзя не согласиться с выводом А. Г. Боброва, где определенно сказано, что обе выборки НК, представляющие собой своего рода «черновики... не получили и не могли получить распространения в рукописной традиции»¹²⁴. И тогда неясно, как они могли послужить основанием для «готовящихся грандиозных мероприятий — Свода Фотия и его новгородского аналога — Н4»¹²⁵. Нелегко принять также, что предполагаемый А. Г. Бобровым составитель летописи 1411 г. (НК1) архимандрит Варлаам мог создать такое, «основополагающее» для новгородского летописания произведение, в котором полностью отсутствует история новгородского посадничества, определившего

¹²¹ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 83–84.

¹²² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М., 1938. С. 193–195.

¹²³ Лурье Я. С.: 1) Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 207–213; 2) Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 199–218; 3) Летопись Новгородская Карамзинская // СККДР. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 54–55.

¹²⁴ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 166.

¹²⁵ Там же.

историческое своеобразие и судьбу вечевой республики не только в формировании ее законодательных начал, но и в создании уникальной культуры.

Особенно характерны ошибки, допускаемые в именослове НК1, из чего становится очевидно, что составитель этого уникального сочинения не был новгородцем. Красноречивым примером невладения материалом является введение в новгородское летописание несуществовавшего Исаака Онцифоровича. Согласно НК1, в 1395 г. он поставил церковь Собор Архангела Михаила в Аркажском монастыре, а в 1397 г. — церковь Рождества Богородицы на Десятине¹²⁶. Между тем в Н4Л и в повторяющем ее списке П. П. Дубровского эти храмы строил Исаак Окинфов. Житель Прусской улицы, он не имел никакого отношения к роду знаменитых неревских бояр Онцифоровичей, которых не мог не знать архимандрит Варлаам, современник Юрия Онцифоровича, видного государственного деятеля XIV – начала XV в.

Ошибка в НК1 продолжила свой путь, и в Сокращенном летописце по списку Н. К. Никольского, где церковь в Аркажском монастыре также совершил вымышленный «Исак Оцыфорович»¹²⁷. Эта погрешность с дополнением воспроизведена в НЗЛ¹²⁸ и отсюда воспринята исследователями как достоверный факт из истории неревских бояр Онцифоровичей.

В. Л. Янин, комментируя статью в НЗЛ, разъяснил, что «превращение Исаака Акинфоровича в Онцифоровича совершилось под пером сводчика, который сопроводил свою ошибку произвольным генеалогическим построением»¹²⁹. Старшие летописи не знают брата Исаака у посадника Юрия Онцифоровича. В Н4Л упомянут его брат — Лукиан Онцифорович, в 1421 г. построившей церковь Спаса на Розваже, и тогда же Исаак Окинфорович построил церковь Богоявления на поле¹³⁰. В НК2, текст которой отличается большей корректностью, повторяется статья 1421 г., где отчество Исаака уточнено, он теперь Окинфов¹³¹.

Одним из аргументов зависимости от НК2 для исследователей является отсутствие в Н4Л статей патриарха Антония. Не раз высказывались предположения о существовании или отсутствии их архетипа¹³². Но патриаршие грамоты должны были храниться в архиве владычной

¹²⁶ ПСРЛ. Т. 42. С. 92–93.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 605.

¹²⁸ НЛ. С. 248.

¹²⁹ Янин В. Л. Берестяные грамоты и городское боярское землевладение // Янин В. Л. Средневековый Новгород ... С. 39. Об Онцифоровичах см.: Там же. С. 32–53.

¹³⁰ ПСРЛ. Т. 4. С. 431.

¹³¹ ПСРЛ. Т. 42. С. 177.

¹³² Лурье Я. С.: 1) Новгородская Карамзинская летопись. С. 207–213; 2) Еще раз о своде 1448 г. ... С. 199–218; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 135.

канцелярии, и в летописи остались следы по крайней мере трех патриарших посланий 1390, 1392, 1394 гг.¹³³ Внесение полного текста грамот в исторические повествования противоречило бы содержанию записей о решительном противостоянии новгородцев требованию митрополита о духовном суде. В самом деле, как бы сочетался увещательный тон патриарших посланий с упрямым рефреном новгородцев «к митрополиту не зватися» и суда не давать¹³⁴. Под 1392 г. имеется ссылка на крестную грамоту, «что покончали новгородци к митрополиту на Москву не зватися, когда новгородцы отказались давать «черный бор и княжщины» великому князю Василию Дмитриевичу¹³⁵.

Н4Л представляет собой «самый значительный»¹³⁶ и самостоятельный памятник новгородского летописания. Составителем большей ее части был новгородский книжник Матфей Кусов¹³⁷, записи которого А. Г. Бобров ограничивает 1416–1421 гг.¹³⁸

Исторические повествования в Н4Л исполнены собственных наблюдений составителя, его нравоучения обращены к мифическим примерам времени летописца Нестора и царя Соломона. Несомненно, большое влияние на Матфея Кусова оказали включенные в Н4Л сочинения Епифания Премудрого¹³⁹, но, очевидно, не менее существенные уроки он мог получить, осваивая тексты старших летописей. Одним из источников его творчества могла послужить написанная пономарем Тимофеем статья о страшном голоде 1230 г.¹⁴⁰, и «горькая и бедная память той весны» как будто была пережита вновь.

Матфей Кусов в собственной переработке воспроизводит рассказ НПЛ о волнении Степанки 1418 г.¹⁴¹, дополняя его множеством подроб-

¹³³ ПСРЛ. Т. 4. С. 367, 372, 375.

¹³⁴ Там же. С. 371, 375.

¹³⁵ Там же. С. 372–373.

¹³⁶ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 168.

¹³⁷ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов ... С. 155–156, 174, 193, 336; Приселков М. Д. История русского летописания ... С. 206–208. О Матфее Кусове см. подробно: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 78, 80–84, 113, 125, 165, 179–181, 226, 231, 248, 249.

¹³⁸ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 179–181.

¹³⁹ Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго» // ТОДРЛ. Л., 1961. Т. 17. С. 85–106; Прохоров Г. М.: 1) Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987. С. 88–122; 2) Епифаний Премудрый // СККДР. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 217; Салмина М. А.: 1) Повесть о Куликовской битве летописная // СККДР. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 244–246; 2) Повесть о нашествии Тохтамыша // Там же. С. 254–255; Прохоров Г. М., Салмина М. А. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русскаго // Там же. С. 403–405.

¹⁴⁰ НПЛ. С. 277–280; Гитлис А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. С. 8–12.

¹⁴¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 421–425.

ностей и особенно характерным для него включением картин возмущения природы. Осуждая человеческую злобу и брань, он пишет: «Того же дни, в лютую ту брань, бысть гром велик, и молниам блистание, и дождь, и град, или того ради строением Вышняго на потребу живущим народом»¹⁴². Замечательно проникнутое дружеским теплом упоминание Матфея об участии архимандрита Варлаама: «... а в то время прилучися быти Варламу архимандриту святого Георгия неких ради вещи и слушати от него учительнаа словеса, и глагола ему святитель (Симеон. — Э. Г.): “архимандрите, последуй ми”; он же рече: “с радостью, учителю, иду по тебе”»¹⁴³.

Тому же перу принадлежит и рассказ о буре 1419 г., когда автор вопрошает: «... и кто изглаголет силы Господня, како ли увестися смотрение? невидим есть гром, ни рук человеческ имеет... но токмо повеление Владычне со страхом творит...»¹⁴⁴.

Творческий метод составителя продемонстрирован в собственном его описании наводнения 1421 г., когда в Волхове была особенно «велика вода»¹⁴⁵. Следуя завету царя Соломона: «се же есть мудр, еже весть древняя поведати», составитель обращается к известным ему записям в летописях «о нашествии водном, еже бысть в Великом Новгороде в древняя лета, колико множество[м] водным и возмущением волн исторжена быша мостная строения... елико к наказанию нашему, видехом в писании и сказании мудрейших муж, любящих почитати древняя писания...»¹⁴⁶. Рассказ о наводнении 1421 г. произвел большое впечатление на современников и был воспроизведен в летописи по списку Дубровского, в Н2Л и Н3Л¹⁴⁷.

В выборе и толковании архитектурного материала составитель Н4Л опускает имеющиеся в НПЛ известия о пожарах, местных чудесных событиях, строительстве или росписи некоторых храмов XII–XIV вв.¹⁴⁸

¹⁴² Там же. С. 422.

¹⁴³ Там же. С. 423.

¹⁴⁴ Там же. С. 425–426.

¹⁴⁵ Там же. С. 428–430.

¹⁴⁶ Там же. С. 428. Рассказ в Н4Л воспроизведен полностью в летописи по списку П. П. Дубровского.

¹⁴⁷ ПСРЛ. Т. 43. С. 175; Т. 30. С. 186–186; НЛ. С. 262–266.

¹⁴⁸ 142 (6621) нет о пожаре в городе Кромном, 6613 (статья нет), 144 (6635) нет: «того же лета обложи игумен Антон трапезицю камяну в Новгороде», 145 (6641) нет сообщения о строительстве деревянных церквей Богородицы и Георгия на Торговище, 146 (6644), 151 (6652), (6659) (статья нет), (6670) нет статьи, 164 (6681) нет о пожаре, 171 (6689), (6690) статей нет, 174 (6697) нет об освящении и строительстве церквей, (6699) нет сообщений о строительстве церквей, (6700) нет сообщений о завершении церквей, 175 (6702) нет сообщений о строительстве церкви Филиппа, 177 (6704) нет сообщений о росписи церкви Богородицы и завершении церкви Воскресения и освящении церкви на Нелезене, 178 (6705) нет о церкви Никифора на Острове, 178–179 (6707) нет:

Одним из примеров непростого взаимодействия составителей Н4Л с НПЛ служит история создания церковей Богородицы (Покрова) в Зверине монастыре и Воскресения в Деревяницах. Согласно НПЛ, архиепископ Василий в 1335 г. заложил и свершил церковь Покрова в Зверинце, и тогда же, в 1335 г. Моисей, покинувший кафедру владычества с 1329 г., до смерти Василия в 1352 г., заложил и свершил церковь Воскресения в Деревяницком монастыре¹⁴⁹. В Н4Л статье под 1335 г. указана только церковь Воскресения на Деревяницах, которую якобы заложил не Моисей, а Василий¹⁵⁰. Очевидная ошибка, возможно, объясняется тем, что летописец счел непозволительным отметить участие отрекшегося владыки в храмовом строительстве. Вместе с тем, по свидетельству обеих летописей, в 1348 г. Василий расписал Воскресенскую церковь в Деревяницах¹⁵¹, что, возможно, было уже актом уважения со стороны действующего владыки к отставленному Моисею, основателю Деревяницкого монастыря. В 1399 г. обе летописи единодушно свидетельствуют о строительстве каменной церкви Покрова уже при архиепископе Иоанне¹⁵². Если исключить ошибочное сообщение Н4Л о закладке архиепископом Василием церкви Воскресения в Деревяницах, то события займут прямой хронологический ряд, и в очередной раз станет очевидна определяющая роль НПЛ в создании последующих летописей.

«В то же лето исписаша церковь святого Спаса на Городищи, а в Русе тако же святого Спаса подписаша в монастыре владычне», 180 (6709) нет о сгоревшей церкви Николы на Городище; 180 (6710) нет о свершении церкви Ильи Пророка, (6714) нет о церкви Симеона на воротах Аркажского монастыря, 181 (6715) нет: «Того же лета свершиша церковь святых Пятница заморский купце, августа 30», 183 (6719) нет о свершении церкви Сорока мучеников, 202 (6732) нет о свершении церкви Михаила, 203 (6734) нет о поставлении церкви Рождества Христова, 204 (6735) нет о росписи церкви Сорока мучеников, 213–214 (6742) нет о церкви Луки в Людине конце, 233 (6769) нет о сгоревших храмах, 238–241 (6770), 243 (6779 нет статьи), (6783 нет статьи) 244 (6788) нет о городе Копорье, 250–251, (6807) нет о Христовой церкви, 252 (6810) нет о церквях Бориса и Глеба и Михаила на Михайловой улице, 252–253 (6813) нет о церквях Бориса и Глеба и Михаила на Михайловой улице, 266 (6843) нет об остроге посадника Федора, 266 (6844) нет «отныне у Софии» и о новом мосте, 266–267 (6846–6847) нет о росписи церкви Входа в Иерусалим, 271–274 (6850) нет о колоколе, 279–280 (6858) нет о церкви Рождества, 287 (6864) нет о трех церквях, 287 (6867) нет о церкви Прокопия, 290 (6871) нет о росписи церкви Успения на Волотовом поле, (6878) статьи нет, (6884) статьи нет, 339 (6891) нет: «копаша ров около Софейской стороне к старому валу»; 381 (6904) нет: «Повелением владыцы Ивана побиша у святей Софеи маковицу свинцом, которая в пожаре огорела. Сгоре церкви Иоан в Ростькине монастыре, и иконы, и книги сгореша».

¹⁴⁹ НПЛ. С. 346–347.

¹⁵⁰ ПСРЛ. Т. 4. С. 266. Статья скопирована составителем списка П. П. Дубровского, где правильно указано имя Моисея, строителя Воскресенского храма: ПСРЛ. Т. 43. С. 111.

¹⁵¹ НПЛ. С. 361; ПСРЛ. Т. 4. С. 277.

¹⁵² НПЛ С. 394; ПСРЛ. Т. 4. С. 389, по списку Н. К. Никольского с. 605.

Составитель Н4Л ошибается еще два раза. Упомянутую впервые, сгоревшую в 1234 г. древнюю церковь Луки в Людине конце¹⁵³ он назовет Никольской¹⁵⁴, а построенную в 1419 г. церковь Рождества Богородицы в Юрьеве монастыре — «Рождества Христова»¹⁵⁵. Последняя оплошность озадачивает. Церковь Рождества в Юрьеве поставлена архимандритом Варлаамом, и составитель, его друг, должен был знать, в память какого праздника сооружен каменный монастырский храм. Не исключено, что, как и в подобных случаях, ошибки допустили переписчики.

Вместе с тем в Н4Л приведены многие отсутствующие в НПЛ сведения о храмах или крепостных сооружениях. Например, об освящении в 1050 г. Софийского собора на Воздвижение честнаго креста¹⁵⁶, о церкви Феодора, построенной «среди двух улиц, Щеркове и Розважи»¹⁵⁷, создания в 1198 г. церкви Ильи на Славне неким Ревшей¹⁵⁸, о четырех деревянных церквях на Холопьи и Кузюдемьянской улицах в 1303 г.¹⁵⁹, сооружении в 1327 г. церкви Богородицы на Десятине княгиней Святославлей¹⁶⁰, создании в 1338 г. нового моста при архиепископе Василии¹⁶¹, закладке церкви Спаса на Ковалева Онцифором Жабиным в 1345 г.¹⁶², сооружении каменных церквей Козмы и Дамиана на Холопьи улице и церкви Иоанна Златоуста посадником Юрием в 1350 г.¹⁶³, в том же году о поставлении церкви Флора и Лавра¹⁶⁴, поновлении в 1351 г. церкви Бориса и Глеба в околотке «Ореховским серебром»¹⁶⁵, церкви Дмитрия на Лубянице в 1354 г.¹⁶⁶, починке города каменного «на серебро от Софии Моисеева копления» в 1361 г.¹⁶⁷, сооружении в 1371 г. церкви Андрея на Ситишке Наталией (Андреевой)¹⁶⁸, свершении в 1375 г. церкви Козмы и Дамиана на Холопьи улице и посадником Юрием церкви Иоанна Златоуста в

¹⁵³ НПЛ. С. 73, 283.

¹⁵⁴ Погрешность исправили все последующие летописи: ПСРЛ. Т. 4. С. 414; Т. 30. С. 131–132 (неверно указана дата — 1425 г.); Т. 43. С. 170; НЛ. С. 255.

¹⁵⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 426.

¹⁵⁶ Там же. С. 117.

¹⁵⁷ Там же. С. 142.

¹⁵⁸ Там же. С. 178.

¹⁵⁹ Там же. С. 252.

¹⁶⁰ Там же. С. 260.

¹⁶¹ Там же. С. 267.

¹⁶² Там же. С. 275.

¹⁶³ Там же. С. 279.

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Там же. С. 280.

¹⁶⁶ Там же. С. 286.

¹⁶⁷ Там же. С. 295.

¹⁶⁸ Там же. С. 305.

околотке¹⁶⁹, сооружении в 1378 г., кроме церкви святого Образа, еще церковей Никиты и Георгия¹⁷⁰, церковей Власия в 1381 г.¹⁷¹ Рождества Христова на поле в 1382 г.¹⁷², подробно о сожжении 24 монастырей в 1386 г.¹⁷³, сооружении в 1387 г. крепости в Порхове¹⁷⁴, поновлении церкви Георгия на Торгу в 1388 г.¹⁷⁵ и строительстве церковей в Лисичьем и Сокольницком монастырях в 1390 г.¹⁷⁶, создании каменных «костров» на Окольном городе и «полат» у церкви Иакова в 1391¹⁷⁷, церковей Богородицы в Крестцах в 1393 г.¹⁷⁸, Богородицы в Коневском монастыре в 1398 г.¹⁷⁹, придела Алексея в церкви Успения на Торгу в 1399 г.¹⁸⁰, церковей Спаса Преображения на Веренде¹⁸¹, Власия на Волосовой улице, Чуда Архангела Михаила в Аркажах в 1407 г., создании в 1408 г. киевским архимандритом Харитоном церкви Трех Святителей на Красном острове (будущем Отенском монастыре)¹⁸², деревянной церкви Николы в Вяжищском монастыре в 1411 г.¹⁸³ и в 1419 г. там же деревянной церкви Антония¹⁸⁴, нет сообщения о строительстве в 1417 г. четырех церковей — Воскресения на Варяжской улице, Воскресения в Савине пустыни, церковей святителя Николы в Селифонтове пустыни и на Вяжищах, в 1420 г. двух деревянных церковей Николы и Ануфрия на Красном острове¹⁸⁵, в 1421 г. церкви Спаса на Розваже¹⁸⁶, в 1422 г. Воскресения в Павлове монастыре¹⁸⁷.

В Н4Л редко сообщается о деревянных церквях, и почти без внимания остаются храмовые росписи. Исключение составляет статья под 1437 г. о росписи владычной церкви Иоанна Златоуста¹⁸⁸, но только в

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же. С. 306.

¹⁷¹ Там же. С. 326.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 346.

¹⁷⁴ Там же. С. 348.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. С. 367.

¹⁷⁷ Там же. С. 370.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. С. 382.

¹⁸⁰ Там же. С. 383.

¹⁸¹ Там же. С. 399.

¹⁸² Там же. С. 405.

¹⁸³ Там же. С. 411.

¹⁸⁴ Там же. С. 427.

¹⁸⁵ Там же. С. 427.

¹⁸⁶ Там же. С. 431.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ Там же. С. 435.

Н4Л упоминается имя «рописника» церковного Иваша, сгоревшего в 1385 г. в Павлове монастыре¹⁸⁹.

С особым интересом составитель обращается к истории строительной деятельности Юрия Долгорукова, Андрея Боголюбского, московских и тверских зодчих XIV в. Подробные статьи Н4Л во многом корректируют соответствующие известия Лаврентьевской, Ипатьевской и Софийской первой летописей (С1Л), что, возможно, еще раз подтверждает работы новгородских книжников в Троице-Сергиевой лавре.

Под 1152 г. в Н4Л впервые перечислены храмы, построенные Юрием Долгоруким: Спаса в Суздале (1148, возможно, придел к построенной Владимиром Мономахом церкви Рождества Богородицы 1101 г.¹⁹⁰, освященный новгородским владыкой Нифонтом), Бориса и Глеба на Нерли (в Кидекше) (1152)¹⁹¹, Георгия в Юрьеве-Польском (1152), Спаса Преображения в Переяславле, переведенном «от Клещина» (1152–1158 (?))¹⁹², и Георгия во Владимире (1157)¹⁹³.

В Н4Л эта хроника заключена в череду связанных событий, следующих за статьей 1148 г.¹⁹⁴ Согласно НПЛ, в 1147 г. сын Изяслава Мстиславича Святополк совершил неудачный поход на Суздаль¹⁹⁵. В Н4Л об этом походе не сказано, но, как видно из записи, в 1148 г. сразу после него новгородский владыка Нифонт, надеясь заключить мир, посетил Юрия Долгорукова, где освятил возобновленную (?) церковь (придел?) Рождества Богоматери в Суздале¹⁹⁶. Мира князь не дал, и по зиме того же года Изяслав Мстиславич поставил в Новгороде вместо изгнанного Святополка другого своего сына Ярослава и совершил с новгородцами стремительный рейд к Ростову, взяв по Волге шесть городов и, опустошив до Ярославля, пленил 7000 голов, и только от Углича Поля

¹⁸⁹ Там же. С. 342.

¹⁹⁰ *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1962. Т. 1. С. 64.

¹⁹¹ В 1158 г. в церкви был похоронен сын Юрия Долгорукова Борис: ПСРЛ. М., 2001. Т. 1. Стб. 349; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 176 об.

¹⁹² Завершена Андреем Боголюбским в 1158 г.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348.

¹⁹³ ПСРЛ. Т. 42. С. 102. Статья о строительной деятельности Юрия Долгорукова повторяется в летописи по списку П. П. Дубровского и в Типографской летописи по спискам первой половины XVI в., где открывается словами: «Тогда же Георгии князь в Суждале бе, и отверзл ему Бог, разумней очи на церковное здание, и многи церкви поставиша по Суздальской стране...» (ПСРЛ. Т. 43. С. 67).

¹⁹⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 152.

¹⁹⁵ *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 2. С. 27–32; *Дубынин А. Ф.* Из истории изучения Суздальского собора // СА. 1972. № 2. С. 139–148; *Варганов А. Л.* Еще раз о Суздальском соборе и его реконструкции // СА. 1976. № 1; *Раппопорт П. А.* Русская архитектура X–XIII вв. С. 59–60. № 84.

¹⁹⁶ НПЛ. С. 28, 214; ПСРЛ. Т. 4. С. 152.

возвратился в Новгород¹⁹⁷. Война Изяслава с Юрием Долгоруковым продолжалась в последующие годы¹⁹⁸.

В 1154 г. Нифонт с «пережными мужи» вновь отправился к Юрию, чтобы позвать его сына Мстислава на новгородское княжение¹⁹⁹. Поводом послужило решение Ростислава Мстиславича уйти на киевский престол. Покинув Новгород на сына Давыда, князь не заключил договора («ряда»), чем вызвал негодование новгородцев, показавшим «путь сынове по нем»²⁰⁰. Тем временем отношения с Суздалем складывались весьма успешно. В 1155 г. Мстислав Юрьевич по воле отца женился на дочери новгородского боярина Петра Михалковича, одного из сторонников суздальской партии²⁰¹. Статья в Н4Л завершается рассказом о вокняжении Юрия Долгорукова в Киеве и отъезде князя Андрея в Суздаль с царьградской иконой Богородицы²⁰². Под 1156 г. подробно рассказано об избрании Аркадия на владычную кафедру при всеобщем собрании горожан в присутствии Мстислава Юрьевича. Завершается статья повестью о смерти и торжественном погребении архиепископа Нифонта в Печерском монастыре с последующим осуждением новгородцев, не оценивших духовный вклад владыки²⁰³.

История отношений новгородского владыки с Юрием Долгоруковым дополнена в НПЛ. В 1149 г., присутствуя на поставлении Клим Смолятича на митрополичью кафедру, Нифонт не признал этого акта, за что был посажен в Печерском монастыре и освобожден в 1150 г. Юрием Долгоруковым²⁰⁴.

События 1148–1156 гг. показывают, что в течение восьми лет, в период упорной борьбы князей за киевский престол, Нифонт не терял отношений с Юрием, занимая с ним единую позицию в соблюдении правила поставления русского архиерея на киевскую кафедру. Во время своего 26-летнего новгородского владычества Нифонт вел политику мира и, не вмешиваясь прямо в княжеские распри, не одобрял военные предприятия Изяслава и Всеволода Мстиславичей, выступая дипломатическим посредником в столкновении старших и младших Мономаховичей. Знаменательно, что после тяжелого поражения в битве на Ждане горе в 1134 г. сразу после этого события и, очевидно, в память о

¹⁹⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 152.

¹⁹⁸ Там же. С. 152–153; Т. 6, вып. 1. Стб. 228.

¹⁹⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 154. См. об этом: Гумтис А. А. О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 85–87.

²⁰⁰ НПЛ. С. 29, 215–216; ПСРЛ. Т. 4. С. 153.

²⁰¹ Гумтис А. А. О происхождении новгородских кратиров ... С. 85–87.

²⁰² ПСРЛ. Т. 4. С. 154–155. См. также: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 346; Т. 2. Стб. 482.

²⁰³ ПСРЛ. Т. 4. С. 153–157.

²⁰⁴ НПЛ. С. 214–215.

нем Нифонт вместе с князем Всеволодом закладывает в 1135 г. церковь Успения Богородицы на Торговище²⁰⁵.

Расположение владыки к Юрию Долгорукову подтверждает особо отмеченная в Новгородской летописи энергичная строительная деятельность князя²⁰⁶.

Источником сведений о суздальском строительстве для новгородских летописцев XV в. могли послужить записи в Лаврентьевской летописи. Но там, в статье о закладке Успенского собора во Владимире в 1158 г.²⁰⁷ число храмовых глав не указано, хотя в записи о свершении здания в 1160 г. отмечено: «...и верх ея позлати»²⁰⁸. В Ипатьевской летописи в статьях о закладке и свершении храма Андреем Боголюбским говорится о пяти верхах²⁰⁹, появившихся, как известно, только в 1185–1189 гг. в результате перестройки храма Всеволодом III Большое Гнездо, когда окруженный опорными галереями собор обрел еще четыре главы²¹⁰. Статьи 1158 г. о сооружении Успенского собора во Владимире в трех летописях завершаются по-разному. В Н4Л сказано: «...и град заложи Боголюбское»²¹¹, в Лаврентьевской: «...и град заложи болии», в Ипатьевской: «...и город Володимер болии заложи»²¹². На этот раз источником для составителя Н4Л послужила С1Л, в древнейшей редакции которой по списку М. А. Оболенского сказано о церкви Богородицы во Владимире «о едином верхе» и основании Боголюбова²¹³.

В архитектурной хронике Н4Л еще не раз были использованы сведения Лаврентьевской летописи. Например, о строительстве в 1225 г. князем Юрием каменной церкви в «Новегороде на усте Оке», покрытии оловом по велению митрополита Кирилла церкви Богородицы во Владимире в 1280 г., строительстве в 1285 г. церкви Спаса в Твери, об освящении церковей Спаса в Твери и Богородицы в Устюзе в 1290 г., создании в Москве церковей Иоанна Лествичника и Петра Апостола в 1329 г. и в 1330 г. церкви Спаса, в 1334 г. в одно лето каменной церкви Михаила Архангела²¹⁴.

Все эти сведения, за исключением строительства церкви Спаса в 1330 г., отсутствуют в С1Л, хотя в исторических повествованиях Н4Л времени Матфея Кусова отчетливо прослеживается влияние С1Л. Вместе с тем в каждом случае очевидны собственные летописца

²⁰⁵ НПЛ. С. 23, 208; ПСРЛ. Т. 4. С. 146.

²⁰⁶ НПЛ. С. 25–26, 29.

²⁰⁷ ПСРЛ. Т. 42. С. 103; Т. 4. С. 158.

²⁰⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348, 351.

²⁰⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 491 (176), 511–512 (182–182 об.).

²¹⁰ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. Т. 1. С. 150, 354.

²¹¹ ПСРЛ. Т. 42. С. 103; Т. 4. С. 158.

²¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 348; Т. 2. Стб. 491 (176).

²¹³ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 231.

²¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 447, 526, 531; Т. 4. С. 203, 244, 246, 262, 266.

исправления и дополнения. В статье под 1329 г. по-разному комментируется приезд в Новгород митрополита Фотия. Простая констатация факта в С1Л в Н4Л продолжена: «...и прокля Псковичь», и завершается статья сообщением о строительстве в Москве двух каменных храмов: Иоанна Лествичника и Петра Апостола, отсутствующим в С1Л²¹⁵. Статья о кончине митрополита Алексея в 1377 г. в С1Л дополнена: «...в городе на Москве и положен бысть в церкви святыя Богородица»²¹⁶. О захоронении митрополита Киприана в 1406 г. в Н4Л сказано: «...положиша его в зборной церкви святей Богородицы на Москве, в ней же есть гроб Петра митрополита и Феогнаста, ту же и сего на правой стороне в стене положиша, по его повелению». В С1Л вместо «в стене» писано «в степени»²¹⁷.

Последнее уточнение в С1Л является элементарной ошибкой, но тогда возникает вопрос: кто кого копировал или исправлял? Подобных примеров немало, и, несмотря на очевидное совпадение сведений, стилистически статьи представляют собой произведения, отмеченные «разным пером»²¹⁸.

Судзальская страница в архитектурной хронике Н4Л тесно связана с русскими сводами, работа с которыми могла быть осуществлена в 1411–1412 гг. (?), во время пребывания новгородских книжников в Москве или в Троице-Сергиевой лавре. Сотрудничество летописцев отражено в статье под 1230 г., где рассказ о голоде в С1Л представляет собой краткое изложение трагического события по записи Н4Л²¹⁹, а новгородский составитель повторяет историю о «трясении земли», померкшем солнце и голоде в Смоленске, и перенесении мощей епископа Леонтия (Ростовского) из церкви Иоанна в церковь Богородицы²²⁰.

В последнем издании Н4Л статья опубликована полностью, и за основу, как и прежде, взят Строевский список, окончание которого написано вторым почерком (1449–1476 гг.)²²¹. В этот период сообщается о строительстве архиепископа Евфимия: поставлении в 1449 г. часовона без указания его места, в 1454 г. церкви Архангела Михаила на Михайловой улице, на старом месте, в 1455 г. каменной колокольницы и церкви Ильи на Славне на старой основе и в 1458 г. после преставления владыки церковь Богородицы на Торгу также на старой основе²²². При архиепископе Ионе были поставлены обетная церковь Симеона

²¹⁵ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 402; Т. 4. С. 262.

²¹⁶ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 450.

²¹⁷ Там же. Стб. 526; Т. 4. С. 400.

²¹⁸ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 526; Т. 4. С. 400–404.

²¹⁹ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 285–286.

²²⁰ ПСРЛ. Т. 4. С. 212.

²²¹ Там же. С. 210–212. См. также: *Бобров А. Н.* Новгородские летописи XV века. С. 238–240.

²²² ПСРЛ. Т. 4. С. 445.

Богоприимца в 1467 г., новая средняя гридница (?) на Славкове улице в 1470 г., в 1472 г. покрыта известью церковь Иоанна на Петрятине дворе²²³. Под 1469 и 1470 гг. в списке приводятся уникальные сведения из истории благоустройства города, когда сажали «топольцы» на Славковой улице, а в 1470 г. на Федоровой улице «ис тополя води капало много от верху и с сучья»²²⁴. Этими сведениями ограничивается архитектурная хроника списка, занятого проблемами последних лет новгородской независимости периода 1470–1476 гг.

Новороссийский список 1470-х гг., часть старшей редакции Н4Л, 1429–1437 гг.²²⁵ содержит несколько уточненных дополнений к архитектурной хронике XV в. В 1432 г. выгорела построенная в 1350 г. церковь Иоанна Златоуста, большая палата 1433 г. названа «великой»; под 1436 г. часы «самозвонящие», по разным спискам «ускользающие» со своего места, которые архиепископ Евфимий устроил «у себе в дворе» без уточнения его местонахождения²²⁶. Принимая во внимание заключение А. Г. Боброва, что в этом списке отразилась именно та часть летописи, которая является «детисцем Евфимия II»²²⁷, можно сказать, что это достоверное свидетельство о возведении новгородских владычных часов. Вместе с тем в Новороссийском списке отсутствуют известия о росписи «прежней» палаты в 1434 г. и надвратной церкви Иоанна Златоуста в 1437 г. во дворе владыки²²⁸.

Составитель сокращенной Новгородской летописи по списку Н. К. Никольского (СНЛ)²²⁹ уделяет особое внимание пожарам, сведениях о которых до 1232/1233 г. почерпнуты из Синодального и Комиссионного списков НПЛ²³⁰. Пожар 1194 г. в СНЛ, в отличие от НПЛ, имеет название «Вотолкин»²³¹. С 1477 до 1556 г. сведения о пожарах находятся преимущественно в списке Н. К. Никольского²³².

В пожарных рассказах СНЛ содержатся отсутствующие в других списках известия о новгородских храмах. Только здесь сообщается о пожаре 1477 г., когда выгорели четыре церкви: Жен Мироносиц, Прокопия²³³, Екатерины и Алексея, очевидно, приделы Успенской церкви²³⁴.

²²³ Там же. С. 445, 449, 466, 456.

²²⁴ Там же. С. 456.

²²⁵ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 186–194.

²²⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 451–453.

²²⁷ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 193.

²²⁸ Там же. С. 434–435.

²²⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 580–581.

²³⁰ Там же. С. 586 (6642), 587 (6660), 590–592 (6702, 6709, 6715) (6689).

²³¹ Там же. С. 594 (6739–6741).

²³² Там же. С. 609 (6985), 610 (6996, 6997, 7002, 7709), 611 (7014), 612 (7016), 613 (7034), 616 (7046), 617.

²³³ Там же. С. 609.

²³⁴ НПЛ. С. 334; ПСРЛ. Т. 4. С. 383.

Архитектурная хроника XI–XIII вв. в СНЛ представляет список избранных статей, написанных в одну-две строки. Известия о строительстве XV в. следуют за старшими новгородскими летописями. Вместе с тем здесь немало, скорее всего, более поздних, но существенных дополнений: о большой стене детинца 1116 г., создании монастыря для черниц у церкви Апостолов у скудельницы, заложенной в 1432 г. церкви Николы «за озером в Бурягах», сооружении в 1506 г. церкви Богородицы в Тихвине. Впервые сказано о «стенщиках новгородских» (не мастерах), в 1432 г. построивших за 95 дней владычную палату вместе с немецкими мастерами из Заморья²³⁵.

В списке Н. К. Никольского продолжена история возведения Окольного деревянного города. Кроме известия о закладке его в 1502 г.²³⁶ под 1504 г. сказано о свершении «города рубленого», когда «у стрельниц у всех примостки нарядиша и ворота замкнуша, и сторожи уставиша у всех стрельниц»²³⁷.

Не исключены и очевидные ошибки. О поставленной в 1297 г. игуменом Кириллом в Юрьевом монастыре церкви Сергия (правильно — Георгия) и создании в 1341 г. немцами Нового города. В 1362 г. неверно названы имена строителей церковей Рождества Христова «на сенех» и Благовещения на Михайловой улице²³⁸, первая из которых была поставлена владыкой Алексеем, вторая — Моисеем²³⁹.

Важнейшим источником новгородского зодчества XV в. является Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки (ЛА). Палеографический анализ первой части рукописи показал, что написавший последние шесть листов рукописи Авраамка не имеет отношения к главному, Виленскому списку²⁴⁰. Основываясь на датировке филиграней, исследователи относят первоначальную и большую часть рукописи к концу 1460-х – началу 1470-х гг., т. е. к периоду архиепископа Ионы (1458–1471). А. А. Шахматов писал, что эта часть была «составлена в Новгороде и для новгородцев»²⁴¹. К этому мнению склонялся и Н. Ф. Лавров²⁴².

Значение Летописи Авраамки А. Г. Бобров определяет двумя факторами: «наличием в ней уникального текста, отражающего новгородский взгляд на события русской истории середины XV в., а также

²³⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 584, 607, 612.

²³⁶ См. также Голицынский список: ПСРЛ. Т. 4. С. 460.

²³⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 610–611.

²³⁸ Там же. С. 603.

²³⁹ НПЛ. С. 368; ПСРЛ. Т. 4. С. 290; Т. 43. С. 121.

²⁴⁰ ПСРЛ. Т. 16; Кloss Б. М. Предисловие к изданию 2000 года // ПСРЛ. Т. 16.

²⁴¹ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов ... С. 248.

²⁴² См.: *Вовина-Лебедева В. Г.* Н. Ф. Лавров, А. Н. Насонов, М. Д. Приселков и группа по изданию русских летописей 1936 г. // *Летописи и хроники : новые исследования.* 2008. М. : СПб., 2008. С. 301–304.

современностью создания этого текста». Исследователь разделяет первоначальную часть рукописи. По его мнению, первый фрагмент (1447–1457) создавался при владычестве Евфимия II («летописец Евфимия»), второй — с 1458 г. до конца текста при архиепископе Ионе («летописец Ионы») ²⁴³.

Как особенность текста ЛА в целом А. Г. Бобров отмечает изменение «делового» стиля прежних летописаний на «экспрессивно-эмоциональный», с использованием риторических приемов, эпитетов, характерных для школы «плетения словес», ритмизации повествования и глагольных рифм, и допускает возможность участия в этом своде (по определению исследователя «летописца Ионы») «весьма искусственного в литературе» вернувшегося в Новгород в 1458 г. Пахомия Серб ²⁴⁴.

В ЛА кроме других отрывков из житийных записей содержится краткий текст о чуде с княжеским постельником Григорием Тумганом. Составитель летописи отмечает: «якоже в книзе в чудесах написаха... при князе великом Васильи Васильевичи» ²⁴⁵. Созданная Пахомием Сербом редакция чуда подтверждает участие ротора в создании ЛА ²⁴⁶.

Опираясь на предшествующие летописные своды, совершая краткую выборку общерусских известий с явным преобладанием новгородских, составитель ЛА сокращал содержание используемых статей ²⁴⁷, следуя собственным памятным записям, а порой и весьма неясным воспоминаниям. Так возникла фантастическая запись о Софии в Новгороде Великом, заложенной в лето 6530 (1022) Владимиром Ярославичем «в 28 лето княжения своего» (?!) ²⁴⁸, что не помешало несколькими строками ниже указать правильную дату: «В лето 6553 (1045) заложи Володимер святую Софею в Великом Новегороде», продолжив статью сообщением об освящении собора в 1052 г. ²⁴⁹

Подобные записи нередки в рукописи, и вместе с тем в повествовании ощутимо присутствие человека в Новгороде, следившего за современными ему событиями, сведения о которых в ЛА порой более точны и обстоятельны, чем в других сводах.

²⁴³ Бобров А. Г. Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники : новые исследования. 2008. М. ; СПб., 2008. С. 126–127, 143.

²⁴⁴ Бобров А. Г.: 1) Новгородские летописи XV века. С. 229–233; 2) Летопись Авраамки // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 267–268.

²⁴⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 201.

²⁴⁶ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 233. Примеч. 56; Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний ... С. 141–143.

²⁴⁷ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов ... С. 235–255; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XVI вв. С. 87–91.

²⁴⁸ Летопись Авраамки. Стб. 41.

²⁴⁹ Там же.

В ЛА собран круг людей, близкий составителю. Имена многих из них известны, но те, что встречаются впервые, не только расширяют, но и сужают этот круг, позволяя ощутить корень этого содружества. Умершие в 1465 г. Роман ключник и протодиакон св. Софии Федор упомянуты неслучайно, но «блага бо бяше», как пишет хорошо знавший их человек. В созданной Пахомием Логофетом «Повести о Евфимие, архиепископе Новгородском» ярко описано участие протодиакона (владычного казначея) Федора в строительстве Владычного двора, а затем и явление умирающему архиепископу Евфимия, призвавшего своего соратника на погребение в Вязищский монастырь²⁵⁰. Из ЛА мы впервые узнаем, что чернец, ключник «старого владыки», претендовавший на архиерейский престол известный Пимен²⁵¹, был живописцем. В 1463 г. он расписывал церковь Николы на Островке, но не успел завершить «зимы ради»²⁵². Особых слов удостоился Яков Игнатьевич, упомянутый в 1463 г. еще с титулом тысяцкого. С 1463 г. он посадник, «церковный строитель и милостивый к нищим», умер в 1469 г.²⁵³ В 1463 г. Яков Игнатьевич заложил церковь Святого Образа Нерукотворного в Поле, чем заслужил «память в сей век и в будущий, и... благословение пресвященного архиепископа Ионы...»²⁵⁴. Во время мора 1467 г. ангельский образ «восприял» владелец двинских волостей, посадник Иван Григорьевич²⁵⁵. Имена этих людей впервые встречаются в летописи Авраамки²⁵⁶.

Особое место в ЛА занимает история евфимиевского строительства, охватывающая весь период с момента возведения Евфимия на сени в 1429 г. до его смерти в 1458 (6937–6966) гг.²⁵⁷ Нет ни одного сочинения подобного рода, где бы с такой последовательностью и достоверностью была представлена созидательная деятельность владыки. Составитель этих статей полностью независим и, следуя своим записям, полагаясь на собственные наблюдения за происходившими при его жизни событиями, создал полную хронику новгородского зодчества времени архиепископа Евфимия. Начиная с возобновления в 1430 г. церкви

²⁵⁰ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 218 ; Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Куселевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 16–24 ; ПСРЛ. Т. 43. С. 183–184.

²⁵¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 503.

²⁵² ПСРЛ. Т. 16. Стб. 213–214.

²⁵³ Там же. Стб. 224 ; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 377–378.

²⁵⁴ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 212 ; Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. ... С. 67, 220, 296, 339 ; Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Часть III. Тысяцкое со второй четверти 15-го века до конца новгородской независимости (дополнение к списку В) // НИС. Великий Новгород, 2013. Вып. 13 (23). С. 115–151.

²⁵⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв. ... С. 67, 196, 198, 258, 264.

²⁵⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 220–221.

²⁵⁷ Там же. Стб. 178–197.

Святых Отец на княжи дворе, первого творения владыки, он завершает повествование его последними деяниями, когда в один, 1457 г., были поставлены каменная церковь Успения Богородицы на Торгу, новая церковь Всех Святых и деревянная церковь Иоанна Златоуста с трапезой в Лисицком монастыре²⁵⁸.

Многие статьи о новгородском зодчестве получают разъяснение в ЛА. В рассказе о закладке в 1445 г. владыкой Георгиевского монастыря писец указывает место не в каком-то неизвестном Городке, как в Комиссионном списке НПЛ или в Н4Л²⁵⁹, а в Городке в Ладоге²⁶⁰, существенно уточняя и расширяя созидательную сферу деятельности архиепископа Евфимия.

В летописи Авраамки нет статьи о возведении в 1436 г. часов над непонятной палатой, о чем извещают создатели Комиссионного списка НПЛ, Н4Л и в следовавшей за ними летописи по списку П. П. Дубровского²⁶¹. В Новороссийском списке Н4Л об этом сооружении сказано: «6944 (1436). ...Архиепископ Еуфимий *наряди у себя в дворе* (курсив мой. — Э. Г.) часы самозвонящи»²⁶². Создание башни с часами в ЛА объединено с обновлением стен детинца в 1450 г., когда «подписан бысть притвор у святеи Софыи у Корсунских ворот»... и «почал владыка Еуфимей детинец покрипливати и поставил часозвон»²⁶³. Там у Федоровской башни столп с часами и находился до своего падения в 1671 г.²⁶⁴

Только в ЛА под 1451 г. сказано о поставлении чашницы каменной и молодечкой. В ту же осень они «падеся» (?), но на следующий год здания соорудили «в другой раз». В 1452 г. поставили новую церковь Николы в конце Людогощи улицы. В 1453 г. разрушили и возобновили церковь Иоанна на Петрятине дворе, в Торгу²⁶⁵. В 1454 г. возобновили церковь Михаила на Михайлови улице и поставили каменную церковь Святых Апостолов²⁶⁶. На следующий год расписали церковь Иоанна на Петрятинном дворе, срубили церковь Алексея человека Божия и поставили у стены Софии колокольницу каменную²⁶⁷. В 1457 г. создали три каменных храма: трапезную Иоанна Богослова в Вяжищах, Успение на

²⁵⁸ Там же. Стб. 178, 197. См. также: *Бобров А. Г.* Летописец новгородского владыки Евфимия ... С. 127–130.

²⁵⁹ НПЛ. С. 424; ПСРЛ. Т. 4. С. 440.

²⁶⁰ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 186.

²⁶¹ НПЛ. С. 418; ПСРЛ. Т. 4. С. 435; Т. 43. С. 178.

²⁶² ПСРЛ. Т. 4. С. 453.

²⁶³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

²⁶⁴ *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVIII века // *Тихомиров М. Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 317.

²⁶⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 193.

²⁶⁶ Там же. Стб. 194.

²⁶⁷ Там же.

Торгу и Всех святых. На Лисичьей горке построили деревянную церковь Иоанна Златоуста с трапезной²⁶⁸.

Но главное место в ЛА занимает строительная деятельность архиепископа Ионы. В 1458–1469 гг. «велением и тщанием» владыки возводят новые и реставрируют обветшавшие церкви на Владычном дворе и в городе. Многие из них, как отмечает летописец, Иона создавал «своими руками».

В отдельные годы при Ионе закладывалось, строилось и освящалось три-четыре храма. Первым деянием владыки было создание в 1458 г. деревянной церкви Николы в Отне пустыни²⁶⁹. Преследуя политические цели в отношении с Москвой, владыка в 1459 г. заложил церковь Сергия Радонежского, первый на Руси храм, посвященный великому московскому святому. В 1460 г. церковь была освящена и расписана²⁷⁰. В том же году был поставлен «город» от Лукины улицы до Волхова²⁷¹ и началось строительство церкви над Исповедническими воротами, завершённой в 1466 г.²⁷² В 1462 г. Иона освятил церкви Князя Владимира и Лазаря²⁷³. В том же году начал возобновление церкви Трёх святителей в Отне пустыни, завершив её в 1463 г., тогда же «наставили» главу церкви Бориса и Глеба в Околотке, а на весну началось строительство часовни над гробом Евфимия и церкви Иоанна Богослова в Вязищском монастыре²⁷⁴. В 1463 г. освящена заложенная в 1461 г. церковь Спаса Нерукотворного Образа на Поле²⁷⁵. В 1464 г. освящены церковь Анастасии, жители Воскресенской улицы заложили у себя Воскресенскую церковь, а уличане Кузмодемьянской улицы церковь Кузмы и Демьяна. И тогда же владыка обновил древнюю церковь Положения ризы и пояса Богородицы в кремле²⁷⁶. В том же году архиепископ Иона «своима руками» «обложил» церковь Бориса и Глеба на погребѣ «скудельнем» (у Торга)²⁷⁷. В 1464 г. в связи с чудесным исцелением некоего старца упоминается церковь Николы на Островке, возможно, известная прежде церковь Никифора, построенная там же архиепископом Мартирием в 1197 г.²⁷⁸

²⁶⁸ Там же. Стб. 197.

²⁶⁹ Там же. Стб. 198.

²⁷⁰ Там же. Стб. 199.

²⁷¹ Там же. Стб. 206.

²⁷² Там же. Стб. 199, 219.

²⁷³ Там же. Стб. 206.

²⁷⁴ Там же. Стб. 210–212.

²⁷⁵ Там же. Стб. 212, 214.

²⁷⁶ Там же. Стб. 214, 217.

²⁷⁷ Там же. Стб. 218.

²⁷⁸ Там же. Стб. 213, 215 ; НПЛ. С. 43, 237.

В 1466 г. заложили церковь Благовещения на Михайлове улице, а «старая изрушилася»²⁷⁹. Подробный рассказ в связи с тяжелым мором, поразившим город, посвящен строительству деревянной церкви, по выбранному жребию, Симеону Богоприимцу. В 1467 г. на рассвете начали возводить деревянную церковь, завершили и освятили храм «в 7 часов дни», а на ту же весну, месяца июня, того же лета «свершили каменную и освятили церковь Покрова»²⁸⁰.

Все эти сообщения и повествования первичны в летописи Авраамки.

Следующий период новгородского летописания, как убедительно показала О. Л. Новикова, относится к 1500–1501 гг., когда при архиепископе Геннадии был создана Краткая новгородская летопись, основу которой составила старшая редакция Н4Л. Продолженная по младшей редакции Н4Л, она вошла в состав списка Н. К. Никольского, сохранившись в летописном фрагменте Новгородской второй летописи (Н2Л)²⁸¹.

Вместе с тем нельзя согласиться с О. Л. Новиковой в том, что «новгородские летописи начала XVI в. впоследствии станут основой... владычного свода, созданного при митрополите Макарии»²⁸². Новгородский архиепископ Макарий (1526–1542), разумеется, знал и использовал материалы старших летописей. Но его всеобъемлющее сочинение несравнимо с краткими статьями недавних предшественников, и приводимые О. Л. Новиковой заимствования²⁸³ относительно событий XVI в. демонстрируют самостоятельный характер летописи.

В конце 20-х – начале 40-х гг. XVI в., по мнению А. А. Шахматова и А. Н. Насонова, было создано два летописных свода. Один из них, возможно, предшествовавший макарьевскому, «Сокращенный новгородский летописец», доведенный до 1528 г.²⁸⁴ и продолженный до 1556 г., времени поставления на новгородскую кафедру архиепископа Пимена²⁸⁵.

²⁷⁹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 218.

²⁸⁰ Там же. Стб. 219–221.

²⁸¹ Новикова О. Л.: 1) Новгородские летописи начала XVI в. : текстологическое исследование // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19). С. 221–244 ; 2) Из истории новгородского летописания XVI в. : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. М. ; СПб., 2005. С. 10.

²⁸² Новикова О. Л.: 1) Новгородские летописи начала XVI в. ... С. 243 ; 2) Из истории новгородского летописания XVI в. ... С. 10–20.

²⁸³ Новикова О. Л. Новгородские летописи начала XVI в. ... С. 114–115.

²⁸⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 580–615.

²⁸⁵ Там же. С. 615–618 ; Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи // ЧОИДР. Кн. 1 : Материалы исторические. М., 1904. С. 62 ; Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII века. М., 1969. С. 467–470 ; Лурье Я. С. Две истории Руси XV века : Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 19, 20, 181, 200–202, 204, 210, 218.

В 1539 г. при архиепископе и непосредственном его участии был составлен свод, текст которого в настоящее время представляет издание летописи по списку П. П. Дубровского²⁸⁶. В первой части до 1448 г., как отмечали все исследователи, список почти без исключений следует за текстом Н4Л²⁸⁷, повторяя и лишь иногда исправляя имеющиеся там ошибки и пробелы²⁸⁸. Но особенно выразительно полное воспроизведение статьи 1421 г. «о нашествии водном, еже бысть в Великом Новгороде в древняя лета, колико множеством водным и возмущением волн исторжена быша мостнаа строения»²⁸⁹ с характерным нравоучением и обращением к древним писаниям и старшим летописям. Позднее этот рассказ будет повторен в Новгородской второй по Архивскому списку и Новгородской третьей летописях²⁹⁰.

Вместе с тем создатель нередко основательно дополнял воспроизводимые тексты. Собственным включением составителя является запись о новом позлащении главы Софийского собора (год не указан; возможно, в 1439 г. при Евфимии, когда владыка побелил Софию известью). Тогда к старому верху (купола) добавили семь рядов серебра, взятого из казны Евфимия²⁹¹. Форма центральной главы свидетельствует в настоящее время о состоявшемся тогда возобновлении купола.

Летопись по списку П. П. Дубровского включает новгородские сказания: о Благовещенской церкви, созданной архиепископом Иоанном и братом его Гавриилом²⁹². Это видение пономаря Аарона в лето 1438 г. о чудесном явлении архиепископа Евфимия, «позвавшего» больного протодиакона Федора «к себе на Вяжищи», чтобы быть погребенному там, где лежат «честные мощи» святителя. И еще Сказание о архиепископе Новгородском Ионе²⁹³.

Архитектурную хронику периода независимости Новгорода завершают две статьи: о каменной церкви Сергия, поставленной на воротах Владычного двора после поездки владыки Ионы в Москву в 1463 г., и деревянной церкви Симеона Богоприимца в Зверине монастыре,

²⁸⁶ ПСРЛ. Т. 43.

²⁸⁷ Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи. С. 165; Лурье Я. С. Две истории Руси XV века ... С. 19.

²⁸⁸ ПСРЛ. Т. 43. Годы 6641, 6644, 6658, 6659, 6690, 6691, 6695, 6697, 6699, 6700, 6704, 6705, 6710, 6730, 6742, 6770, 6779, 6783, 6807, 6819, 6821, 6878 и др.

²⁸⁹ ПСРЛ. Т. 43. С. 175–176; Т. 4. С. 421 и сл.

²⁹⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 185–186; НЛ. С. 262–265.

²⁹¹ ПСРЛ. Т. 43. С. 184.

²⁹² См.: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера ... С. 169–177. Л. А. Дмитриев не упоминает список Сказания в летописи П. П. Дубровского.

²⁹³ ПСРЛ. Т. 43. С. 70–71, 183–184.

сооруженной по случаю мора 1467 г.²⁹⁴ Эти сведения, возможно, взяты из Голицынского списка²⁹⁵.

Завершенный до ухода архиепископа Макария на митрополию Свод 1539 г. представляет собой осуществление замысла владыки. «Богоугодный», «тихий датель», крестивший Карельскую землю, освящавший храмы, по Афоно-Иерусалимской редакции восстановивший общежительный устав в древних новгородских монастырях, благоустроивший Софийский собор, поновивший чудотворную икону Богоматери, участвовавший во всех важнейших городских делах, Макарий предстает главным действующим лицом этой части летописного эпоса²⁹⁶. Рассказы о новгородской жизни владыки подробны, исполнены благоговения, но в положенных правилами восхвалениях соблюдена мера, и возвышенные интонации повествования адекватны совершаемым владыкой деяниям.

Как и в прежние времена люди собираются, чтобы восстановить обветшавший город. Летопись по списку Дубровского приводит очевидное свидетельство этого всеобщего участия. Декларативная статья под 1516 г. свидетельствует о возобновлении прерванного почти на 50 лет храмового строительства, провозглашая возрождение духовной культуры: «В то же лето не во многие гости московские, и купци новгородския, и старасты, вси граждане христолюбивые люди многие церкви каменные в Великом Новгороде, и по посаду и по монастырям создаша, а иные старые починиша и обелиша известно»²⁹⁷.

Первым из созданных в тот год храмов назван Преображенский собор в Хутынском монастыре, поставленный в 1515 г. игуменом Сергием «на старом месте»²⁹⁸.

С этого времени новгородское зодчество развивается с захватывающей, как будто высвободившейся энергией, включая сооружение каменных и деревянных храмов, жилых домов, перепланировку улиц, наведение мостов, сооружение оборонительных укреплений вокруг города, ремонт обветшавших зданий. Летопись дает исчерпывающую хроникау этих событий²⁹⁹.

Определяющую роль в обновлении города играли богатые люди, гости. В 1520 г. московский гость Василий Никитич Тараканов восстановил церковь Климента на Иворовой улице, в 1532 г. велением

²⁹⁴ Там же. С. 188, 191.

²⁹⁵ ПСРЛ. Т. 4. С. 456.

²⁹⁶ ПСРЛ. Т. 43. С. 218.

²⁹⁷ Там же. С. 216.

²⁹⁸ Там же.

²⁹⁹ О новгородской архитектуре XVI в. см. подробнее: *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 138–197.

архиепископа Макария дьяки Яков и Фуник поставили деревянную церковь Успение Богородицы в каменном городе у стены с приделом Иоанна Предтечи, во имя государя великого князя; в том же году и с той же целью Богдан Семенов, сын Корюков, пристроил к Воскресенской церкви в Павловом монастыре два придельных храма Апостола Иакова и Зачатия Иоанна Предтечи, в том же году на деньги великого князя поставили великий мост, нарядчиком был Филат Бобровник, в 1536 г. повелением «боголюбива человека Афонасия Филипова сына, новгородца с Торговой стороны, с Лубяницы» освящена сгоревшая церковь Похвалы Богородицы у южных дверей Софийского собора, а мастер был новгородец Игнатий Третьяк³⁰⁰, в 1538 г. Елена Ильина, вдова московского гостя Тараканова, повелела поставить деревянную церковь Николы в Воротниках³⁰¹.

Однако возрождение началось раньше. Уже в 1509/10 г. новгородцы пометными деньгами всего города, возобновив старый монастырь, поставили церковь Николы в конце Легощи улицы, а гость Иван Сырков построил каменную церковь Жен Мироносиц на Дворище³⁰². С этого времени начинается история семьи московских гостей Сырковых, в созидательной деятельности которых первым станет сын Ивана Дмитрий, а в 1530–1540 гг. внук Федор возглавит строительные и инженерно-технические работы в городе и провинции.

В 1515 г. Дмитрий был нарядчиком церкви Успения Богородицы в Тихвине. Как сообщает летопись, мастером был «Фрязин с Москвы великого князя», возможно, Марко Фрязин³⁰³, строивший в 1487–1491 гг. совместно с Пьетро Антонио Солари Грановитую палату в Москве³⁰⁴. Возможно, тогда Дмитрий Сырков получил уроки по строительному искусству и впоследствии, став самостоятельным зодчим, заложил основы новгородского храмового зодчества XVI в.³⁰⁵

Кроме Тихвинского собора в летописи указаны четыре здания, созданные Дмитрием Сырковым³⁰⁶. Другие источники свидетельствуют о сооружении им в 1527–1528 гг. в Колмовом монастыре церкви Успения Богородицы и в 1531–1532 гг. и Троицкой церкви с трапезной и

³⁰⁰ Имя мастера, написанное тайнописью (ССРПСРЕЕЯ), расшифровано А. А. Туриловым: *Турилов А. А.* К прочтению прозвища мастера Игнатия в Новгородском летописном своде // Новгородские древности. М., 1993. С. 244–246.

³⁰¹ ПСРЛ. Т. 43. С. 216, 222, 223, 239, 241.

³⁰² Там же. С. 214. См. также: ПСРЛ. Т. 4. С. 461, 469, 470.

³⁰³ ПСРЛ. Т. 43. С. 215.

³⁰⁴ *Подъяпольский С. С.* Московский Кремлевский дворец в XVI в. по данным письменных источников // ДРИ. М., 2003. С. 101.

³⁰⁵ О деятельности Дмитрия Сыркова см. подробнее: *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке ... С. 6, 58, 64, 128, 142, 143, 147, 150–159, 166, 184, 186, 356, 410.

³⁰⁶ ПСРЛ. Т. 43. С. 215 (7023), 216 (7032), 220 (7037), 223 (7040), 238 (7044).

поварней³⁰⁷. Не исключено, что он же возобновлял собор Иоанна Предтечи на Опоках, конусообразный купол которого с низко опущенным окном и палаточное покрытие закомар выдают сырковский почерк. Отчетливый его след виден и в сдвоенном плане церковей Филиппа Апостола и Николая на Нутной улице (1527–1528)³⁰⁸, уникальный характер которого демонстрирует новаторский метод зодчего.

Главным сооружением Дмитрия Сыркова была церковь Прокопия на Ярославовом дворище³⁰⁹, в которой ощутимо влияние родового храма, церкви Жен Мироносиц. Исследователи отмечали здесь также воздействие московской архитектуры. И все же в этом небольшом, изящном храме реминисценции новгородского прошлого и недавнего московского опыта носят аналитический характер, раскрывая кругозор архитектора, его раздумья над опытом учителей и предшественников. Существо конструктивного и образного решения храма состоит не столько в восприимчивости, сколько в изобретательности и самостоятельной работе архитектора.

Замечательно, что создатель Дубровского списка впервые в истории летописания обращает внимание на конструктивные особенности храмового здания, раскрывая тем самым свое участие и непосредственное сотрудничество зодчего и летописца. В текстах летописи обращено внимание на типологические особенности новых храмов на подклетах с погребями, появившимися в церкви Жен Мироносиц. В 1529 г. по тому же типу была обновлена церковь Луки на Лубянице «в поле»³¹⁰. Насколько это новшество было интересно для составителя, можно судить по рассказу о сооружении в 1534 г. церкви Константина и Елены на Яневе улице «в поле», где прежде была «служба на земле, и уличане тое церкви помост церковный вздынули и устроили престол и службу на сенях...»³¹¹.

Уникально описание ремонта Дмитрием Сырковым церкви Параскевы в 1524 г., когда в левом крыле стали разрушать «голубцы на крыльях», и сооружение придела Варлаама на «Никольском голбце» (в Никольском соборе на Ярославовом дворище). Составитель отмечает неизвестные до сих пор сдвоенные, построенные на одном основании

³⁰⁷ Уваровская летопись. ОР БАН. 34.4.1. Л. 470 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 543, 547 ; Кузьмина Н. Н.: 1) Церковь Успения Богородицы в Колмовом монастыре // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 512 ; 2) Церковь Троицы в Колмовом монастыре // Там же. С. 528–529.

³⁰⁸ Кузьмина Н. Н. Памятник архитектуры XVI в. — церкви Филиппа апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1991. С. 155 ; Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке ... С. 151.

³⁰⁹ ПСРЛ. Т. 43. С. 220.

³¹⁰ Там же. С. 220–233, 235.

³¹¹ Там же. С. 232.

храмы Филиппа Апостола и Николы на Нутной улице в 1536 г., пятиглавие и два придела церкви Бориса и Глеба в Плотниках, в котором верх храма «свели» 20 урочных больших мастеров, и заплатили им «50 рублей и три новгородскую»; «а поставлена бысть и строена двема улицы, Заполскою улицею и Конюховою, и всем приходом тое же церкви московскими гостями и новгородскими, и всем народом православных людей»³¹².

В детальных подробностях описан колокольный столп, сооруженный в 1535 г. тверскими мастерами «с волока Ламского», во главе с большим мастером Ермолой. Как следует из статьи, новая монастырская колокольня с алтарем Григория Армянского была «о едином версе... яко околная стена, еже округ церкви, имея углов восм, а двери пятеры, в высоту велми высока...». Памятник «уцелел» для истории, благодаря уникальному летописному описанию и последующим иконописным изображениям³¹³.

Любопытно описание строительства в 1535 г. деревянного города на Софийской стороне. Из Москвы велено было разделить «денежный помет» между всеми жителями, включая архиепископа и служителей церкви, и ставить крепость всем городом, без принятого прежде участия волостей. Это как будто был новый, московский порядок, которому новгородцы теперь должны были подчиниться.

Вместе с тем подробный рассказ о том, как в 1533 г. по благословению архиепископа Макария «всем народом градским брали лес на рели во Славне» и потом рубили обетную церковь Марка Евангелиста в детинце, обращает к известному раннее обычаю сооружения деревянной церкви³¹⁴. Описание интерьера церкви Евангелиста Марка, ее драгоценного убранства напоминает многоцветный рассказ о создании еще в 1442 г. при архиепископе Евфимии церкви Спаса Преображения в Старой Руссе³¹⁵. В 1467 г. при архиепископе Ионе так же всеобщим вдохновением ставили моровую церковь Симеона Богоприимца, когда «каждый взял свое дерево и понес его на благоцветущее, пресветлое место в монастырь Зверинец»³¹⁶. Но волостные силы все-таки тогда не привлекали.

В летописи по списку П. П. Дубровского, как правило, точно указано расположение храмов. В 1535 г. на площади, напротив южных дверей Святой Софии, сгорела деревянная церковь Похвалы Богородицы.

³¹² Там же. С. 239.

³¹³ ПСРЛ. Т. 43. С. 235–236; Т. 6. С. 296; *Павел Алеутский*. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию. М., 1896. С. 80; *Гордиенко Э. А.* Новгород в XVI веке ... С. 186–189. Рис. 66.

³¹⁴ ПСРЛ. Т. 43. С. 223.

³¹⁵ НПЛ. С. 422.

³¹⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 220.

В 1536 г. на ее месте церковный мастер Игнатий Третьяк построил трехглавую церковь Похвалы³¹⁷. В 1532 г. подле придела святых Исповедников, примыкающего к юго-западному углу Софийского собора, нарядчик Дмитрий Сырков «прислонил» к северной стене придела церковь Николы³¹⁸.

Статья под 1528 г. о создании мельницы на рельке Крюк, снесенной первым весенним паводком Волхова, представляет собой единственный в своем роде подробный, исполненный веселой иронии рассказ о небывалом событии³¹⁹.

Особое значение имеет описание исчезнувших храмов. В статье о возобновлении на старом месте церкви Бориса и Глеба в Плотниках составитель рассказывает о прежнем одноглавом, каменном и уже обветшавшем и разрушенном храме: «а основания з земли не двигнуша, но на том основании обложили церковь»³²⁰.

Хутынский столп также сменил прежнюю колокольню, сооруженную еще при архиепископе Евфимии в 1445 г.³²¹ «А прежде того, — пишет составитель, — была церков того же святого камня не на том месте, не велми высока, кругла яко столп, против северных дверей, и не широка, толико сажени единая, со олтарем внутри, на неи же и колоколы изъели, бывали в версе от прежних лет, но понеже невелики и некоторые лепоты не имущи»³²².

Новым явлением в списке П. П. Дубровского оказалось понятие «архитектор». Рассказывая о строительстве московского кремля в 1490 г., составитель единожды применил этот термин к Петру Фрязину, назвав его «архитектоном»³²³. Но кроме известных в летописании выражений: «поставили», «создали», «обложили», теперь дифференцированно используются слова «нарядчик», «мастер», «строитель». В этом небольшом расширении специального лексикона сказывается особое внимание, если не собственное увлечение летописца делами зодчих.

Историю новгородского зодчества XVI в. продолжает Новгородская вторая (Архивская) летопись (Н2Л)³²⁴. Составленная в конце XVI в. рукопись представляет собой сокращенные извлечения из старших

³¹⁷ ПСРЛ. Т. 43. С. 239; Турилов А. А. К прочтению прозвища мастера Игнатия ... С. 244–246.

³¹⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 223.

³¹⁹ Там же. С. 220; Т. 6. С. 286; ПЛ. М.; Л., 1941. Вып. 1. С. 103.

³²⁰ ПСРЛ. Т. 43. С. 239.

³²¹ НПЛ. С. 424.

³²² ПСРЛ. Т. 43. С. 208.

³²³ Там же. С. 236.

³²⁴ Конспективный вариант Н2Л в хронологическом порядке представлен в Отрывке из разряда новгородских летописей из Московского главного архива Министерства иностранных дел, рукопись XVI в. (1510–1569) — см.: НЛ. С. 123.

новгородских сводов о событиях с 911 по 1538 г. (НПЛ, Н4Л, список П. П. Дубровского) и открывает новую историю строительства с 1539 по 1572 г.³²⁵ Событие, о котором идет речь в статье под 1587 г.: «Начаша копати в Новегороде около Торговой стороны, при владыке ноугородском Алексеи», — воспроизводит запись по НПЛ или Н4Л, датированную 1387 г., за год до смерти архиепископа. Ошибка создателя Н2Л очевидна, ибо далее следует статья об избрании на владычный престол архиепископа Иоанна в 1388 г.³²⁶

По определению сотрудников Археографической комиссии Я. И. Бередникова и А. Ф. Бычкова, одним из основных источников Н2Л был Лисицкий летописец³²⁷.

К этому мнению присоединились Д. С. Лихачев и А. И. Семенов³²⁸, не исключавшие использования Н4Л. А. Г. Бобров не признает Лисицкий летописец в числе ее источников³²⁹.

Основанием для дискуссии послужила статья под 1572 г., от 5 февраля, в которой сказано о состоявшемся в Лисицком монастыре просмотре древних рукописей, когда, отслужив обедню, некто, очевидно, архиепископ Леонид, в «келье у старца у Деонисия» смотрел книги «литописца церковнаго», что были «писаны развие до владыкы Еуфимия Новгородского»³³⁰. В предшествующей статье под 1450 г. (в 1572 г. к ней, вероятно, и обращались лисицкие собеседники) говорится о создании древней летописи в обители «Пречистой Рождества Богородицы на Лисьи горе повелением раба Божия Геронтия...»³³¹.

Возможно, один из составителей Н2Л присутствовал при этом просмотре и завершил статью сообщением о пожаре на Славковой улице, случившемся на следующий день, 6 февраля. Соединяя два одновременных события, он представляет себя их современником и участником беседы, происходившей в келье Лисицкого монастыря.

С деятельностью еще одного составителя могут быть связаны две необычные для летописного текста статьи, написанные первым почерком³³². Возможно, это был один из старейших создателей рукописи —

³²⁵ ПСРЛ. Т. 30. С. 177, 194.

³²⁶ Там же. С. 155; НПЛ. С. 381; ПСРЛ. Т. 4. С. 348. Запись в Архивской летописи была воспроизведена в Отрывке из разряда Новгородских летописей Московского главного архива Министерства иностранных дел. Рукопись XVI в.: НЛ. С. 124.

³²⁷ НЛ. С. VII. О Новгородской второй летописи и Лисицком летописце см.: Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 224–228.

³²⁸ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 444; Семенов А. И. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского летописания // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 17. С. 370.

³²⁹ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 224–228.

³³⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 194–195.

³³¹ Там же.

³³² Новикова О. Л. Предисловие к изданию 2009 года // ПСРЛ. Т. 30. С. XI, XVIII.

волостной дьяк Федша, «памяти ради своея», включивший в исторический контекст статьи из семейной хроники. Под 1545 г. читаем: «Да того же лета месяца априля преставися «брат мои Михаила на святой недели в среду 8 день, на память Василью», и автор записи, очевидно, имея в виду себя, продолжает: «обложил избу на память святыа мученици Пелагии, месяца май в 4 день». В статье под 1535 г.: «Месяца априля в 15 лень, на паметь апостолов Аристарха и Пуда, и Трофима преставися мои батка инок скимник, после велице дни в среду, в вечери, и на завтра его хоронили в 16 день на 3 недели»³³³.

В Н2Л под 1552 г. включена тетрадь, составленная дьяком Федшей в соблюдаемом хронологическом порядке с 1354 г. по 1424 г.³³⁴ По мнению О. Л. Новиковой, Федша является обладателем второго почерка³³⁵. Статьи его на л. 52–59 об. (14 листов) представляют собой выборки из Н4Л³³⁶. Не исключено, что к тому же тексту относится написанная тем же почерком статья с описанием по Н4Л наводнения 1421 г., где также приведены сведения о создании двух церквей и поставлении игумена Клопского монастыря Федорского (нужно Феодосия) в архиепископа (л. 116–120)³³⁷. В тетради Федши, в статье на л. 59, представляющей собой извлечение из статьи 1421 г. в Н4Л, сказано о смерти двух посадников и о восстании горожан Неревского и Славенского концов³³⁸. Повторение рассказа о наводнении 1421 г. не помешало составителю еще дважды вернуться к этому событию, но уже в кратких сообщениях³³⁹.

Статья из тетради Федши (л. 59 об.) под 1424 г. завершается отсутствующими в Н4Л и других новгородских и московских летописях словами о смерти великого князя Василия Дмитриевича: «...и положиша его в церкви святого архангела Михаила, идеже гроб его и деда, и прадеда, и иных многих князеи и роду»³⁴⁰.

Связанные с пребыванием в Новгороде великого князя и царя Ивана Васильевича записи 1568–1572 гг. могут быть рассмотрены как свидетельства очевидца, отмечавшего места царских стояний в Новгороде и окрестностях, присутствие царской семьи на общегородских молебнах в Софийском соборе, в монастырях, в уединенных владычных храмах, и собственное участие царя в расправах над новгородцами. Достоверные и подробные описания городской жизни раскрывают кар-

³³³ ПСРЛ. Т. 30. С. 147–148.

³³⁴ Там же. С. 164–166; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 226.

³³⁵ *Новикова О. Л.* Предисловие к изданию 2009 года. С. XI, XIX.

³³⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 286, 381, 399, 411–413, 417–418, 421–424, 430–431.

³³⁷ ПСРЛ. Т. 30. С. 185–186.

³³⁸ Там же. С. 166.

³³⁹ Там же. С. 173, 168.

³⁴⁰ Там же. С. 166.

тины социальной жизни второй половины XVI в. Особенностью Н2Л является упоминание множества имен знатных и простых горожан, во дворах которых останавливался царь и его свита, случались пожары, происходили необычные небесные явления или другие, бедственные события³⁴¹.

Эти записи исполнены смятения и тревоги. Положение усугубляли возникавшие почти каждые два-три года пожары, когда горели улицы, крепостные стены, храмы и монастыри. Особенно опустошительны были впервые подробно описанные в Н2Л пожары 1508, 1541 и 1547/1548, 1549, 1551 гг.³⁴² Вместе с сообщениями о месте пожаров и нанесенных ими утратах в них содержатся важные сведения о сгоревших зданиях. Нередко они упоминаются впервые, и тем самым восполняются сведения об этих сооружениях.

Но нередко статьи с неверными указаниями дат, ошибочными именами и названиями объектов. Имеют место такие записи: под 1135 г.: «...Николу на Коволевой (следует — Яковлевой. — Э. Г.) улицы»; под 1401 г.: «позлати владыко Ионн (так! — Э. Г.) святые Софии верх», под 1408 г.: «поби владыко Иван святые Софии венцом (так! — Э. Г.), а маковицу болшую злотом верх устрои», под 1411 г. (а не в 1409) «поставиша владыко и Иона (следует Иоанн. — Э. Г.) пермец (так! — Э. Г.), где воду крещают»³⁴³. Необъяснимо свидетельство о поставлении деревянной (?) наземной (?) церкви Знамения на Ильине улице в числе 20 огоревших храмов в пожаре 1541 г.³⁴⁴, тогда как известно, что уже в 1354 г. архиепископ Моисей построил каменную церковь Знамения³⁴⁵.

Вызывает недоверие статья о строительстве Филатом Бобровником церкви Троицы в Коломцах в 1523 г.³⁴⁶ Впервые церковь была построена в 1310 г. В 1532 г., по списку Н. К. Никольского, ее обновили, «промеж владык» (?), при великом князе Василии Ивановиче и митрополите Данииле³⁴⁷. На этот раз составитель Н2Л, видимо, обращался к летописи по списку П. П. Дубровского и, возможно, уже по памяти ввел имя Филата Бобровника, наряжавшего мост в 1532 г., в статью, свидетельствовавшую об освящении архиепископом Макарием церкви Троицы в Колмове в 1533 г.³⁴⁸

Вместе с тем архитектурная хроника периода XI–XIV вв. представляет избранный материал, содержащий неизвестные до сих пор и

³⁴¹ Там же. С. 157–162, 192–196.

³⁴² Там же. С. 147–151, 202–204.

³⁴³ Там же. С. 169, 168.

³⁴⁴ Там же. С. 147.

³⁴⁵ НПЛ. С. 364; ПСРЛ. Т. 4. С. 286.

³⁴⁶ ПСРЛ. Т. 30. С. 202.

³⁴⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 615.

³⁴⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 223.

весьма важные сведения. Под 1045 г. приведен более подробный, чем в ранних летописях, рассказ о сооружении Софийского собора, который делали семь лет, «а служили в ту седмь лет архиепископ и священники во Акиме и Анне, в приделе». Завершает текст краткое изложение чуда о Спасовом образе³⁴⁹. История новгородского зодчества XII–XIV вв. воспроизведена в кратких статьях на основе НПЛ и Н4Л.

Строительство времени архиепископа Евфимия (1433–1447), когда создавался новый владычный двор, представлено единственной статьёй под 1432 г., в которой сообщается о возведении во второй раз церкви Иоанна Златоуста и создании палаты каменной, великой³⁵⁰.

Статьи, касающиеся архитектурной истории XVI в., создают полную картину строительной деятельности в середине — второй половине столетия, представляя собой самый ранний, важнейший и единственный в своем роде источник по истории новгородского зодчества 1521–1572 гг.

Первая обширная статья XVI в. повествует о двух крестных ходах архиепископа Геннадия, проведенных в 1500 г.³⁵¹ Помимо разъяснения уставного порядка подобной церемонии, вошедшей в чин вступления на престол новгородских владык, статья уточняет топонимику кремля и окольного города, места находящихся на их территории храмов, направление улиц, примыкающих к городским воротам.

Дополнением к хронике первой половины столетия являются записи о часах на колокольне церкви Григория Армянского (Хутынского столпа 1536 г.)³⁵² и создании в 1521 г. игуменом Ильей Цветным церкви Пророка Ильи в Никольском монастыре³⁵³.

Деятельность архиепископа Макария (1526–1542) в летописи представлена весьма лаконично. Имя владыки несколько раз упоминается в связи с его поставлением на новгородскую кафедру, когда в Новгороде настали «времена тихи и прохладны», и служением его на митрополичьем престоле, откуда он продолжал следить за делами прежней своей епархии³⁵⁴. В 1530 г. по велению архиепископа в честь рождения царевича, наследника престола Ивана, был отлит колокол, «гласящий, аки труба»³⁵⁵. Строительный период открывается известными статьями о свершении и освящении церковью Евангелиста Марка, Сретения в Антонове, Благовещения в Евфимиевом монастыре, Похвалы Богоматери в кремле³⁵⁶.

³⁴⁹ ПСРЛ. Т. 30. С. 202.

³⁵⁰ Там же. С. 171.

³⁵¹ Там же. С. 152–154.

³⁵² Там же. С. 204.

³⁵³ Там. С. 173.

³⁵⁴ Там же. С. 147–149, 152, 175–177, 201–204.

³⁵⁵ Там же. С. 176, 201.

³⁵⁶ Там же. С. 149, 179, 203, 204.

В летописи содержатся и дополнительные сведения этого времени. В 1534 г. освящали церковь Николы (?)³⁵⁷, возможно, ту, что в 1532 г. поставил Дмитрий Сырков на Владычном дворе у церкви Исповедников³⁵⁸. В 1534 г. владыка обложил «своими руками» деревянный город на Софийской стороне³⁵⁹, уточняется место поставленной в 1536 г. у Сыркова двора каменной трапезной церкви, придел Жен Мироносиц. В 1537 г. была обложена церковь Рождества Богородицы на Волотове, на Слудки³⁶⁰.

При архиепископе Феодосии (1542–1551) в 1542 г. покрывали новым тесом и делали «новые потоки» в церкви Благовещения на Городище и там же в тот же год заложили впервые упомянутую церковь Архангела Михаила на Городище, в 1545 г. в Коломцах поставили теплую церковь Николы, в 1547 г. освящали трапезную церковь Троицы «в Нередицах», в 1551 г. «на новом месте, во владычнем дворе, возле святой Богородицы Похвалы», заложили церковь Анастасии, в которую «вделали» плиту из старой церкви (1440 г.)³⁶¹.

В 1547–1548 г. Феодосий лично занимался сооружением новой темницы над гробом архиепископов Иоанна и Гавриила в северной паперти Софийского собора. Это событие в процессе строительства и украшения часовни упоминается в летописи три раза³⁶².

При Серапионе (1551–1553) в 1553 г. «на площади, у княжеского двора» в один день освятили церковь Кирилла Белозерского и мученика Христофора³⁶³.

Со второй половины столетия исчезают известия о совместном участии горожан в создании храмов. Встречаются сообщения об умерших в 1545 г. Григории и Олфромее, мастеров трапезных церквей³⁶⁴, в 1552 г. «мастеры домашние Захарей да Семен» покрывали заново церковь Вознесения в Савине монастыре³⁶⁵, в 1566 г. «пресвященный» Леонтий с дьяком Еусегнием Истомой освящали завершенную церковь Рождества Богородицы на Слудки³⁶⁶.

Вдохновителем строительства и распорядителем денежных средств выступает архиепископ Пимен (1553–1570). Собственное участие владыки выразилось в закладке в 1554 г. над гробом Николы Кочаного

³⁵⁷ Там же. С. 147.

³⁵⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 223.

³⁵⁹ ПСРЛ. Т. 30. С. 203.

³⁶⁰ Там же. С. 147, 203, 204.

³⁶¹ Там же. С. 147, 149, 179–180.

³⁶² Там же. С. 151, 177, 201–202.

³⁶³ Там же. С. 205.

³⁶⁴ Там же. С. 147.

³⁶⁵ Там же. С. 183.

³⁶⁶ Там же. С. 152.

каменной церкви Пантелеймона на Яковлевой улице. В 1557 г., по свидетельству летописца, владыка «обложил» на старой основе церковь Никиты с приделом Николы и Феодосия (колокольней). В 1558 г. при нем в Софийском соборе поновляли придел Иоакима и Анны. В 1558–1561 гг. архиепископ освящал каменный придел с трапезной Козмы и Дамиана у церкви Апостола Андрея на Щитной улице³⁶⁷.

В созидательной деятельности этого времени свое место занимает Федор Дмитриевич Сырков. В 1549 г. он построил теплую церковь Феодосия Печерского с трапезой в созданном им Печерском монастыре в Пирогове пустыни, в 1554 г. в своем, Сырковом, монастыре поставил (видимо, завершил храм, заложенный в 1548 г.)³⁶⁸, большой храм Богородицы Владимирской, в 1568 г. — церковь Николы в монастыре «на Разважи улице, в монастыри»³⁶⁹. В 1558 г. монастырь, называемый Никольским, горел, что, очевидно, и стало причиной возобновления храма³⁷⁰.

В 1569 г. в Клопском монастыре разрушили старую с подцерковьем Троицкую церковь 1419 г.³⁷¹, и на ее месте повелением и вкладом царя Ивана Васильевича поставили каменный собор³⁷². Последний храм XVI в. был создан в 1571 г. Тогда в Савине пустыни возвели каменную церковь Покрова Богородицы и над гробом чудотворца «нарядили» новую раку, разрушенную «ратными» по время погрома³⁷³. Этими событиями завершается история новгородского храмового зодчества XVI в.

В 1570 г., сразу после разгрома Новгорода царем Иваном, началось строительство государева двора на Ярославовом дворище. Сначала очистили все дворы на Торговой стороне от Волхова, и «нарядили площадию», где и стали сооружать государев двор. Перед тем в 1569 г. на Дворище сгорел двор «плетяной», созданный, возможно, по типу московского Китай-города (1534 г.)³⁷⁴. В 1537 г. в Новгороде перед наступлением князя Андрея Ивановича Старицкого на Новгород для обороны от «ратных людей» за несколько дней соорудили, возможно,

³⁶⁷ Там же. С. 182, 204, 205, 183.

³⁶⁸ НЛ. С. 328–329.

³⁶⁹ ПСРЛ. Т. 30. С. 157, 163. В статье о строительстве монастырской церкви Николы речь, очевидно, идет о Сырковом монастыре, располагавшемся в продолжении Разважской улицы, где, согласно Описи 1615 г., была деревянная церковь Николы. См.: *Секретарь Л. А.* Сырков монастыря // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 327. См. публикацию: *Анкудинов И. Ю.* Роспись новгородских церквей 1615 г. // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 374.

³⁷⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 163.

³⁷¹ НПЛ. С. 412 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 426.

³⁷² ПСРЛ. Т. 30. С. 175.

³⁷³ Там же. С. 158.

³⁷⁴ Там же. С. 158; Т. 43. С. 233–234.

подобную глинобитную «плетяную стену»³⁷⁵. Теперь новгородская «кита» подлежала сносу. В 1572 г. царь в продолжение начатого строительства приказал «избы ставити на своем дворе на Дворищи»³⁷⁶. В летописи неоднократно называется государев двор на Никитиной улице, где в 1572 г. в течение 11 недель стоял царь³⁷⁷.

В 1569 г. поставлена «изба новая темная на Софийской стороне по конец Зелейного мосту», а «бил челом государю Васюк Zubоволок»³⁷⁸. Этот участок владычной земли упоминается в Н2Л впервые. Находясь в 86 саженьях от Великого моста, он соединялся с Гребельским мостом и подходил к воротам Владимирской башни³⁷⁹.

Архитектурная хроника Н2Л дополнена редкими сообщениями о местах пребывания в Новгороде царя, его сыновей и подданных³⁸⁰, статьями о присутствии царской семьи в храме во время богослужения, в которых раскрываются не только особенности ритуала, но и функциональное назначение компартиментов здания³⁸¹.

После расправы над Новгородом особое значение имело принесение в 1571 г. из Москвы иконы Владимирской Богоматери. В 1572 г. святыню вместе с новгородской иконой «Богоматерь Знамение» с крестным ходом доставили в находившуюся рядом с государевым двором церковь Никиты на Торговой стороне, что, вероятно, следует понимать как установление московского символа покровительства городу, наряду с починаемым издревле образом чудотворной иконы XII в.³⁸²

В летописи содержатся подробные описания обновления внутреннего убранства Софийского собора. В 1570 г. изготовили новое царское место, но в 1572 г. после погрома со святительского трона верх сняли и поставили новое, более скромное наверху с крестом³⁸³. В 1572 г. вернулись увезенные в Москву иконы Спаса и Апостолов Петра и Павла, поставлены на прежнее место, напротив святительского места. В летописи достоверно рассказано об этом замечательном событии³⁸⁴.

Историю храмового созидания в XVII в. продолжают новгородские летописные своды второй половины XVII – начала XVIII в.: Уваровская

³⁷⁵ ПСРЛ. Т. 43. С. 240; Т. 30. С. 148, 182, 204.

³⁷⁶ ПСРЛ. Т. 30. С. 158. В 1580 г. государев двор и три его терема сгорели: НЛ. С. 347.

³⁷⁷ ПСРЛ. Т. 30. С. 159, 162, 194, 195.

³⁷⁸ Там же. С. 173.

³⁷⁹ Там же. С. 153; *Майков В. В.* Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911. С. 104. См.: также *Гордиенко Э. А.* Топонимы как свидетели протоисторического ландшафта в Новгороде // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16). С. 98.

³⁸⁰ ПСРЛ. Т. 30. С. 149, 157, 159, 160, 177, 194–196, 201.

³⁸¹ Там же. С. 159, 161–162, 177.

³⁸² Там же. С. 162, 192–193.

³⁸³ Там же. С. 159.

³⁸⁴ Там же. С. 192.

(НУвЛ), Третья (НЗЛ), Забелинская (НЗабЛ) и Погодинская (НПогЛ). Этот материал, по обилию и разнообразию источников значительно превосходящий новгородское летописание XIII–XVI вв. (известно более 70 списков), основательно изучен С. Н. Азбелевым. В своих изысканиях исследователь использовал также сочинения местных церковных летописцев, сведения поминальных синодиков и эпиграфический материал³⁸⁵.

Как подчеркивает С. Н. Азбелев, своды XVII в. отличает гораздо бо́льшая полнота сведений по топографии Новгорода, расположении отдельных памятников церковной архитектуры, оборонительных сооружений, а также сообщений о перестройках и росписи храмов как сохранившихся, так и утраченных.

По мнению С. Н. Азбелева, наиболее ранняя из них Уваровская летопись составлена при дворе новгородских владык не ранее 1581 и не позднее 1606 г., и появление ее могло быть связано с учреждением Новгородской митрополии в 1588 г.³⁸⁶ Составитель пополнил текст известиями из московских источников и Н4Л. В отдельной статье под 1116 г. находится самое раннее упоминание о чуде приплывшей в Новгород круглой иконы святителя Николы, от прикосновения к которой произошло исцеление князя Мстислава. Под 1531–1532 гг. приводятся дополнительные сведения о строительстве в Колмовом монастыре³⁸⁷. История церковного строительства XVI в. в НУвЛ в целом следует за списком П. П. Дубровского, дополняя его собственными включениями.

В 1672 г. на новгородскую кафедру вступил митрополит Иоаким (22 декабря 1672 – 26 июля 1674), рукоположенный в Москве «избранием и благословением» царя Алексея Михайловича и уже к тому времени патриархом Питиримом³⁸⁸. Возможно, при Иоакиме была создана включенная в издание НЗЛ «Роспись, или краткий летописец, новгородских владык» (Краткий летописец)³⁸⁹. Составитель последовательно придерживался заданной цели, обращаясь к архитектурной теме лишь в исключительных случаях. В отрывке из жития архиепископа Моисея приведен избранный перечень храмов, построенных влады-

³⁸⁵ Азбелев С. Н.: 1) Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 251–283; 2) Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960; 3) Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 364; 4) Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 270–287; 5) Летописи новгородские XVII в. // Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 265–267.

³⁸⁶ Азбелев С. Н.: 1) Новгородские летописи XVII века. С. 32; 2) Летописи новгородские XVII в. С. 265.

³⁸⁷ ГИМ. Увар. 568. Л. 175 об.–176; БАН. 34.4.1. Л. 470, 488 об.–489.

³⁸⁸ НЛ. С. 169–170.

³⁸⁹ Там же. С. X–XIII, 130–171.

кой в 1327–1362 гг.³⁹⁰, рассказано о темнице, сооруженной в 1548 г. архиепископом Феодосием в северном приделе Софийского собора³⁹¹. Под 1663 г. записано о реконструкции этой темницы митрополитом Макарием и перенесении древних гробниц князя Владимира и княгини Анны на новые места³⁹², но нет известия о поставленном в 1673 г. при Иоакиме и упавшем двумя годами ранее часовом столпе.

Вместе с тем в Кратком летописце детально описано обновление владычного двора, происходившее в течение трех лет «при... великом господине преосвященном Питириме митрополите Великого Новаграда и Великих Лук» (1669–1672). В статье сообщается также об изготовлении, «построении», изобильного облачения для служителей Софийского собора. В заключение сказано, что этому «всему строению книги в дому Премудрости Божии в казенном приказе»³⁹³.

Статьи об устройении архиепископом Питиримом Владычного двора завершает пространная духовная грамота, составленная перед предстоящим поставлением Питирима на патриарший престол³⁹⁴.

Две статьи Краткого летописца сообщают о вступлении Иоакима на новгородский митрополичий престол и утверждении церковного чина о степенном «предстоянии и заседаниях» игуменов и протопопов на молебнах в Софийском соборе.

Последние записи, включая статьи, посвященные деятельности Питирима, позволяют датировать Краткий летописец временем митрополита Иоакима, положившего начало возрождению летописания в Новгороде, выразившегося позднее в создании грандиозного собрания сводов XVII в.³⁹⁵ Лапидарный характер Краткого летописца соответствует недолгому пребыванию владыки на новгородской кафедре, в 1674 г. занявшего патриарший престол³⁹⁶.

Публикуемая в издании 1879 г. «Книга, глаголемая Летописец Новгородский вкратце церквам Божиим», созданная, очевидно, при митрополите Корнилии (1674–1695), и есть собственно Новгородская третья летопись (НЗЛ), реконструированная в издании 1879 г. по рукописям конца XVII – начала XVIII в., хотя некоторые списки доходят до 1699 г. и даже до 1722 г.³⁹⁷

Летописание было традиционным и обязательным занятием новгородских владык, но митрополит Корнилий, кажется, проявлял особый

³⁹⁰ Там же. С. 136.

³⁹¹ Там же. С. 144–145.

³⁹² Там же. С. 159.

³⁹³ Там же. С. 162–163.

³⁹⁴ Там же. С. 163–169.

³⁹⁵ Там же. С. 169–171.

³⁹⁶ Барсуков И. П. Всероссийский патриарх Иоаким Савелов. СПб., 1890.

³⁹⁷ НЛ. С. XIV–XVIII, 172.

интерес к подобным сочинениям. В 1690 г. по его указанию ключарем Софийского собора Иваном Васильевым, иподиаконом Лонгином Романовым и Максимом Афанасьевым была составлена опись храмового имущества (сохранялась до начала XX столетия), положенная в основу последующих описаний вплоть до 1736 г.³⁹⁸

Соглашаясь с мнением С. К. Шамбинаго, С. Н. Азбелев полагает, что Краткий летописец церквам Божиим мог быть создан при митрополите Иоакиме³⁹⁹. Несмотря на то что новгородское его правление ограничивается тремя годами, будучи патриархом, Иоаким мог наблюдать за летописной деятельностью в Новгороде. Однако его участие, скорее всего, было весьма ограничено и обусловлено обязанностями его службы, ставившей перед ним непростые задачи и проблемы. Главными из них были проведенные патриархом Никоном реформы и последовавший за ними раскол церковной жизни.

Между тем во второй половине XVII в. Новгород переживает период возрождения. Одним из важнейших событий этого времени является новый подъем летописания, по обилию и разнообразию материала превосходившего все известные предшествующие источники, и определяющим фактором в этом созидании было участие митрополита Корнилия.

Завершение Пространной редакции НЗЛ по спискам РГБ. Собр. ОИДР. № 127 и РГБ. Рум. № 252 С. Н. Азбелев относит к 1682 г., но не исключает, что в 1699 г. эта рукопись уже существовала⁴⁰⁰.

В поисках хронологических указаний на время возникновения летописи С. Н. Азбелев вначале обращается к статье о строительстве в 1424 г. церкви Спаса Милостивого и, как свидетельство существования рукописи, послужившей источником для составителя Пространной редакции НЗЛ, принимает дату сооружения церкви Марии Египетской в 1592 г.⁴⁰¹ Однако в словах «а ныне 7100 (1592) вновь построена Мария Египетская»⁴⁰² очевидно явное противоречие. Скорее всего, писец допустил ошибку и вместо «7100» следует читать «7200» (1692), что совпадает и со словами «ныне вновь построена». По другим источникам выясняется также, что перестройка церкви Спаса Милостивого произошла не ранее второй половины XVII в.

Отсылка к своему времени имеет место и в статье о строительстве в 1455 г. церкви на Алексеевой улице, поставленной, как сказано:

³⁹⁸ Библиотека при Новгородском Софийском соборе // НГМ ОПИ. № 11467; *Макарий*, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1, 2. С. XL.

³⁹⁹ *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. С. 55–70.

⁴⁰⁰ Там же. С. 37, 43–44, 61–65; *Шамбинаго С. К.* Иоакимовская летопись // ИЗ. М., 1927. Т. 21. С. 265.

⁴⁰¹ *Азбелев С. Н.* Новгородские летописи XVII века. С. 55–56.

⁴⁰² НЛ. С. 267.

«...а ныне за Алексеевской башней каменной круглой», где в 190 (1682) году ямщик поставил «крест каменной»⁴⁰³.

В статье о создании резного креста⁴⁰⁴ С. Н. Азбелев находит еще одно указание на время написания летописи — дату местонахождения креста, стоявшего: «в нынешнем 200-м году... на великом Волховском мосту...», т. е. в 1692 г.⁴⁰⁵ Из трех приведенных отрывков это свидетельство представляется наиболее приемлемым и для уяснения времени создания летописи.

В статье под 1674 г. находится несколько дат, представляющих собой краткую летопись митрополита Корнилия, оставившего кафедру в 1695 г. В ней сказано о поставлении владыки на кафедру и его строительной деятельности. Завершается история известием об уходе владыки в созданную им Зеленецкую пустынь и его кончине, последовавшей там же в 1698 г.⁴⁰⁶

Последняя строка «а погребал преосвященный Иов митрополит...» служит свидетельством, что эпитафия в память Корнилия вместе с двумя следующими статьями о пребывании на кафедре митрополита Евфимия (17 июня 1695 — 4 декабря 1696)⁴⁰⁷ писаны уже при митрополите Иове (1697–1716)⁴⁰⁸.

Участие митрополита в продолжении русского летописания очевидно проявилось в грамоте, отправленной в 1703 г. к архимандриту Тихвинского Успенского монастыря Боголепу, где святитель просит выслать «на некоторое время» в Москву из монастырского книгохранилища «летописей и степенных царственных книг для исправления новопечатного летописца»⁴⁰⁹.

Приметой времени Иова служит именование Адриана как «архиепискупа Московского и всеа России и всех Северных стран патриарха». И даже патриарх Иоаким, упомянутый в связи со строительством при митрополите Корнилии Знаменского собора, удостоился того же титула⁴¹⁰.

⁴⁰³ Там же. С. 275.

⁴⁰⁴ Чудный (Черный) крест — одна из самых почитаемых древнейших новгородских реликвий: *Гордиенко Э. А.* Чудный (Черный) крест // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 535; см. библиографию там же.

⁴⁰⁵ *Азбелев С. Н.* Летописи новгородские XVII в. С. 265–267. Со ссылкой 56 на рукопись РГБ; ОИДР. 127. Л. 340.

⁴⁰⁶ НЛ. С. 377–378.

⁴⁰⁷ Там же. С. 378–379.

⁴⁰⁸ *Филарет (Гумилевский)*. Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884. С. 268.

⁴⁰⁹ *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археологической комиссии : II. Акты Новгородской казенной палаты : Собрание П. М. Строева. СПб., 1908. С. 336.

⁴¹⁰ НЛ. С. 378–379.

Продолжив и завершив НЗЛ, летопись митрополита Иова представляет собой типичное для своего жанра сочинение. Отдавая дань событиям петровского времени, Полтавской битве 1709 г., взятию Выбора в 1710 г. и Колывани в 1711 г.⁴¹¹, участвуя в церковной и обыденной жизни России, составитель прежде всего выступает внимательным свидетелем и участником новгородской жизни. Сразу по прибытии в Новгород Иов «ездил около Каменного города, по обычаю», и этот эпизод объясняет дальнейшие действия владыки. Начав с восстановления памяти первого новгородского епископа Иоакима Корсунянина и перенесением его мощей в Золотую паперть Софийского собора, митрополит обращается к древнейшему чудотворному образу, иконе «Богоматерь Знамение», в честь которой обновляет росписью и иконами погоревший в 1696 г. Знаменский собор. Велением Иова иеромонах Феодосий нанимает марковского священника для обновления всех святых образов в Софийском соборе⁴¹².

На средства горожан, «податием мирских людей», оживляется городское храмовое строительство, и в каждом случае осознается взаимосвязь с прежними зданиями. В 1702–1704 гг. церковь Луки евангелиста на Лубянице разместилась «подле прежнего храма», который позднее, видимо, стал приделом нового здания⁴¹³. В 1711–1712 гг. на месте древней церкви Козмы и Дамиана на Холопней улице посадский человек Лазарь Нечаев построил большую церковь Тихвинской Богоматери, и в память о старом храме придел освятили во имя Бессребреников Козмы и Дамиана. В 1712 г. в Варваринском монастыре поставили деревянную церковь Михаила Архангела, строительством которой завершилась летописная история обители⁴¹⁴.

Следующая после 1716 г. статья датирована 1722 г. Она не продолжает текущие события и представляет собой несколько отрывков, посвященных памяти Варлаама Хутынского и основанного им монастыря⁴¹⁵. В первом отрывке указана неверная дата кончины преподобного в 1243 г. Принятая во всех списках НЗЛ дата относится к Вячеславу Прокшиничу, постригшемуся с именем Варлаама и погребенному в той же обители⁴¹⁶. Далее следуют житийные рассказы о «смотре» мощей святого Варлаама Хутынского при архиепископе Евфимии в 1440 г. и при великом князе Иване Васильевиче в 1471 г. Запись под 1608 г. повествует о пожаловании великим князем Василием Ивано-

⁴¹¹ Там же. С. 384–385.

⁴¹² Там же. С. 379–381.

⁴¹³ Там же. С. 381–382, 385.

⁴¹⁴ Там же. С. 386.

⁴¹⁵ Там же. С. 388–390.

⁴¹⁶ НПЛ. С. 79, 297.

вичем (Шуйским) шапки, с дарением которой связывается учреждение архимандритии в монастыре. Под 1639 г. сообщается о создании московскими ювелирами новой серебряной раки основателя монастыря. И, наконец, под 1580 г. не совсем корректно воспроизводится надпись на покрове Варлаама Хутынского, созданного в мастерской Ирины Годуновой⁴¹⁷.

Тематическая подборка статьи 1722 г. свидетельствует о написании ее в Хутынском монастыре уже после смерти Иова. Избранный характер реликвий позволяет предположить, что в поисках идеального образа святости писавший эти строки человек уединился там, где когда-то свершилось духовное преображение первого новгородского отшельника. Причиной этого сосредоточенного внимания могла послужить ситуация того времени, когда на фоне военных побед и государственных свершений в духовной жизни последовал упадок.

Имя и время очередного владыки, архиепископа Феодосия, в НЗЛ не упоминается. Но из отрывка по «Летописному сборнику, принадлежащему Новгородскому Николаевскому Дворищенскому собору» XVIII – начала XIX в., известно, что в конце декабря 1720 г. он занял пустовавший пять лет новгородский архиерейский престол, в 1725 г. был отставлен, вскоре сослан и в 1726 г. умер в заточении⁴¹⁸.

Архиепископ Феодосий нанес невосполнимый ущерб культурному наследию Новгорода. Воспитанник и поначалу соратник митрополита Иова, после смерти учителя он под покровительством Петра I получил святительский сан и отошел от благотворительной программы духовного наставника. По приказу Феодосия в течение 1721–1724 гг. из Софийского собора было извлечено и уничтожено значительное число произведений древнего ювелирного искусства. Деяния владыки отражены в составленной в 1725 г. по этому делу Описи храмового имущества Софийского собора, где перечислены изъятые по приказу Феодосия предметы серебряной утвари, оклады, привесы и драгоценные камни, украшавшие хранившиеся в ризнице святительские одежды⁴¹⁹. «Феодосиевы продерзости» со всей откровенностью выявлены в отрывке из Николо-Дворищенского летописного сборника⁴²⁰.

Статья НЗЛ под 1722 г., несмотря хронологический перерыв, остается в заданном стилистическом направлении и даже сохраняет при-

⁴¹⁷ НЛ. С. 388–390.

⁴¹⁸ Там же. С. 463, 464.

⁴¹⁹ Ведение привесов и протчему, которые из соборной церкви взяты // Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5 (1725). Стб. CDXXV–CDXLIX, CDLIV.

⁴²⁰ НЛ. С. 464.

вычный прием указания периодов, отмечая временные расстояния от привычного «ныне».

Уже в самом названии составитель НЗЛ определил цель своего сочинения: «Книга, глаголемая Летописец новгородский вкратце церквам Божиим, в которое лето, которая церковь во имя строена, и при котором епископе или архиепископе и митрополите, и в котором годе, который архиепископ или епископ при митрополите поставлены быша, и прилучаи в котором годе какие были в Великом Новеграде и пригородах: и то в сем Летописце, — завершает автор, — чти и обряшеши»⁴²¹.

Название рукописи свидетельствует о коренном изменении отношения к наследию древнего Новгорода, в котором отразился углубленный интерес к культуре прошлого времени. Собирая сведения из разных источников, изучая старые летописи, церковные синодики, переписывая жития новгородских владык, тексты местных легенд, повестей и сказаний, открывая вкладные надписи на стенах храмов, иконах, колоколах, произведениях шитья и декоративно-прикладного искусства, составитель включал в свои рукописи эти бесценные сведения⁴²².

Особенностью летописи являются ссылки с элементами исторического исследования⁴²³. Составитель НЗЛ допускает ошибки, пытаясь ввести свой текст, в котором фигурируют не только деятели русской истории, но и византийские императоры, в систему координат всеобщей истории.

Преставление князя Владимира Ярославича в 1014 г. связано со именем византийского императора Михаила I, несмотря на то что в то время на троне был Василий II Болгаробойца (958–1025). Начало иночества Антония Печерского указано под 1015 г., «в царство греческое Романа Второго в лето 6520 (1012)...». Роман II был на троне в 938–963 гг. Вместе с тем преставление Антония в 1070 г. совпадает с указанным временем Романа Диогена (1067–1071), и преставление Феодосия Печерского в 1074 г. правильно связано с императором Михаилом VII Дукой (1071–1078)⁴²⁴. Отдельные записи демонстрируют метод сравнительного анализа источников. Сообщая о закладке в 1135 г. церкви Николы на Яковлевой улице, он добавляет: «А в ыном летописце написано: 6652 (1144), заложиша тое церковь каменну святаго Николая Чудотворца на Яковлеве улицы, на Софийской стороне, в Земляном валу, а свершиша тое церковь каменную в 6925 (1417)».

⁴²¹ Там же. С. 172.

⁴²² Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 106–133.

⁴²³ Азбелев С. Н.: 1) Новгородские летописи XVII века. С. 132–133 ; 2) Летописи новгородские XVII в. С. 264–265.

⁴²⁴ НЛ. С. 175–176, 180.

Исследовательская работа составителя (составителей) НЗЛ охватывает весьма обширный круг источников. В архитектурной хронике до 1539 г. главным ее руководством служит Н4Л или скорее ее аналог — летопись по списку П. П. Дубровского⁴²⁵, из которой, очевидно, была взята Повесть о походе великого князя Ивана Васильевича на Новгород в 1471 г. («Словеса избранна от Святых Писаний...»)⁴²⁶, сопровождаемая в НЗЛ собственным кратким предисловием: «Князь великий Иоанн Василиевич ходил с ратю на Великий Новград, за их неправду и за их отступление к латинству...»⁴²⁷. Пронизанная резким осуждением «злых и гордых» новгородцев, посмевших выступить против воли великого князя, это сочинение прямо противоположно рассказу 1471 г. в Строевском списке Н4Л, где царский поход представлен как разрушительное нашествие, виной которого стали «лучшие люди» и «переветник Упадыш», «хотевший зла Новгороду»⁴²⁸.

Особенно показательно извлечение большой статьи о наводнении 1421 г.⁴²⁹, сочинение составителя Н4Л⁴³⁰. Статья, за исключением небольших сокращений, была воспроизведена со всеми сентенциями.

Составитель НЗЛ изредка обращается и к записям НПЛ. Статья под 1330 г. об уходе с кафедры архиепископа Моисея и благословении им на владычество «Григория Калейку» следует подробному рассказу в НПЛ⁴³¹. Из Комиссионного списка извлечено известие о мастере Борисе, слившем в 1342 г. колокол для Софийского собора⁴³².

В НЗЛ находится немало известий, сопровождаемых устными рассказами и преданиями⁴³³. В статье под 1014 г. о Ярославле, пославшем за море за варягами, уточнено: «и того ради великая Варезская улица словет, понеже ту варяги стояли», в статье под 1030: «...и жил великий князь Ярослав на Торговой стороне, близ реки Волхова, где ныне церковь каменная Николая Чудотворца, яже и донныне словет Ярославле дворище»⁴³⁴.

Многие статьи НЗЛ дополнены извлечениями из других источников, откуда приведены уточненные даты рождения, смерти и захоронения

⁴²⁵ См., например, статьи: 6497, 6498, 6504, 6519, 6525, 6545, 6611, 6616, 6623, 6769, 6778, 6781, 6782, 6795, 6798, 6799, 6807, 6808, 6810, 6816, 6834, 6835, 6836, 6855, 6860, 6867, 6872, 6880, 6883, 6884, 6897, 6920, 6926, 6930 гг.

⁴²⁶ ПСРЛ. Т. 43. С. 188–199.

⁴²⁷ НЛ. С. 276–305.

⁴²⁸ ПСРЛ. Т. 4. С. 447–448; *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века. С. 239.

⁴²⁹ Там же. С. 262–266.

⁴³⁰ ПСРЛ. Т. 43. С. 175–176.

⁴³¹ НЛ. С. 216–217; НПЛ. С. 342–343; ср.: ПСРЛ. Т. 4. С. 263.

⁴³² НЛ. С. 219; НПЛ. С. 354.

⁴³³ НЛ. С. 88–96.

⁴³⁴ Там же. С. 175, 180.

отдельных личностей, легендарные обстоятельства происходивших событий, указания об использовании строительного материала при возведении церквей или оборонительных сооружений.

Из этих сведений особенно убедительны подробные ссылки о местах захоронения новгородских владык. В этом отношении НЗЛ представляет собой важнейший источник по топографии святительского некрополя в Софийском соборе⁴³⁵.

Извлечением является запись о возведении в 1410 г. каменной церкви (придела) Гурия, Самона и Авива у Софийского собора «со владычня двора»⁴³⁶. Поводом для ее строительства стало чудо от иконы мучеников Гурия, Самона и Авива, послужившее в свою очередь причиной для издания указа новгородского владыки Иоанна «о сосудех церковных», чтобы христиане в случае разного рода краж обращались не ко кресту или присяге, а непосредственно к чудотворной иконе мучеников, в память о которой и последовало устройство каменного придела Исповедников у юго-восточного стороны Софийского собора⁴³⁷.

В Летописце кратком впервые встречается сообщение о белом клобуке, принесенном в 1336 г. при архиепископе Василии из Царьграда; «...и доньне, — отмечает составитель, — новгородские митрополиты на главах своих тем подобием носят»⁴³⁸. Эти сведения могли быть извлечены автором из источников конца XV – начала XVI в., когда, велением архиепископа Геннадия, Дмитрий Герасимов отправился в Рим в поисках древней рукописи о белом клобуке папы Сильвестра⁴³⁹.

В Кратком летописце церквам Божиим в статье под 1119 г. о закладке при князе Всеволоде Ольговиче и игумене Кириаке каменной церкви великомученика Георгия в Юрьевом монастыре сказано: «от града за три поприща», и освящении храма в 6648 (1140) г., «на память святых апостол Петра и Павла». Здесь впервые упомянуто имя зодчего Петра⁴⁴⁰.

Издатели НЗЛ исправили запись 1119 г., восстановив по Толстовскому списку (РНБ. Q.IV. № 78) имя донатора князя Всеволода сына Мстислава⁴⁴¹. С. Н. Азбелев видит в данной статье очевидную ошибку, ибо Всеволод Ольгович в Новгороде не княжил⁴⁴².

⁴³⁵ Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988.

⁴³⁶ НПЛ. С. 402; НЛ. С. 253.

⁴³⁷ Макарий (Булгаков), архиеп. Харьковский. История Русской церкви. СПб., 1866. Т. 4. С. 294–296. Прил. XXIX. С. 382–384; НПЛ. С. 402. Со ссылкой на Служебник вместе с Требником начала XVI в.: РНБ. Соф. 79. Л. 114–116.

⁴³⁸ НЛ. С. 218.

⁴³⁹ Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке ... С. 47.

⁴⁴⁰ НЛ. С. 189.

⁴⁴¹ Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 41–42. Примеч. 44.

⁴⁴² Там же. С. 110.

Действительно, этот князь никогда не был на новгородском престоле. Но после изгнания Всеволода Мстиславича из Новгорода в 1136 г. престол занял Святослав, брат Всеволода Ольговича, княживший с небольшим перерывом три года (1136–1141)⁴⁴³. Все это беспокойное время Всеволод Ольгович, к тому времени великий князь киевский (1139–1146), активно участвовал в новгородской политике⁴⁴⁴. Одна из двух принадлежавших ему вислых свинцовых печатей найдена на Городище⁴⁴⁵, что свидетельствует о политических переговорах и переписке между братьями.

Исследователями по умолчанию принята запись в НПЛ и Н4Л, где под 1119 г. сказано о начале строительства Георгиевского собора в Юрьевом монастыре при игумене Кириаке и князе Всеволоде Мстиславиче⁴⁴⁶. Однако обнаруженная Н. М. Карамзиным настенная надпись в соборе гласила, что церковь заложил великий Мстислав, а «совершил ею великий князь Всеволод, сын Мстиславич, Гавриил». Мстислав оставил Новгород в 1117 г.⁴⁴⁷, но, если верить надписи, перед уходом он мог заложить фундамент храма, а строительство не завершилось в 1119 г. Юрьевская надпись, очевидно, вслед за НЗЛ, свидетельствует далее: «а освятил ею в лето 6648 (1140) г., месяца июня, на память святых апостол Петра и Павла» (29 июня), и продолжает, «при игумене Исаяи; а зачата бысть при игумене Кирияке; а мастер делал Петр, церковь о трех верхах»⁴⁴⁸.

В 1140 г. Всеволода Мстиславича уже не было в живых, и участвовать в этом событии мог Святослав Ольгович, вернувшийся в Новгород 25 декабря 1139 г. Но уже в феврале 1141 г., «убоявся новгородец», он тайно бежал из Новгорода⁴⁴⁹.

Тем не менее, несмотря на противоречие деталей, сообщение летописей и юрьевской надписи об освящении каменного храма в 1140 г. должно быть принято. Затянувшееся на 20 лет созидание трехглавой церкви⁴⁵⁰ не противоречит практике возведения таких больших и конструктивно сложных сооружений, каким является Георгиевский собор. Князь Всеволод (Кирилл) Ольгович также не дождался завершения

⁴⁴³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 91.

⁴⁴⁴ НПЛ. С. 24, 25, 26, 209, 211–212; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 139–140.

⁴⁴⁵ Янин В. Л. Актовые печати ... Т. 1. С. 189. № 115.

⁴⁴⁶ НПЛ. С. 21, 205; ПСРЛ. Т. 4. С. 143; Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 109–110.

⁴⁴⁷ НПЛ. С. 20, 204; ПСРЛ. Т. 4. С. 142.

⁴⁴⁸ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1892. Т. 2. С. 225; Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 111.

⁴⁴⁹ НПЛ. С. 26, 211; ПСРЛ. Т. 4. С. 150; Янин В. Л. Актовые печати ... Т. 1. С. 91, 115, 125.

⁴⁵⁰ Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 109–110.

своей Кирилловской церкви в Киеве. Заложив храм в 1139 г., он умер в 1146 г., и только через 40 лет его супруга Мария, дочь Мстислава Владимировича⁴⁵¹, сестра старших Мономаховичей, завершила строительство и роспись храма, в котором и была похоронена в 1169 г.⁴⁵²

Печать, найденная на Городище⁴⁵³, свидетельствует об имевшихся отношениях княгини с Новгородом. В. Л. Янин, описывая буллу княгини, обращает внимание на созданное по образцу византийских моливдулов поясное изображение царицы в орнаменте с оплечьем, в венце, украшенном нитями жемчуга, полагая, что на печати изображена сама княгиня⁴⁵⁴. Подобный величественный образ характеризует и личность княгини, выполнявшей главенствующую роль в своей семье. Не исключено, что именно она была заказчицей росписи Георгиевского собора Юрьева монастыря, созданной по существу в родовом храме в память о супруге, отце и братьях. По сторонам от лестничного входа в купольную часть соборной башни сохранился святительский чин, представлявший собой часть живописного оформления башни⁴⁵⁵. Среди избранных трех лиц в композиции чина изображен Кирилл Александрийский, святой покровитель Всеволода Ольговича. Монументальный стиль росписи близок фрескам Кирилловской церкви в Киеве⁴⁵⁶, свидетельствуя о работе приезжих мастеров.

В конце 1180 – начале 1182 г. новгородский стол вместе с сыном Владимиром занимал Святослав Всеволодович, недолгое пребывание которых было отмечено постоянной борьбой и битвами с суздальским князем Всеволодом Юрьевичем (Большое Гнездо)⁴⁵⁷. В настоящее время известно пять печатей Святослава, четыре из которых найдены в Новгороде, на Городище⁴⁵⁸. Две из них, № 1 и 4, лучше сохранились

⁴⁵¹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 612.

⁴⁵² Марголина И. Е. Фрески алтаря киевской Кирилловской церкви // ПКНО. 1997. М., 1998. С. 225–231.

⁴⁵³ Янин В. Л. Актовые печати ... Т. 1. С. 71, 189–190. Табл. 11, 44. № 116, 1.

⁴⁵⁴ Там же. С. 71, 189–190. № 116.

⁴⁵⁵ Сарабьянов В. Д.: 1) Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // ДРИ: Русь и страны византийского мира. XII в. СПб., 2002. С. 365–398; 2) Фрески XII в. в основном объеме Георгиевского собора Юрьева монастыря // ПКНО. 1997. М., 1998. С. 232–239.

⁴⁵⁶ The Glory of Byzantium: Art and Culture of the Middle Byzantine Era A. D. 843–1261 / ed. by H. C. Evans and W. D. Wixom. New York, 1997. P. 287; Марголина И. Е. Фрески алтаря киевской Кирилловской церкви. С. 225–231.

⁴⁵⁷ НПЛ. С. 36–37, 226–227; ПСРЛ. Т. 4. С. 170–172; Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 153.

⁴⁵⁸ Янин В. Л. Актовые печати ... Т. 1. С. 71, 91, 116–118, 125, 203–204. Табл. 17; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998. С. 46, 137–138. Табл. 85, 86.

и представляют собой подлинные шедевры мелкой пластики⁴⁵⁹. Легкие пропорции высокой фигуры святителя Кирилла, мягкие моделировки его долгополой одежды и характерный, почти портретный рисунок узкой, худощавой головы также обнаруживают бесспорное сходство с фресковой живописью в алтарях церкви Св. Кирилла в Киеве.

Составитель НЗЛ не был современником событий XII в. и мог смешать имена князей, объединив их отчеством «Ольговичи». Но не исключено также, что ему были известны источники, более подробно раскрывавшие политику Всеволода Ольговича, владевшего в то время ключевыми позициями для активизации своего влияния в Новгороде.

В НЗЛ широко раскрывается архитектурная история. Достойно внимания сообщение НЗЛ о церкви Николы Белого. В 1165 г. «на Троицкой неделе архиепископ Иоанн ходил со кресты по Загородской стороне, около Деревянного города и у чюдотворца Николы Белого, на Софийской стороне, в Неревском конце, обедню служил и велел игумену Антонию общину сотворити в том монастыре»⁴⁶⁰. В старших летописях первое известие об этом храме относится только к 1312–1313 гг.: «Того же лета владыка Давыд заложил каменную церковь Николы в Неревском конце, на своем дворище»⁴⁶¹; «...и створи в нея вседеньную службу, и черници совокупи»⁴⁶². Приведенные отрывки позволяют с доверием отнести к более ранней записи в НЗЛ, свидетельствующей не только о существовании в XII в. монастыря в Неревском конце, но и деревянной окольной стены, защищавшей город в 1165 г. с наиболее опасной стороны, откуда еще в 1066/1067 и 1069 гг. полоцкий князь Всеслав Брячиславич совершил два дерзких набега на Новгород⁴⁶³.

В НЗЛ имеется единственное сведение о переносе в 1184 г. церкви Иоанна Крестителя, на месте которой поставили Немецкую ропату⁴⁶⁴. Только в НЗЛ содержится известие о мастере Феофане Гречине, расписавшем в 1378 г. церковь Спаса Преображения на Ильине улице⁴⁶⁵. Под 1403 г. подробно рассказано о пожаре, в результате которого погорел владычный двор, а у Софии — «маковица погоре полатная, что в которой лестница... на палати». Об этом пожаре коротко известно из списка

⁴⁵⁹ Янин В. Л. Актовые печати ... Т. 1. С. 71, 91, 110, 116, 125, 203–204; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. С. 46, 137–138. Табл. 86. № 188, 4.

⁴⁶⁰ НЛ. С. 192–193.

⁴⁶¹ НПЛ. С. 94, 335; ПСРЛ. Т. 4. С. 255; Т. 43. С. 105.

⁴⁶² НПЛ. С. 94, 335.

⁴⁶³ НПЛ. С. 17; ПСРЛ. Т. 4. С. 123, 126.

⁴⁶⁴ НЛ. С. 194. Об этом храме и связи его с последующими перестройками и легендой о посаднике Добрыне см.: Янин В. Л. Буевище «Петрятину дворище» в Новгороде // Янин В. Л. Средневековый Новгород ... С. 190–201.

⁴⁶⁵ НЛ. С. 243.

Н. К. Никольского⁴⁶⁶, и пояснение в НЗЛ подтверждает достоверность записи о пожаре в лестничной башне Софийского собора⁴⁶⁷.

В статье под 1406 г. о создании церкви Николы записано: «в Плотницком, Никольском конце, на Торговой стороне, на поли»⁴⁶⁸. По списку П. П. Дубровского, в 1538 г. Елена Ильина, жена Тороканова, поставила деревянную церковь Феодора Стратилата в монастыре святого Николы в Воротниках⁴⁶⁹. Согласно Росписи 1615 г., церковь стояла у Никольских ворот, откуда начиналась дорога на Москву. Объединив эти сведения, можно полагать, что в НЗЛ под 1406 г. содержится одно из ранних известий о Никольском монастыре в Приворотниках, т. е. у ворот⁴⁷⁰ существовавшего уже тогда Окольного города⁴⁷¹.

После случившегося в 1417 г. тяжелого мора и последовавшего в 1418 г. мятежа Степанки, во время которого была разграблена Кузмодемьянская улица, а Прусскую «отбили» и поставили четыре каменные церкви. Среди них была и церковь Саввы Освященного на Кузмодемьянской улице⁴⁷². В НЗЛ сказано, что поставили ее «Хотовичи с Кузмодемьяницы при архиепископе Симеоне»⁴⁷³.

Церковь Саввы Освященного ведет свое начало с 1154 г. В 1162 г. из нее взяли на службу в церковь Святого Духа попа («попина») Саву, в 1181 г. церковь была срублена заново, в 1271 г. ее возобновил Федор Хотович, и тогда же «поставили и другую церковь святого Кузмы и Дамиана на Холопьи улицы»⁴⁷⁴. В 1356 г. были сооружены три деревянные церкви: «Николы на Яколи улицы, святого Савы на Кузмодемьяне и святого Николы на Лятке»⁴⁷⁵. В истории Новгорода известно имя неревского посадника Якова Хотова. Его печатью в 1374/1375 г. был скреплен Наказ послам Юрию и Якову к тверскому князю Михаилу Александровичу⁴⁷⁶. В 1418 г. строители Савинской церкви Хотовичи⁴⁷⁷ продолжали, как видно, строительную историю своей родовой усадьбы.

⁴⁶⁶ ПСРЛ. Т. 4. С. 605.

⁴⁶⁷ НЛ. С. 249.

⁴⁶⁸ Там же. С. 251.

⁴⁶⁹ Там же. С. 241.

⁴⁷⁰ Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18). С. 145–149.

⁴⁷¹ ПСРЛ. Т. 4. С. 370.

⁴⁷² НПЛ. С. 410–411.

⁴⁷³ НЛ. С. 261.

⁴⁷⁴ НПЛ. С. 29, 31, 37, 89, 215, 218, 227, 321; ПСРЛ. Т. 4. С. 153; НЛ. С. 321.

⁴⁷⁵ НЛ. С. 364.

⁴⁷⁶ Янин В. Л.: 1) Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. С. 94, 97. Табл. 24, 81. № 582; 2) Новгородские акты XII–XV вв. ... С. 25–29. Новое исследование документа, датированного 1374/1375 г., см.: Там же. С. 168–171.

⁴⁷⁷ НЛ. С. 261.

Сведения о церкви Павла Исповедника 1224 г., кроме указанных в старших летописях приделов Симеона Богоприимца и Константина и Елены, дополнены по Семисоборной росписи (1463 и 1508 гг.), согласно которой в храме был еще придел Бориса и Глеба «на палатех», однако придел Иоакима Анны в НЗЛ все же не указан⁴⁷⁸.

В НЗЛ многие известные ранее события существенно дополнены. Под 1406 г. о строительстве церкви Петра и Павла в Неревском конце уточняется: «в Панской улицы»⁴⁷⁹. В статье о деревянной церкви Николая на Вяжищах под 1411 г. упоминаются имена инок строителя Антония и игумена Пахомия, взятые, очевидно, из монастырских книг⁴⁸⁰.

Подобные сведения нередки в НЗЛ. Как выяснил С. Н. Азбелев, они являются одним из нововведений в новгородской летописной практике XVII в., использовавшей в качестве источников синодики церквей и монастырей. Большинство этих сведений выявлены исследователем⁴⁸¹. В статье о поставлении в 1420 г. двух деревянных храмов Николая чудотворца и Онуфрия Великого в Отенском монастыре на Красном острове засвидетельствовано имя архимандрита Харитона⁴⁸², и тем самым продолжена биография создателя обители, заложившего первую церковь Трех Святителей еще в 1408 г.⁴⁸³

В 1415 г. в летописи сказано о возведении каменной церкви Петра митрополита «на вратех у святей Софии»⁴⁸⁴. Сообщение о возобновлении в 1437 г. разрушенной старой церкви дополнено: «а сверши оную церковь в 6948-м (1440) году»⁴⁸⁵.

В статье 1424 г. к сообщению о создании церкви Бориса и Глеба на Гзени добавлено: «и манастирь возградиша»⁴⁸⁶, возможно, тот, что сгорел вместе с другими, подожженными новгородцами при подходе Дмитрия Донского к Новгороду в 1386 г.⁴⁸⁷

В НЗЛ находится первое и единственное летописное упоминание о создании в 1426 г. церкви Спаса (Преображения) «на вратех градских, в Каменном детинце городе»⁴⁸⁸.

⁴⁷⁸ Янин В. Л. «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976. С. 108–118; НЛ. С. 202.

⁴⁷⁹ НЛ. С. 251.

⁴⁸⁰ Там же. С. 253.

⁴⁸¹ Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 97–105.

⁴⁸² Имя Харитона отмечено в списке новгородских архимандритов: НПЛ. С. 475.

⁴⁸³ ПСРЛ. Т. 4. С. 407, 627; НЛ. С. 262.

⁴⁸⁴ НЛ. С. 255.

⁴⁸⁵ Там же. С. 270.

⁴⁸⁶ Там же. С. 267.

⁴⁸⁷ ПСРЛ. Т. 4. С. 346.

⁴⁸⁸ НЛ. С. 268.

В НЗЛ указана неверная дата создания церкви Иоанна Богослова в Вяжишском монастыре — 1456 г. (следует — 1446 г.), но там же дано более полное описание храма, в котором «и хлебню под трапезою устроиша, и подписанием подписаша»⁴⁸⁹.

История зодчества архиепископа Евфимия в НЗЛ прослежена неполно, отсутствуют многие существенные даты этого времени⁴⁹⁰. Вместе с тем сообщение о возобновлении церкви Иоанна Златоуста в 1436 г. дополнено: «...и часы устрои каменные в саду, близ стены каменной градной»⁴⁹¹. В период создания Краткого летописца церквям Божиим архиерейские часы, упавшие при митрополите Иоакиме в 1671 г. и возобновленные в 1673 г., находились на столбе, над внутренними воротами Владычного двора, примыкавшими к церкви Сергия Радонежского⁴⁹². Свидетельство о стоявших близ каменной стены часах уточняется записью в ЛА под 1450 г.: «Того же лета почал владыка Евфимий детинец покрипливати и поставил на городе часозвон»⁴⁹³.

Летописи Авраамки следуют и статьи в НЗЛ о строительстве, падении и стенном расписании росписи церкви Николая на Вяжищах в 1436–1437 гг., притвора при архиепископе Евфимии в 1450 г. в Софийском соборе у Корсунской паперти, перестройке и «подписании» в 1453 г. повелением архиепископа Евфимия церкви Иоанна Предтечи на Петрятине дворе, о заново сооруженных церквях в 1454 г. Архангела Михаила на Виткове улице, в 1455 г. каменной церкви Введения Богородицы на Прусской улице и возобновлении церкви за круглой Алексеевской башней⁴⁹⁴.

Только в НЗЛ находятся единственные сведения о деревянной церкви Покрова Богородицы, сооруженной в 1527 г. за алтарем «у Иерусалима»⁴⁹⁵, и церкви Успения Богородицы с приделом Усекновения главы Иоанна Предтечи, поставленной в 1531 г. по случаю рождения наследника престола Ивана Васильевича «в каменном граде», в околотке, вблизи Софийского собора и церкви Входа в Иерусалим⁴⁹⁶.

В 1540 г. сообщено о создании в Юрьевом монастыре трапезной церкви Алексея митрополита, и добавлено: «а обложена бысть цер-

⁴⁸⁹ Там же. С. 271.

⁴⁹⁰ ПСРЛ. Т. 16. С. 179 (6942), 180 (6945), 181 (6949), 182 (6948, 6949), 184 (6950, 6951), 186 (6953), 193–194 (6959, 6960, 6962, 6963), 197 (6965).

⁴⁹¹ НЛ. С. 270.

⁴⁹² НЛ. С. 377. Отрывки из летописного сборника, принадлежащего Новгородскому Николаевскому Дворищенскому собору: Первый отрывок // НЛ. С. 459.

⁴⁹³ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 192.

⁴⁹⁴ НЛ. С. 270–279; ПСРЛ. Т. 16. Стб. 180–183, 192, 210–211.

⁴⁹⁵ НЛ. С. 321.

⁴⁹⁶ Там же. С. 323.

ковъ 7046 маиа во 2 день»⁴⁹⁷. В данном случае имеется в виду, что в 1538 г. основали, т. е. «обложили» фундамент⁴⁹⁸. Сооружение в течение двух лет было закономерно для такого огромного храма, каким была трапезная Алексея митрополита. В том же году архиепископ Макарий поставил в детинце новую каменную церковь Анастасии, «от мору заветную»⁴⁹⁹.

Обстоятельно дополнена статья под 1548 г. о церкви Сретения Владимирской Богоматери в Сырковой пустыни, на речке Веряжи, устроенной «вины ради» Феодором Дмитриевичем Сырковым, когда, находясь послом в Колывани, он дал обет поставить этот храм во избежание грозившей ему гибели⁵⁰⁰.

В НЗЛ впервые и единственный раз сообщается о трапезной церкви Варлаама на Хутыни, построенной в 1552 г. при игумене Гурии Корвинине за три года⁵⁰¹. Особо отмечено создание в 1556 г. первой каменной церкви Богородицы Одигитрии на Хутынском подворье на Буяне улице повелением игумена Филофея⁵⁰², и сказано о создании Арсениева Рождественского монастыря на Ярославовом дворище⁵⁰³.

Свое место в НЗЛ отведено строительству митрополита Корнилия. При нем в 1681–1685 гг. был построен Никольский собор в Вязищах, в 1682–1688 гг. — Знаменский собор на Ильине улице. Одновременно в 1683–1684 гг. по благословению Корнилия возводился Троицкий собор в Зеленецком монастыре, откуда он начинал свою пастырскую деятельность и куда в 1695 г. ушел на покой и где в 1698 г. был погребен⁵⁰⁴. По благословению Корнилия воевода Б. И. Прозоровский в 1695 г. начал работы в Деревяницком монастыре. Тогда в стиле московского барокко была создана необычная для Новгорода высокая трехярусная церковь (не сохранилась)⁵⁰⁵.

В статье под 1674 г. о поставлении Корнилия кроме Знаменского и Зеленецкого соборов приведены сведения о других построенных при нем храмах: в 1688 г. Феодора Стратилата (на Разважей улице) и Флора

⁴⁹⁷ Там же. С. 326.

⁴⁹⁸ *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1958. Т. 2. Стб. 526.

⁴⁹⁹ *Секретарь Л. А.* Юрьев монастырь // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 310.

⁵⁰⁰ НЛ. С. 328–329.

⁵⁰¹ Там же. С. 330.

⁵⁰² Там же. С. 335.

⁵⁰³ Там же. С. 336.

⁵⁰⁴ Там же. С. 377–378.

⁵⁰⁵ *Кузьмина Н. Н., Секретарь Л. А.* Деревяницкий Воскресенский монастырь : (История строительства, архитектуры, реставрации) // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 229–231. Рис. 2.

и Лавра (на Людогощей улице); и сообщено о реконструкции несущей и опорной системы Софийского собора⁵⁰⁶.

Чтобы полнее представить размах строительства того времени, можно, обратившись к другим источникам, упомянуть о масштабных работах по ремонту Каменного города и других укреплений Новгорода, развернувшихся в 1676–1684 гг. по благословению и «радостному желанию» митрополита Корнилия⁵⁰⁷. В 1692 г. при нем и воеводе Б. И. Прозоровском началось сооружение нового Гостиного двора Торговой стороне⁵⁰⁸.

Однако кроме бесспорных и важных сведений в НЗЛ имеются усложненные, малопонятные или недостоверные известия.

Среди таких ошибочных сведений статья под 1044 г. о свершении Ярославом каменного города на Софийской стороне⁵⁰⁹. Подобное сообщение имеется еще в СЛ⁵¹⁰.

Особенно показательна в своих неточностях статья о закладке в 1092 г. церкви Петра и Павла на Синище (правильно: Синилище) и в том же году каменной церкви Вознесения на Прусской улице неизвестным в источниках неким Милонегом Кишником⁵¹¹. Запись представляет собой искаженное повторение статьи из Н4Л о строительстве этих двух храмов в 1185 г.⁵¹² Но, согласно НПЛ, первый был построен жителями Лукинской улицы в 1185 г., второй заложен в том же году Миронегом (Милонегом?) тысяцким и освящен в 1191 г.⁵¹³

Под 1130 г., неверно указана дата создания трапезной в Антониевом монастыре⁵¹⁴. Год закладки церкви Николы «в большом земляном валу» на Яковлевой улице указан верно под 1135 г., но еще раз ошибочно — под 1144 г., а свершение храма состоялось в 1417 г.; последние две даты в старших летописях неизвестны⁵¹⁵, однако создание каменного храма действительно могло состояться только в 1417 г. Мастера церкви Кирилла на Нелезене острове 1196 г. (теперь Афанасия и Кирилла), Константин и Дмитрий названы Крованковичами, возможно, в результате искажения имени мастера Корова Яковича⁵¹⁶. Под 1198, а не в 1197 г.

⁵⁰⁶ НЛ. С. 377–378.

⁵⁰⁷ Новгород Великий в XVII в. ... С. 216, 225, 229, 232, 233, 237, 239–241.

⁵⁰⁸ Там же. С. 241–246.

⁵⁰⁹ НЛ. С. 180.

⁵¹⁰ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. Стб. 180.

⁵¹¹ НЛ. С. 186.

⁵¹² ПСРЛ. Т. 4. С. 172.

⁵¹³ НПЛ. С. 38, 39, 228, 230; *Бассальго Л.А.* Новгородские тысяцкие. Часть I // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21). С. 34–36, 40.

⁵¹⁴ НЛ. С. 189.

⁵¹⁵ НПЛ. С. 94, 335; НЛ. С. 190.

⁵¹⁶ НЛ. С. 197.

сказано об устройстве Евфимиева монастыря «зданием владыки Мартирия и «послужением Городнича Широшкина дщи»⁵¹⁷, известной как Полюжая дочь Городышиница Жирошкина⁵¹⁸. Твердислав Михалкович, поставивший в 1206 г. церковь Симеона в Аркажи монастыре, назван Дворянинцевым⁵¹⁹. Архиепископ Антоний был поставлен на кафедру в 1212 г. и поэтому не мог участвовать в создании церкви Луки на Лубянице в 1207 г.⁵²⁰, в то время его еще не было в Новгороде. Правильно указывая место церкви Успения, поставленной в 1310 г. в Коломцах, составитель неверно «уточняет»: «последи же Колмово именовася»⁵²¹, повторяя рутинную ошибку летописцев, как правило, не разделявших названия двух разных урочищ: Коломцов, на юге, у истока Волхова, и Колмова, располагавшегося ниже по течению Волхова на север, почти напротив Деревяницкого монастыря. Под 1310 г. названа церковь Святых Отец⁵²², поставленная Иоакимом Столбовичем, которую, по старшим летописям, поставила Якимовая Столбовица в 1307/1308 г.⁵²³ В статье о строительстве в 1335 г. архиепископом Моисеем вместе с церковью Воскресения на Деревяницах названа церковь Успения в Зверинцах, тогда как по НПЛ в «Зверинци» тогда была обновлена древняя церковь Покрова⁵²⁴. Однако здесь же уточнено, что происходило это при «настоящем архиепископе Василии...»⁵²⁵. Нет в старших летописях свидетельства о строительстве Лазутой деревянных церковей Воздвижения и Луки⁵²⁶. Сообщение о каменной церкви Нерукотворного Образа [на Торговой стороне, близ града], на поле, поставленной в 1378 г. «Костантином з братом Коровьяковичи»⁵²⁷, представляет собой смешение сведения о создании церкви Образа на Добрыне улице⁵²⁸, с именами братьев Константина и Дмитра, и мастера Якова Корова, строивших в 1196 г. церковь Кирилла на Нелезене острове⁵²⁹. В источниках неизвестны посадники Устин и Филипп, якобы поставившие в 1383 г. вместе со строителем Родославом Даниловичем церковь Филиппа на Нутной улице. В НПЛ строитель назван Радославом Даниловичем и нет изве-

⁵¹⁷ Там же.

⁵¹⁸ Там же. С. 43, 237.

⁵¹⁹ НЛ. С. 200.

⁵²⁰ Там же. С. 201.

⁵²¹ Там же. С. 214; Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей ... С. 137–138.

⁵²² Там же. С. 214.

⁵²³ НПЛ. С. 333.

⁵²⁴ Там же. С. 346–347.

⁵²⁵ НЛ. С. 218.

⁵²⁶ Там же. С. 236.

⁵²⁷ Там же. С. 242.

⁵²⁸ НПЛ. С. 375; Н4Л. С. 306.

⁵²⁹ НПЛ. С. 235.

ствий о посаднике Родославе⁵³⁰. С. Н. Азбелев нашел эти сведения в синодике церкви времени Алексея Михайловича⁵³¹. Церковь Климента на Иворове улице была поставлена в 1386 г., в НЗЛ указан 1396 г.⁵³² Церковь Дмитрия на Славковой улице в 1403 г. была не построена⁵³³, а сгорела⁵³⁴. Ошибочна запись под 1403 г. о церкви Бориса и Глеба, созданной купцами прасолами в Торгу, в Великом Новеграде⁵³⁵. Храм был поставлен в Русе⁵³⁶. Нет в летописях и сведений о строительстве в 1403 г. церкви Козмы и Дамиана⁵³⁷.

Особое место в НЗЛ занимает некий Исак, объединенный составителем с неревскими Онцифоровичами. В статье под 1395 г. сказано: «Исак Анцыфорович поставил церковь каменну Собор святого Михаила в Аркажи монастыре, а брат его Юрий постави церковь каменну Успение Пресвятеи Богородицы, напредь святого Михаила в лето 6900 (1392), и монастырь устроиша»⁵³⁸. В действительности Исак вместе с братом Юрием представлял семью бояр Окинфовичей (Окинфоровичей), жителей Прусской улицы. Причиной недоразумения послужили, вероятно, статьи в НПЛ и в Н4Л, не указавшие, в каком монастыре Юрий Онцифорович поставил церковь Успения⁵³⁹, и составитель НЗЛ объединил статьи старших летописей под 1392 и 1395 гг., несмотря на то что в последней статье было указано отчество «Онкифов»⁵⁴⁰. Разъяснение находится в ЛА, где отчетливо сказано о создании Юрием Онцифоровичем Коломова монастыря⁵⁴¹. Первая церковь Успения в Аркаже была заложена в 1153 г. игуменом Аркадием, создателем обители, а в 1188 г. храм обновил некий Семен Дыбучевич⁵⁴². Других сведений о строительстве Успенской церкви в старших летописях нет, как неизвестно и о причастности Онцифоровичей к сооружению не только этого храма, но и Аркажского монастыря, создателями которого были прусские бояре, старые противники неревлян.

Первую церковь Михаила Архангела в Аркажи, согласно НПЛ, в 1407 г. строили славенский посадник Юрий Дмитриевич с братом

⁵³⁰ Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 290–291, 51; НЛ. С. 243.

⁵³¹ Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра ... С. 261–262.

⁵³² НЛ. С. 247.

⁵³³ Там же. С. 249–250.

⁵³⁴ ПСРЛ. Т. 4. С. 395.

⁵³⁵ НЛ. С. 249–250.

⁵³⁶ НПЛ. С. 397; ПСРЛ. Т. 4. С. 391.

⁵³⁷ НЛ. 249–250.

⁵³⁸ Там же. С. 247–248.

⁵³⁹ НПЛ. С. 385; ПСРЛ. Т. 4. С. 372.

⁵⁴⁰ НПЛ. С. 375; ПСРЛ. Т. 4. С. 387.

⁵⁴¹ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 136.

⁵⁴² НПЛ. С. 29, 215; 39, 229; ПСРЛ. Т. 4. С. 153, 174.

Яковом⁵⁴³. Составитель НЗЛ, не уточняя отчества, второй раз пишет о строительстве этого храма посадником Юрием в 1406 г.⁵⁴⁴, а в 1407 г. записано о создании Исаком Анцыфоровичем с братом Яковом церкви Рождества Богородицы «на Десятине»⁵⁴⁵. По старшим летописям, церковь была поставлена в 1397 г. Исаком Онкифовым (Анкифовым)⁵⁴⁶, а в 1406 г. Яков вместе с братом, посадником Юрием Дмитриевичем строили церковь Михаила Архангела в Аркажском монастыре⁵⁴⁷.

В статье о сооружении в 1421 г. каменных церквей Богоявления на поле, на реке Веряже и Спаса на Розваже улице в НЗЛ вновь фигурирует Исаак Анцыфорович, брат Лукьяна⁵⁴⁸. Между тем Н4Л строители этих церквей названы правильно: Исаак остается Онкифоровичем, а Лукиан Онцифоровичем⁵⁴⁹. Последний действительно происходил из этого старинного рода неревских бояр, в течение нескольких поколений владевших Колмовом монастырем⁵⁵⁰.

Из текста статьи под 1417 г. следует, что посадник Юрий Анцыфорович (так!) построил церковь Троицы в Колмовом монастыре, что, возможно, соответствует исторической действительности. Еще в 1392 г. в основанном «от рода» Колмовском монастыре он поставил церковь Успения Богородицы, а в 1417 г. после продолжительной болезни Юрий Онцифорович скончался и был похоронен в своей обители⁵⁵¹. Церковь Троицы была его последним прижизненным сооружением (?)⁵⁵², и, согласно старшим летописям, знаменитый посадник не участвовал в строительстве еще шести каменных храмов, созданных в год его смерти⁵⁵³.

В НЗЛ под 1452 г. сообщено о строительстве при архиепископе Евфимии церкви Трех святителей в Отенском монастыре⁵⁵⁴. В ЛА возникновение храма Трех святителей на Красном острове (место Отенской «Иониной» пустыни) отнесено к 1408 г. и связано с именем

⁵⁴³ НПЛ. С. 400.

⁵⁴⁴ НЛ. С. 250.

⁵⁴⁵ Там же. С. 251.

⁵⁴⁶ НПЛ. С. 388 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 381.

⁵⁴⁷ НПЛ. С. 400.

⁵⁴⁸ НЛ. С. 262.

⁵⁴⁹ ПСРЛ. Т. 4. С. 431.

⁵⁵⁰ Янин В. Л. Берестяные грамоты и городское боярское землевладение. С. 31–53, особ. с. 37–40.

⁵⁵¹ НПЛ. С. 385, 461 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 372.

⁵⁵² НЛ. С. 256–257.

⁵⁵³ НПЛ. С. 407 ; ПСРЛ. Т. 4. С. 416; Т. 42. С. 175; Т. 43. С. 171. В. Л. Янин не исключает участие Юрия Онцифоровича в строительстве неревских храмов: Янин В. Л. Новгородские посадники. С. 220, 268.

⁵⁵⁴ НЛ. С. 274.

архимандрита Харитона, основателя пустыни⁵⁵⁵, духовного отца архиепископа Ионы, впоследствии особенно заботившегося об устройстве знаменитой и богатой в свое время обители. Возможно, в НЗЛ имеется в виду создание нового храма, но, согласно ЛА, обновление произошло в 1462–1463 гг., уже при архиепископе Ионе⁵⁵⁶.

Типичное для НЗЛ смешение событий и дат представляет собой статья под 1445 г. Церковь с колокольницей наверху в Хутыни, «у святого Варлаама», названа здесь во имя Григория, просветителя Великой Армении. Но храм (столп) был построен при архиепископе Макарии только в 1535 г. Сто лет назад у северной стены Преображенского собора действительно была возведена по воле архиепископа Евфимия небольшая колокольня во имя Варлаама Хутынского (1445 г.)⁵⁵⁷, о чем подробно и достоверно рассказано в летописи по списку П. П. Дубровского⁵⁵⁸. Между тем в НЗЛ достоверно сведение об освящении в 1535 г. храма в монастыре на Хутыни под колокольню Григория Великого Армении⁵⁵⁹.

В настоящее время в НЗЛ скептически принимается легенда о чудесном явлении в 1113 г. образа святителя Николы на круглой доске, приплывшем по молитве больного князя Мстислава. Однако летописец XVII в. связывает предание со строительством церкви святителя Николы в 1292 г., указывая, что событие произошло через 180 лет после обретения чудотворного образа⁵⁶⁰. Свидетельство поздней летописи подтверждает и сама икона, в живописных слоях которой сохранились убедительные фрагменты XII в.⁵⁶¹

Вместе с тем ни у кого не вызывает сомнения свидетельство НЗЛ о том, что Георгиевский собор в Юрьевом монастыре в 1119 г. заложил мастер Петр и что в 1378 г. церковь Спаса Преображения на Ильине улице расписывал Феофан Гречин (Грек)⁵⁶².

НЗЛ со всеми своими достоинствами и противоречиями является глубинным памятником истории новгородского общества XVII в. В ней отражены все стороны социальных, политических, военных и обыденных отношений до высокого культурного подъема, осветившего своими свершениями вторую половину столетия.

История этого периода была повторена и продолжена в доведенной до 1679 г. Забелинской летописи (НЗабЛ; рукопись хранится в: ГИМ.

⁵⁵⁵ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 158; Т. 43. С. 168.

⁵⁵⁶ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 210, 211.

⁵⁵⁷ НПЛ. С. 424.

⁵⁵⁸ ПСРЛ. Т. 43. С. 235–236.

⁵⁵⁹ НЛ. С. 325.

⁵⁶⁰ НЛ. С. 188, 208.

⁵⁶¹ Гордиенко Э. А. Новгородские иконы святителя Николы на круглой доске. С. 82–97.

⁵⁶² Там же. С. 189, 243.

Забелин. № 261), в основу которой, как полагает С. Н. Азбелев, положен первоначальный, несохранившийся вид Пространной редакции НЗЛ с добавлениями из других летописных источников и отдельных глав из Синописа⁵⁶³.

Вместе с тем короткий изданный М. Н. Тихомировым отрывок летописи, охватывающий третью четверть XVII в., представляет собой вполне самостоятельное сочинение⁵⁶⁴. Наряду с преобладающими московскими и общерусскими известиями составитель охотно обращается к новгородским событиям, не отраженным в НЗЛ. В небольшом, но весьма насыщенном информацией повествовании осознается присутствие заинтересованного, хотя в целом безучастного наблюдателя. Он как будто делится собственными впечатлениями о неоднократном посещении Новгорода, когда, возможно или скорее всего, сопровождал поставляемых митрополитов.

Первое, что привлекло составителя в Новгороде, были «преславные чудеса» от образа Иисуса Христа на Воскресенских воротах у Павловой улице⁵⁶⁵. К этому образу он возвращается не раз, упоминая о его явлениях в 1628 г., 1634 г. и особенно подробно в 1645 г.⁵⁶⁶

В статье 1650 г. «О великие воды в Великом Новеграде» упоминается Варецкая (Варежская) улица, где еще в 1238 г. в непосредственной близости от Воскресенских ворот у Павловой улицы был устроен Павлов монастырь, а в 1417–1422 гг. построена церковь Воскресения⁵⁶⁷. Неподалеку на берегу Волхова помещался Арсениев монастырь, в нижних кельях которого тогда «жити было немочно воды ради». О наводнении в самом Новгороде сказано бегло, упомянуто лишь, что и в других монастырях «жити было нельзе»⁵⁶⁸. Однако неоднократное обращение к чудесам от образа Спаса, ограниченная составителем территория наводнения наводят на мысль, что он останавливался где-то неподалеку. По традиционной московской дороге через Воскресенские ворота, мимо Павлова монастыря, следуя далее по Варяжской улице и уходящим от нее переулкам, либо вдоль береговой стены можно было за несколько минут добраться до Арсениева монастыря⁵⁶⁹, где, очевидно, еще оставались кельи, пригодные для жилья.

⁵⁶³ Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. С. 72–74.

⁵⁶⁴ Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 276–323.

⁵⁶⁵ Там же. С. 276.

⁵⁶⁶ Там же. С. 279–281.

⁵⁶⁷ НПЛ. С. 410–411; ПСРЛ. Т. 4. С. 417, 431; Т. 43. С. 171, 176; Секретарь Л. А. Арсениев монастырь // Великий Новгород: История и культура IX–XVII веков: энцикл. словарь. СПб., 2007. С. 311.

⁵⁶⁸ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 288–289.

⁵⁶⁹ Великий Новгород: История и культура ... С. 462; Таблица «Торговая сторона». С. 464.

О новгородских архиереях XVII в. в отрывке Хронографа сказано немного, но отчетливо проявляется внимание составителя к деталям происходивших событий. В 1635 г. отмечено прибытие митрополита Афонии на Вербное воскресенье, когда тот «ездил на ослате ко Вход Иерусалиму... и обедню служил, а святыню к Москве послал»⁵⁷⁰. О преставлении митрополита Киприана указано в следующей статье с замечанием: «Сия статья писать довеласе преж приезде владыки»⁵⁷¹. Протокольная статья о поставлении митрополита Макария в 1652 г. сопровождается ссылкой: «И о сем писано о митрополитех новгородских»⁵⁷².

Главным действующим лицом летописного отрывка выступает Никон, митрополит (1649–1652), патриарх (1653–1658). О его поставлении Великому Новгороду написано довольно подробно⁵⁷³. После избрания в 1653 г. на патриарший престол Никон остается духовным главой Новгорода. Сочувственно и с осуждением восставших рассказано о смятении в Новгороде и Пскове в 1650 г.⁵⁷⁴ Рассказ о «сошествии» Никона с патриаршего престола, о чем составитель пишет с сожалением, завершается известием о создании для Софийского собора уже отставным патриархом нескольких больших, украшенных серебряными чеканными окладами икон, царских врат, индитий на престол и воскресных облачений для служителей храма⁵⁷⁵. Две статьи посвящены одному из важнейших мероприятий Никона — перенесению мощей митрополита Филиппа⁵⁷⁶.

В 1655 г. Никон посещает Новгород, где совершает паломничество в Хутынский монастырь, затем велит митрополиту Макарию восстановить убранство Софийского собора после «учиненной им перестройки» алтарного пространства⁵⁷⁷.

Особое значение имеют засвидетельствованные в отрывке Хронографа сведения о строительной деятельности Никона. Сразу по прибытии в Новгород в 1648 г. Никон занялся обновлением Крестовой палаты, созданием на месте прежних каменных деревянных келий⁵⁷⁸ и литьем колоколов для Софийского собора⁵⁷⁹. В 1650 г. по велению Никона поставлена деревянная церковь Богородицы в устье реки

⁵⁷⁰ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 280.

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Там же. С. 292.

⁵⁷³ Там же. С. 284–292.

⁵⁷⁴ Там же. С. 285–288.

⁵⁷⁵ Там же. С. 303–304.

⁵⁷⁶ Там же. С. 290–291.

⁵⁷⁷ Там же. С. 300.

⁵⁷⁸ Там же. С. 303–304.

⁵⁷⁹ Там же. С. 289, 290, 298.

Пидмы (Питьбы) и устроен загородный владычный двор⁵⁸⁰. Строительные работы широко развернулись в 1653 г. На Торговой стороне поставили колокольню у церкви Иоанна Крестителя, «близ немецких дворов», в том же году старец Варлаам в Коломцах «за пять поприщ от Новгорода на устьи Волхова» церковь и кельи устроил, украсив храм иконами и книгами, и ризами, и «всякою утварью исполни», «по поданию всяких чинов людей»⁵⁸¹. В Радоковицком монастыре разобрали старый храм (очевидно, имеется в виду церковь Успения Богородицы, построенная в 1357 г. архиепископом Моисеем)⁵⁸² и соорудили храм «болши старого», но как только вынули «подпоры и дуги», он упал, едва не убив плотников⁵⁸³.

Интенсивное строительство на Владычном дворе возобновилось в начале 1670-х, при митрополите Питириме (1664–1672). Известные по НПЛ, Н4Л и НЗЛ сведения дополнены новыми подробностями. Статьи под 1670–1671 гг. о возобновлении церкви Богоявления, что была «возле святительского хода в соборную церковь», а также великой палаты «о дву житиях», поварен, хлебен и погреба питейного у церкви святого Сергия, старой великой приказной палаты «о дву житиях», падении городской стены и каменного столпа «строения Евфимия»⁵⁸⁴ возвращают к периоду 1433–1445 гг. и позволяют уточнить первоначальное расположение и функцию зданий.

В Забелинской летописи существенно дополнены статьи о перестройке церковью Петра митрополита и Богоявления, Никитского корпуса, старой напогребной палаты, создании нового здания Судного и Духовного приказов с погребом, ледником и поварнями⁵⁸⁵. Из этих описаний становится ясно, что надвратная евфимиевская церковь Иоанна Златоуста (1435–1436) располагалась рядом с церковью Богоявления, стоявшей на воротах святительского хода.

Статья о возведении Богоявленской церкви, когда «строили в чепех... с великим томлением и со слезами...», несмотря на возможное преувеличение описанных страданий, создает реалистичную картину происходящего, характер которого отличается от прежних действий подобного рода. Прежде возведение храма служило примером духовной стойкости горожан, тяжелый, подневольный труд являлся воплощенным образом земной жизни.

⁵⁸⁰ Там же. С. 284.

⁵⁸¹ Там же. С. 298.

⁵⁸² НПЛ. С. 364; ПСРЛ. Т. 4. С. 287.

⁵⁸³ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 293.

⁵⁸⁴ Там же. С. 315–317.

⁵⁸⁵ НЛ. С. 162–163.

В Забелинской летописи в истории строительства Владычного двора появляется новое лицо. В 1670 г. воевода, князь Дмитрий Алексеевич Долгоруков по указанию великого государя обновил «палату велику каменную о двух житиях» и устроил (очевидно, в ней же) приказную палату великого государя⁵⁸⁶. Здесь дан еще один повод для размышлений: что собой представляли перестраиваемые здания и почему воевода занимается строительством на Владычном дворе? Эти вопросы позволяют обратиться к иным правилам социальной жизни, в которую активно внедряются проблемы нового общества. Прежде никто, кроме владыки, не возводил зданий в его резиденции. Теперь, следуя терминологии Б. Д. Грекова, московская Казна внедряется в новгородскую Келью⁵⁸⁷.

В истории средневековой культуры архитектура представляла собой главенствующий вид искусства, в каменной логике которого человеческая мысль находила универсальный способ увековечить изменчивое течение жизни. Всеми своими формами, системой несущей конструкции, функциональным назначением компартиментов, декоративной оправой стенных плоскостей и несущих опор зодчество выступает символом времени, в пространственно-геометрической формуле которого был воплощен интеллектуальный потенциал общества, его рождение, расцвет и угасание.

Ключом к познанию исторических основ древнерусского зодчества является летопись, на страницах которой архитектурная хроника предстает запечатленным образом духовного развития общества. Обзор архитектурной хроники раскрывает характерную черту новгородских летописей, на страницах которых история зодчества является обязательной, а в иных случаях преимущественной темой. Ни один другой русский летописный свод не обладает столь исчерпывающей информацией о храмовом созидании, в котором раскрывается ведущая роль Дома Святой Софии в формировании духовных основ новгородского общества.

РЕЗЮМЕ

Летопись является основным источником истории новгородского зодчества. На основе летописных текстов XII–XVII вв. в статье прослеживается историческая закономерность, обусловленная временем, определенным заказом и условиями социального процесса. Зависимый от множества факторов обыденного жития творческий процесс обретения стилистической формы в камне оставил незбылемые памятники духовного созидания, и важнейшим из них является архитектура.

⁵⁸⁶ Тихомиров М. Н. Русское летописание. С. 316.

⁵⁸⁷ Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. Ч. 1. С. 57–58.

SUMMARY

Chronicle is the main source of the history of the Novgorod architecture. On the base of the chronicle texts of the XII–XVII centuries there is retrace the history appropriate which was conditioned by time, the appointed order and the social process. To be depended upon the great number the factors of the ordinary existence creative work for discovering of the stylistic form in the stone retained unshakable monuments of the spiritual creation, and the major from them was the architecture.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Великий Новгород, храмовая архитектура, летописи XI–XVII веков.

KEY WORDS

Novgorod the Great, church architecture, the chronicles of the XI–XVI centuries.

БИБЛИОГРАФИЯ

Азбелев С. Н. Летописи новгородские XVII в. // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Азбелев С. Н. Новгородские местные летописцы // ТОДРЛ. М. ; Л., 1958.

Азбелев С. Н. Новгородские летописи XVII века. Новгород, 1960.

Азбелев С. Н. Развитие летописного жанра в Новгороде в XVII в. // ТОДРЛ. М. ; Л., 1958. Т. 15.

Азбелев С. Н. Текстологическое исследование Новгородской Уваровской летописи // ТОДРЛ. М. ; Л., 1960. Т. 16.

Анкудинов И. Ю. Роспись новгородских церквей 1615 г. // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21).

Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2014.

Афанасьев К. Н. Построение архитектурной формы древнерусскими зодчими. М., 1961.

Барсуков И. П. Всероссийский патриарх Иоаким Савелов. СПб., 1890.

Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Часть I // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21).

Бассальго Л. А. Новгородские тысяцкие. Часть III. Тысяцкое со второй четверти 15-го века до конца новгородской независимости (дополнение к списку В) // НИС. Великий Новгород, 2013. Вып. 13 (23).

Бобров А. Г. Из истории летописания первой половины XV в. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46.

Бобров А. Г. Летописец новгородского владыки Евфимия середины XV века // Летописи и хроники : новые исследования. 2008. М. ; СПб. 2008.

Бобров А. Г. Летопись Авраамки // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001.

Брунов Н. И., Травин Н. Д. Собор Софии в Новгороде // Сообщения Института истории и теории архитектуры. М., 1947. Вып. 7.

Булкин В. А. Церковь Михаила Архангела на Прусской улице в Новгороде и новгородское зодчество начала XIII в. // ДРИ : Русь. Византия. Балканы. XIII век. СПб., 1997.

Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Вовина-Лебедева В. Г. Н. Ф. Лавров, А. Н. Насонов, М. Д. Приселков и группа по изданию русских летописей 1936 г // Летописи и хроники : новые исследования. 2008. М. ; СПб., 2008.

Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси. М., 1961. Т. 2.

Воронин Н. Н., Раппопорт П. А. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. Л., 1979.

Гимон Т. В. Новгородское летописание первой четверти XIII : Хронология и процесс пополнения летописи // Средневековая Русь. М., 2006. Вып. 6.

Гимон Т. В., Гиттис А. А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).

Гиттис А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).

Гиттис А. А. О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).

Гладенко Т. В., Красноречьев Л. Е., Штендер Г. М., Шуляк Л. М. Архитектура Новгорода в свете последних исследований // Новгород : К 1100-летию города : сб. статей / под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1964.

Гордиенко Э. А. Варлаам Хутынский и архиепископ Антоний в житии и мистериях XII–XIV вв. М. ; СПб., 2010.

Гордиенко Э. А. Где был «Поромонь двор»? // ВИД. СПб., 2016. Т. 35.

Гордиенко Э. А. Девять эмалевых ковчегов на окладе иконы «Богоматерь Знамение» и их место в художественной культуре Новгорода // Великий Новгород в истории средневековой Европы : К 70-летию Валентина Лаврентьевича Янина. М., 1999.

Гордиенко Э. А. Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001.

Гордиенко Э. А. Новгородские иконы святителя Николы на круглой доске // НИС. СПб., 2008. Вып. 11 (21).

Гордиенко Э. А. Печати договорных грамот как памятники новгородского изобразительного искусства XV в. // ВИД. 1989. Т. 20.

Гордиенко Э. А. Топонимы как свидетели протоисторического ландшафта в Новгороде // НИС. СПб., 1997. Вып. 6 (16).

Гордиенко Э. А. Чудный (Черный) крест // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Грабарь И. Древнейшие храмы Новгорода // Грабарь И. История русского искусства. М., б. г. Т. 1.

Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии. СПб., 1914. Ч. 1.

Данилова И. А. Брунеллески и Флоренция : Творческая личность в контексте ренессансной культуры. М., 1991.

Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. : Эволюция жанра легендарно-биографических сказаний. Л., 1973.

Дубынин А. Ф. Из истории изучения Суздальского собора // СА. 1972. № 2.

- Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1892. Т. 2.
- Каргер М. К.* Новгород. Л., 1980.
- Каргер М. К.* Новгородское зодчество // История русского искусства. М., 1954. Т. 2.
- Кирпичников А. Н.* Архитектурно-археологическое изучение Новгородского кремля // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15).
- Клосс Б. М.* Второе предисловие к изданию 2000 года // Новгородская четвертая летопись. М., 2000.
- Клосс Б. М.* Житие Сергей Радонежского. М., 1998.
- Клосс Б. М.* Летопись Новгородская первая // СККДР. Л., 1987. Вып. 1.
- Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л.* Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981.
- Комеч А. И.* Два направления в новгородской архитектуре XII в. // Средневековое искусство : Русь. Грузия. М., 1979.
- Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987.
- Косточкин В. В.* Русское оборонительное зодчество конца XIII – начала XVI веков. М., 1962.
- Краснощечев Л. Е., Секретарь Л. А.* К истории строительства, архитектуры и реставрации каменных храмов бывшего Воскресенского Мячинского монастыря // НИС. СПб., 2005. Вып. 11 (21).
- Кузьмина Н. Н.* Памятник архитектуры XVI в. — церкви Филиппа апостола и Николая Чудотворца на Нутной улице в Новгороде // История и культура древнерусского города. М., 1991.
- Кузьмина Н. Н.* Церковь Успения Богородицы в Колмовом монастыре // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.
- Кузьмина Н. Н., Секретарь Л. А.* Деревяницкий Воскресенский монастырь : (История строительства, архитектуры, реставрации) // НИС. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
- Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997.
- Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Церковь Покрова Богородицы в Детинце // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.
- Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии : II. Акты Новгородской казенной палаты : Собрание П. М. Строева. СПб., 1908.
- Лагутин И. И.* «И бысть тишина в Рустей земли...» : К вопросу о датировке Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // Древний Псков : История. Искусство. Археология : новые исследования. М., 1988.
- Лалазоров С. В.* Архитектура церкви Св. Георгия // Церковь Св. Георгия в Старой Ладог. М., 2002.
- Лихачев Д. С.* Новгородские летописные своды XII в // Известия АН СССР. Отд-ние литературного языка. 1944. Т. 3, вып. 2/3.
- Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. ; Л., 1947.

Лурье Я. С. Две истории Руси XV века : Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994.

Лурье Я. С. Еще раз о своде 1448 г. и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32.

Лурье Я. С. Летопись Новгородская Карамзинская // СККДР. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2.

Лурье Я. С. Новгородская Карамзинская летопись // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XI–XVI вв. Л., 1976.

Майков В. В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911.

Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1.

Макарий (Булгаков), архиеп. Харьковский. История Русской церкви. СПб., 1866. Т. 4.

Марголина И. Е. Фрески алтаря киевской Кирилловской церкви // ПКНО. 1997. М., 1998.

Мильчик М. И., Штендер Г. М. Западные камеры собора Мирожского монастыря во Пскове : Художественная культура X – первой половины XIII в. М., 1998.

Насонов А. Н. История русского летописания X – начала XVII века : очерки и исследования. М., 1969.

Некрасов А. И. Великий Новгород. М., 1924.

Новгород Великий в XVII в. : Документы по истории градостроительства. М., 1986.

Новикова О. Л. Из истории новгородского летописания XVI в. : Новгородская летопись по списку П. П. Дубровского и родственные ей памятники // Очерки феодальной России. М. ; СПб., 2005.

Новикова О. Л. Новгородские летописи начала XVI в. : текстологическое исследование // НИС. СПб., 2003. Вып. 9 (19).

Новикова О. Л. Предисловие к изданию 2009 года // ПСРЛ. Т. 30.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. СПб., 1897. Т. 5 (1725).

Павел Алеппский. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию. М., 1896.

Памятники старинной русской литературы, издаваемые Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4.

Передольский В. С. Новгородские древности : Записка для местных изысканий. Новгород, 1898.

Петрова Л. И., Анкудинов И. Ю., Попов В. А., Силаева Т. В. Топография пригородных монастырей Новгорода Великого // НИС. СПб., 2000. Вып. 8 (18).

Подъяпольский С. С. Московский Кремлевский дворец в XVI в. по данным письменных источников // ДРИ. М., 1997.

Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1996.

Прозоровский М. Д. Кто был первым писателем Новгородской летописи // ЖМНП. 1852. Ч. 75. Август.

Прохоров Г. М. Епифаний Премудрый // СККДР. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1.

Прохоров Г. М. Летописные подборки рукописи ГПБ F.IV.603 и проблема общерусского сводного летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32.

Прохоров Г. М. Памятники переводной и русской литературы XIV–XV веков. Л., 1987.

Прохоров Г. М., Салмина М. А. Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русаго // СККДР. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2.

Ратопорт П. А. Русская архитектура X–XIII вв. // Археология СССР : Свод археологических источников. Л., 1982. Е1-47. С. 65–75. № 97–118.

Салмина М. А. Повесть о Куликовской битве летописная // СККДР. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2.

Салмина М. А. Повесть о нашествии Тохтамыша // СККДР. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2.

Сарабьянов В. Д. Росписи северо-западной башни Георгиевского собора Юрьева монастыря // ДРИ : Русь и страны византийского мира. XII в. СПб., 2002.

Сарабьянов В. Д. Фрески XII в. в основном объеме Георгиевского собора Юрьева монастыря // ПКНО 1997. М., 1998.

Секретарь Л. А. Арсениев монастырь // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Секретарь Л. А. Сырков монастырь // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Секретарь Л. А. Юрьев монастырь // Великий Новгород : История и культура IX–XVII веков : энцикл. словарь. СПб., 2007.

Семенов А. И. Лисицкий монастырь — пригородный центр новгородского летописания // ТОДРЛ. М. ; Л., 1964. Т. 17.

Соловьев А. В. Епифаний Премудрый как автор «Слова о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русскаго» // ТОДРЛ. Л., 1961. Т. 17.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1958. Т. 2.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. М., 1989. Т. 3.

Суслов В. В. Реставрация собора Св. Софии в Новгороде // Строитель. 1896. № 1.

Суслов В. В. Церковь Спаса-Нередицы близ Новгорода. СПб., 1908–1910. Вып. 1–2.

Тихомиров М. Н. Новгородский хронограф XVII века // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.

Турилов А. А. К прочтению прозвища мастера Игнатия в Новгородском летописном своде // Новгородские древности. М., 1993.

Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. СПб., 1884.

Шамбинаго С. К. Иоакимовская летопись // ИЗ. М., 1927. Т. 21.

Шаскольский И. П. Борьба за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. Л., 1987.

Шахматов А. А. О так называемой Ростовской летописи // ЧОИДР. Кн. 1 : Материалы исторические. М., 1904.

- Шахматов А. А.* Обзор летописных сводов XIV–XVI вв. М. ; Л., 1938.
- Шахматов А. А.* Общерусские летописные своды XIV–XVI вв. М., 1938.
- Шахматов А. А.* Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Штендер Г. М.* Архитектура Новгородской земли XI–XIII веков : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984.
- Штендер Г. М.* Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв. : очерки // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2008.
- Штендер Г. М.* К вопросу о галереях Софии Новгородской (по материалам археологического исследования северо-западной части здания // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2.
- Штендер Г. М.* К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974.
- Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // ДРИ : Художественная культура Новгорода. М., 1968.
- Штендер Г. М.* Первичный замысел и последующие изменения галерей и лестничной башни Новгородской Софии // ДРИ : Проблемы и атрибуции. М., 1977.
- Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1971. Т. 1.
- Янин В. Л.* Берестяные грамоты и городское боярское землевладение // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004.
- Янин В. Л.* Буевице «Петрятино дворище» в Новгороде // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004.
- Янин В. Л.* К вопросу о роли Синодального списка Новгородской I летописи в русском летописании XV в. // Летописи и хроники: 1980. М., 1981.
- Янин В. Л.* К вопросу о роли Синодального списка НПЛ в русском летописании XV в. // *Янин В. Л.* Средневековый Новгород : очерки археологии и истории. М., 2004.
- Янин В. Л.* К хронологии новгородского летописания первой трети XIII в. // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12).
- Янин В. Л.* К хронологии «Торгового устава» князя Всеволода // АЕ за 1976 год. Л., 1977. Вып. 10.
- Янин В. Л.* Материалы по топографии средневекового Новгорода : (Софийская сторона) : рукопись.
- Янин В. Л.* Новгород и Литва : Пограничные ситуации XII–XV веков. М., 1998.
- Янин В. Л.* Новгородские акты XII–XV вв. : хронологический комментарий. М., 1991.
- Янин В. Л.* Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.
- Янин В. Л.* «Семисоборная роспись» Новгорода // Средневековая Русь. М., 1976.
- Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1998.
- Combrich E.* The early Medici as Patrons of Art // *Combrich E.* Norm and Form. New York, 1978.
- The Glory of Byzantium : Art and Culture of the Middle Byzantine Era A. D. 843–1261 / ed. by H. C. Evans and W. D. Wixom. New York, 1997.

REFERENCES

- Afanas'ev K. N.* Postroenie arkhitekturnoj formy drevnerusskimi zodehimi. Moskva, 1961.
- Ankudinov I. Yu.* Rospis' novgorodskikh cerkvej 1615 g. // NIS. SPb., 2008. Vyp. 11 (21).
- Arkhiteturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoj oblasti. SPb., 2014.
- Azbelev S. N.* Letopisi novgorodskie XVII v. // Velikij Novgorod : Istorija i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.
- Azbelev S. N.* Novgorodskie letopisi XVII veka. Novgorod, 1960.
- Azbelev S. N.* Novgorodskie mestnye letopiscy // TODRL. Moskva ; Leningrad, 1958.
- Azbelev S. N.* Razvitie letopisnogo zhanra v Novgorode v XVII v. // TODRL. Moskva ; Leningrad, 1958. T. 15.
- Azbelev S. N.* Tekstologicheskoe issledovanie Novgorodskoj Uvarovskoj letopisi // TODRL. Moskva ; Leningrad, 1960. T. 16.
- Barsukov I. P.* Vserossijskij patriarkh Ioakim Savelov. SPb., 1890.
- Bassalygo L. A.* Novgorodskie tysyaczkie. Chast' I // NIS. SPb., 2008. Vyp. 11 (21).
- Bassalygo L. A.* Novgorodskie tysyaczkie. Chast' III. Tysyaczkie so vtoroj chetverti 15-go veka do konca novgorodskoj nezavisimosti (dopolnenie k spisku V) // NIS. Velikij Novgorod, 2013.
- Bobrov A. G.* Iz istorii letopisaniya pervoj poloviny XV v. // TODRL. SPb., 1993. T. 46.
- Bobrov A. G.* Letopisecz novgorodskogo vladyki Evfimiya serediny XV veka // Letopisi i khroniki : novye issledovaniya. 2008. Moskva ; SPb. 2008.
- Bobrov A. G.* Letopis' Avraamki // Velikij Novgorod : Istorija i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.
- Bobrov A. G.* Novgorodskie letopisi XV veka. SPb., 2001.
- Brunov N. I., Travin N. D.* Sobor Sofii v Novgorode // Soobshheniya Instituta istorii i teorii arkhitektury. Moskva, 1947. Vyp. 7.
- Bulkin V. A.* Cerkov' Mihaila Arkhangela na Prusskoj ulice v Novgorode i novgorodskoe zodechestvo nachala XIII v. // DRI : Rus'. Vizantiya. Balkany. XIII vek. SPb., 1997.
- Danilova I. A.* Brunelleski i Florenciya : Tvorcheskaya lichnost' v kontekste renessansnoj kul'tury. Moskva, 1991.
- Dmitriev L. A.* Zhitijnye povesti Russkogo Severa kak pamyatniki literatury XIII–XVII vv. : Evolyuciya zhanra legendarno-biograficheskikh skazanij. Leningrad, 1973.
- Dubynin A. F.* Iz istorii izucheniya Suzdal'skogo sobora // SA. 1972. N 2.
- Filaret (Gumilevskij).* Obzor russkoj dukhovnoj literatury. SPb., 1884.
- Gimon T. V.* Novgorodskoe letopisanie pervoj chetverti XIII : Khronologiya i process popolneniya letopisi // Srednevekovaya Rus'. Moskva, 2006. Vyp. 6.
- Gimon T. V., Gippius A. A.* Novye dannye po istorii teksta Novgorodskoj pervoj letopisi // NIS. SPb., 1999. Vyp. 7 (17).
- Gippius A. A.* K istorii slozheniya teksta Novgorodskoj pervoj letopisi // NIS. SPb., 1997. Vyp. 6 (16).

Gippius A. A. O proiskhozhdenii novgorodskikh kratirov i ikony «Bogomater' Znamenie» // NIS. SPb., 2003. Vyp. 9 (19).

Gladenko T. V., Krasnorech'ev L. E., Shtender G. M., Shulyak L. M. Arkhitektura Novgoroda v svete poslednikh issledovanij // Novgorod : K 1100-letiyu goroda : sb. statej / pod red. M. N. Tikhomirova. Moskva, 1964.

Gordienko El. A. Chudnyj (Chernyj) krest // Velikij Novgorod : Istoriya i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskiy slovar'. SPb., 2007.

Gordienko El. A. Devyat' emalevykh kovchegov na oklade ikony «Bogomater' Znamenie» i ikh mesto v khudozhestvennoj kul'ture Novgoroda // Velikij Novgorod v istorii srednevekovoj Evropy : K 70-letiyu Valentina Lavrent'evicha Yanina. Moskva, 1999.

Gordienko El. A. Gde byl «Poromon' dvor»? // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. SPb., 2016. T. 35.

Gordienko El. A. Novgorod v XVI veke i ego dukhovnaya zhizn'. SPb., 2001.

Gordienko El. A. Novgorodskie ikony svyatitelya Nikoly na krugloj doske // NIS. SPb., 2008. Vyp. 11 (21).

Gordienko El. A. Pechati dogovornykh gramot kak pamyatniki novgorodskogo izobrazitel'nogo iskusstva XV v. // Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny. 1989. T. 20.

Gordienko El. A. Toponimy kak svideteli protoistoricheskogo landshafta v Novgorode // NIS. SPb., 1997. Vyp. 6 (16).

Gordienko El. A. Varlaam Hutynskij i arkhiepiskop Antonij v zhitii i misteriyakh. Moskva ; SPb., 2010.

Grabar' I. Drevnejshie khramy Novgoroda // *Grabar' I.* Istoriya russkogo iskusstva. Moskva, b. g. T. 1.

Grekov B. D. Novgorodskij dom svyatoj Sofii. SPb., 1914. Ch. 1.

Karamzin N. M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. SPb., 1892. T. 2.

Karger M. K. Novgorod. Leningrad, 1980.

Karger M. K. Novgorodskoe zodchestvo // Istoriya russkogo iskusstva. Moskva, 1954. T. 2.

Kirpichnikov A. N. Arkhitekturno-arkheologicheskoe izuchenie Novgorodskogo kremlya // NIS. SPb., 1995. Vyp. 5 (15).

Kloss B. M. Vtoroe predislovie k izdaniyu 2000 goda // Novgorodskaya chetvertaya letopis'. Moskva, 2000.

Kloss B. M. Zhitie Sergiya Radonezhskogo. Moskva, 1998.

Kolchin B. A., Khoroshev A. S., Yanin V. L. Usad'ba novgorodskogo khudozhnika XII v. Moskva, 1981.

Komech A. I. Drevnerusskoe zodchestvo konca X – nachala XII v. Moskva, 1987.

Komech A. I. Dva napravleniya v novgorodskoj arkhitekture XII v. // Srednevekovoe iskusstvo : Rus'. Gruzija. Moskva, 1979.

Kostochkin V. V. Russkoe oboronitel'noe zodchestvo konca XIII – nachala XVI vekov. Moskva, 1962.

Krasnorech'ev L. E., Sekretar' L. A. K istorii stroitel'stva, arkhitektury i restavracii kamennykh khramov byvshego Voskresenskogo Myachinskogo monastyrya // NIS. SPb., 2005. Vyp. 11 (21).

Kurdyumov M. G. Opisanie aktov, khranyashhikhsya v arkhive Imperatorskoj Arkheograficheskoy komissii : II. Akty Novgorodskoj kazennoj palaty : Sobranie P. M. Stroeva. SPb., 1908.

Kuz'mina N. N. Cerkov' Uspeniya Bogorodicy v Kolmovom monastyre // Velikij Novgorod : Istorija i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Kuz'mina N. N. Pamyatnik arkhitektury XVI v. — cerkvi Filipa apostola i Nikolaja Chudotvorca na Nutnoj ulice v Novgorode // Istorija i kul'tura drevnerusskogo goroda. Moskva, 1991.

Kuz'mina N. N., Filippova L. A. Cerkov' Pokrova Bogorodicy v Detince // Velikij Novgorod : Istorija i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Kuz'mina N. N., Filippova L. A. Krepostnye sooruzheniya Novgoroda Velikogo. SPb., 1997.

Kuz'mina N. N., Sekretar' L. A. Derevyaniczkij Voskresenskij monastyr' : (Istorija stroitel'stva, arkhitektury, restavracii) // NIS. SPb., 1999. Vyp. 7 (17).

Lagutin I. I. «I byst' tishina v Rustei zemli...» : K voprosu o datirovke Spaso-Preobrazhenskogo sobora Mirozhskogo monastyra v Pskove // Drevnij Pskov : Istorija. Iskusstvo. Arkheologiya : novye issledovaniya. Moskva, 1988.

Lalazorov S. V. Arkhitektura cerkvi Sv. Georgiya // Cerkov' Sv. Georgiya v Staroj Ladoge. Moskva, 2002.

Likhachev D. S. Novgorodskie letopisnye svody XII v. // Izvestiya AN SSSR. Otd-nie literaturnogo yazyka. 1944. T. 3, vyp. 2/3.

Likhachev D. S. Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie. Moskva ; Leningrad, 1947.

Lur'e Ya. S. Dve istorii Rusi XV veka : Rannie i pozdnie, nezavisimye i oficial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva. SPb., 1994.

Lur'e Ya. S. Eshhe raz o svode 1448 g. i Novgorodskoj Karamzinskoj letopisi // TODRL. Leningrad, 1977. T. 32.

Lur'e Ya. S. Letopis' Novgorodskaya Karamzinskaya // SKKDR. Leningrad, 1989. Vyp. 2, ch. 2.

Lur'e Ya. S. Novgorodskaya Karamzinskaya letopis' // TODRL. Leningrad, 1974. T. 29.

Lur'e Ya. S. Obshherusskie letopisi XI–XVI vv. Leningrad, 1976.

Majkov V. V. Kniga pisczovaya po Novgorodu Velikomu koncza XVI v. SPb., 1911.

Makarij, arhim. Arkheologicheskoe opisanie cerkovnykh drevnostej v Novgorode i ego okrestnostyakh. Moskva, 1860. Ch. 1.

Makarij (Bulgakov), arkhiep. Khar'kovskij. Istorija Russkoj cerkvi. SPb., 1866. T. 4.

Margolina I. E. Freski altarya kievskoj Kirillovskoj cerkvi // PKNO. 1997. Moskva, 1998.

Mil'chik M. I., Shtender G. M. Zapadnye kamery sobora Mirozhskogo monastyra vo Pskove : Khudozhestvennaya kul'tura X – pervoj poloviny XIII v. Moskva, 1998.

Nasonov A. N. Istoriya russkogo letopisaniya X – nachala XVII veka : ocherki i issledovaniya. Moskva, 1969.

Nekrasov A. I. Velikij Novgorod. Moskva, 1924.

Novikova O. L. Iz istorii novgorodskogo letopisaniya XVI v. : Novgorodskaya letopis' po spisku P. P. Dubrovskogo i rodstvennye ej pamyatniki // Ocherki feodal'noj Rossii. Moskva ; SPb., 2005.

Novikova O. L. Novgorodskie letopisi nachala XVI v. : tekstologicheskoe issledovanie // NIS. SPb., 2003. Vyp. 9 (19).

Novikova O. L. Predislovie k izdaniyu 2009 goda // PSRL. T. 30.

Novgorod Velikij v XVII v. : Dokumenty po istorii gradostroitel'stva. Moskva, 1986.

Opisanie dokumentov i del, khranyashhikh v arkhive Svyatejshego pravitel'stvuyushhego Sinoda. SPb., 1897. T. 5 (1725).

Pamyatniki starinnoj russkoj literatury, izdavaemye G. Kushelevym-Bezborodko. SPb., 1862. Vyp. 4.

Pavel Aleppskij. Puteshestvie antiokhijskogo patriarkha Makariya v Rossiyu. Moskva, 1896.

Peredol'skij V. S. Novgorodskie drevnosti : Zapiska dlya mestnykh izyskanij. Novgorod, 1898.

Petrova L. I., Ankudinov I. Yu., Popov V. A., Silaeva T. V. Topografiya prigorodnykh monastyrej Novgoroda Velikogo // NIS. SPb., 2000. Vyp. 8 (18).

Pod'yapol'skij S. S. Moskovskij Kremlevskij dvor v XVI v. po dannym pis'mennykh istochnikov // DRI. Moskva, 1997.

Priselkov M. D. Istoriya russkogo letopisaniya XI–XV vv. SPb., 1996.

Prokhorov G. M. Epifanij Premudryj // SKKDR. Leningrad, 1988. Vyp. 2, ch. 2.

Prokhorov G. M. Letopisnye podborki rukopisi GPB F.IV.603 i problema obshherusskogo svodnogo letopisaniya // TODRL. Leningrad, 1977. T. 32.

Prokhorov G. M. Pamyatniki perevodnoj i russkoj literatury XIV–XV vekov. Leningrad, 1987.

Prokhorov G. M., Salmina M. A. Slovo o zhitii i o prestavlenii velikago knyazyza Dmitriya Ivanovicha, carya Ruskago // SKKDR. Leningrad, 1989. Vyp. 2, ch. 2.

Prozorovskij M. D. Kto byl pervym pisatelem Novgorodskoj letopisi // ZHMNP. 1852. Ch. 75. Avgust.

Rappoport P. A. Russkaya arkhitektura X–XIII vv. // Arkheologiya SSSR : Svod arkheologicheskikh istochnikov. Leningrad, 1982. E1-47. S. 65–75. N 97–118.

Salmina M. A. Povest' o Kulikovskoj bitve letopisnaya // SKKDR. Leningrad, 1989. Vyp. 2, ch. 2.

Salmina M. A. Povest' o nashestvii Tokhtamysha // SKKDR. Leningrad, 1989. Vyp. 2, ch. 2.

Sarab'yanov V. D. Freski XII v. v osnovnom ob"eme Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya // PKNO 97. Moskva, 1998.

Sarab'yanov V. D. Rospisi severo-zapadnoj bashni Georgievskogo sobora Yur'eva monastyrya // DRI : Rus' i strany vizantijskogo mira. XII v. Moskva, 1997.

Sekretar' L. A. Arseniev monastyr' // Velikij Novgorod : Istoriya i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Sekretar' L. A. Syrkov monastyr' // Velikij Novgorod : Istoriya i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Sekretar' L. A. Yur'ev monastyr' // Velikij Novgorod : Istoriya i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Semenov A. I. Lisiczkiy monastyr' — prigorodnyj centr novgorodskogo letopisaniya // TODRL. Moskva ; Leningrad, 1964. T. 17.

Shakhmatov A. A. Obozrenie letopisnykh svodov XIV–XVI vv. Moskva ; Leningrad, 1938.

Shakhmatov A. A. Obshherusskie letopisnye svody XIV–XVI vv. Moskva, 1938.

Shakhmatov A. A. O tak nazyvaemoj Rostovskoj letopis // CHOIDR. Kn. 1 : Materialy istoricheskie. Moskva, 1904.

Shakhmatov A. A. Razyskaniya o drevnejshikh russkikh letopisnykh svodakh. SPb., 1908.

Shambinago S. K. Ioakimovskaya letopis' // IZ. Moskva, 1927. T. 21.

Shaskol'skij I. P. Bor'ba za sokhranenie vykhoda k Baltijskomu moryu v XIV veke. Leningrad, 1987.

Shtender G. M. Arkhitektura Novgorodskoj zemli XI–XIII vekov : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Leningrad, 1984.

Shtender G. M. K voprosu o dekorativnykh osobennostyakh stroitel'noj tekhniki Novgorodskoj Sofii // Kul'tura srednevekovoj Rusi. Leningrad, 1974.

Shtender G. M. K voprosu o galereyakh Sofii Novgorodskoj (po materialam arheologicheskogo issledovaniya severo-zapadnoj chasti zdaniya) // Restavraciya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury. Moskva, 1982. Vyp. 2.

Shtender G. M. K voprosu ob arkhitekture malykh form Sofii Novgorodskoj // DRI : Khudozhestvennaya kul'tura Novgoroda. Moskva, 1968.

Shtender G. M. Pervichnyj zamysel i posleduyushhie izmeneniya galerej i lestnichnoj bashni Novgorodskoj Sofii // DRI : Problemy i atribucii. Moskva, 1977.

Shtender G. M. Zodchestvo Velikogo Novgoroda XI–XIII vv. : ocherki // Arkhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoj oblasti. SPb., 2008.

Solov'ev A. V. Epifanij Premudryj kak avtor «Slova o zhitii i prestavlenii velikago knyazya Dmitriya Ivanovicha, carya rus'kago» // TODRL. Leningrad, 1961. T. 17.

Sreznevskij I. I. Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Moskva, 1958. T. 2.

Sreznevskij I. I. Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. Moskva, 1989. T. 3.

Suslov V. V. Cerkov' Spasa-Neredicy bliz Novgoroda. SPb., 1908–1910. Vyp. 1–2.

Suslov V. V. Restavraciya sobora Sv. Sofii v Novgorode // Stroitel'. 1896. N 1.

Tikhomirov M. N. Novgorodskij Khronograf XVII veka // *Tikhomirov M. N.* Russkoe letopisanie. Moskva, 1979.

Turilov A. A. K prochteniyu prozvishha мастера Ignatiya v Novgorodskom letopisnom svode // Novgorodskie drevnosti. Moskva, 1993.

Velikij Novgorod : Istoriya i kul'tura IX–XVII vekov : enciklopedicheskij slovar'. SPb., 2007.

Voronin N. N. Zodchestvo Severo-Vostochnoj Rusi. Moskva, 1962. T. 1.

Voronin N. N., Rappoport P. A. Zodchestvo Smolenska XII–XIII vv. Leningrad, 1979.

Vovina-Lebedeva V. G. N. F. Lavrov, A. N. Nasonov, M. D. Priselkov i gruppа po izdaniyu russkikh letopisej 1936 g. // *Letopisi i khroniki : novye issledovaniya*. 2008. Moskva ; SPb., 2008.

Yanin V. L. Aktovye pečati Drevnej Rusi X–XV vv. Moskva, 1971. T. 1.

Yanin V. L. Berestyanye gramoty i gorodskoe boyarskoe zemlevladienie // *Yanin V. L.* Srednevekovyj Novgorod : očerki arkheologii i istorii. Moskva, 2004.

Yanin V. L. Buevishhe «Petryatino dvorishhe» v Novgorode // *Yanin V. L.* Srednevekovyj Novgorod : očerki arkheologii i istorii. Moskva, 2004.

Yanin V. L. K khronologii «Torgovogo ustava» knyazya Vsevoloda // *AE* za 1976. Leningrad, 1977. Vyp. 10.

Yanin V. L. K khronologii novgorodskogo letopisaniya pervoj treti XIII v. // *NIS*. Leningrad, 1984. Vyp 2 (12).

Yanin V. L. K voprosu o roli Sinodal'nogo spiska Novgorodskoj I letopisi v russkom letopisanii XV v. // *Letopisi i khroniki*: 1980. Moskva, 1981.

Yanin V. L. K voprosu o roli Sinodal'nogo spiska NPL v russkom letopisanii XV v. // *Yanin V. L.* Srednevekovyj Novgorod : očerki arkheologii i istorii. Moskva, 2004.

Yanin V. L. Materialy po topografii srednekovogo Novgoroda : (Sofijskaya storona) : rukopis'.

Yanin V. L. Novgorod i Litva : Pogranichnye situacii XII–XV vekov. Moskva, 1998.

Yanin V. L. Novgorodskie akty XII–XV vv. : khronologicheskij kommentarij. Moskva, 1991.

Yanin V. L. Novgorodskie posadniki. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva, 2003.

Yanin V. L. «Semisobornaya rospis'» Novgoroda // *Srednekovaya Rus'*. Moskva, 1976.

Yanin V. L., Gajdukov P. G. Aktovue pečati Drevnej Rusi X–XV vv. Moskva, 1998.